
НАУЧНЫЕ И ТЕХНИЧЕСКИЕ БИБЛИОТЕКИ

2019

№ 3

СО Д Е Р Ж А Н И Е

Соколов А. В. Восхождение к ноосфере. Библиофутурологические сценарии 3

БИБЛИОТЕЧНО-ИНФОРМАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Гусева Е. Н. Стратегические документы, определяющие роль библиотек 21

Пилко И. С., Мухамедиева С. А. К оценке эффективности библиотечной деятельности 31

Столяров Ю. Н. Библиотекари-практики об идее трансформации библиотек 45

Холхунова О. С. Специалист библиотеки по работе в социальных сетях: общественная нагрузка или штатная единица? 63

Солощенко Н. С. Глубокое тематическое индексирование документов в системе комплектования информационного центра 75

НАУКОМЕТРИЯ. БИБЛИОМЕТРИЯ

Лаврик О. Л., Плешакова М. А., Калюжная Т. А. Использование библиометрических методов для анализа связи между доступными информационными ресурсами и публикационной активностью учёных 85

АВТОМАТИЗИРОВАННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И СИСТЕМЫ

Довбня Е. В. Имидж-каталоги Библиотеки Пушкинского научного центра РАН и БЕН РАН: опыт создания и использования 97

ИНФОРМАЦИОННЫЕ СООБЩЕНИЯ

Мазурик Н. А. ГПНТБ России и Московский государственный лингвистический университет подписали соглашение о сотрудничестве 106

CONTENTS AND ABSTRACTS

Arkady Sokolov. Ascending to the noosphere. Bibliofuturologic scenarios 3

**LIBRARY AND INFORMATION ACTIVITIES:
THEORY AND PRACTICE**

Evgeniya Guseva. Strategic documents to define the role of the libraries..... 21

Irina Pilko and Svetlana Mukhamedieva. Evaluating effectiveness
of libraries..... 31

Yury Stolyarov. Practical librarians on the libraries' transformation 45

Olga Kholkhunova. Librarian in charge of social media: Volunteering
or staffing position? 63

Nataliya Soloshenko. Advantages of document deep thematic indexing
for the information center acquisitions service 75

SCIENTOMETRICS. BIBLIOMETRICS

Olga Lavrik, Mariya Pleshakova and Tatiana Kalyuzhnaya. Applying
bibliometric methods to analyze relation between available information
resources and scientists' publication activity..... 85

COMPUTER TECHNOLOGIES AND SYSTEMS

Elena Dovbnaya. The image catalogs of the libraries of RAS Pushchino Science
Center and RAS Library for Natural Sciences: Generation and use 97

INFORMATION. COMMUNICATIONS

Nataliya Mazurik. Russian National Public Library for Science
and Technology and Moscow State Linguistic University have signed
a cooperation agreement 106

А. В. Соколов*Санкт-Петербургский государственный институт культуры*

Восхождение к ноосфере. Библиофутурологические сценарии

Рассмотрены естественно-научные, технократические и гуманистические концепции ноосферы как гипотетического будущего состояния общества, в котором Разум займёт приоритетное место. Естественные науки определили местоположение ноосферы в эволюции Вселенной. Общественным наукам предстоит выбрать путь трансформации современной цивилизации в ноосферу. Возможны два пути: технологический (неограниченное наращивание технической мощи) и гуманистический (просвещение и совершенствование человека). Проанализированы оба варианта с точки зрения библиофутурологии, которая включена в учение о ноосфере в качестве одного из разделов.

Уделено внимание стратегическим задачам Российской Федерации, провозглашённым Президентом РФ В. В. Путиным. Обоснована необходимость целенаправленного формирования «ноосферного человека» – творца и обитателя разумной ноосферы. Показана решающая роль библиотек в этом процессе, которая заключается в руководстве чтением нации. Сделан вывод о том, что сценарий похорон библиотечной профессии следует исключить из библиофутурологии, так как ответственность перед современниками и потомками невозможно делегировать искусственному суперинтеллекту. Подняты актуальные вопросы: готово ли нынешнее поколение библиотечных работников к выполнению гуманистической миссии в условиях постиндустриальной цивилизации, много ли в стенах библиотечных учреждений ноосферных библиотекарей?

Ключевые слова: библиосфера, библиотековедение, библиофутурология, гуманизм, ноосфера, сингулярность, трансгуманизм, технократия, футурология, человек ноосферный.

Arkady Sokolov*St. Petersburg State Institute of Culture, St. Petersburg, Russia*

Ascending to the noosphere. Bibliofuturologic scenarios

Natural-science, technocracy and humanistic conceptions of noosphere are considered as the hypothetical future state of society in that Reason will take the priority place. Natural sciences defined the site of noosphere in an evolution of Universe. Now a task to choose the way of transformation of modern civilization in the reasonable shell of Earth, *id est* noosphere, stands before social sciences. Two ways are possible: technological way of unlimited increase of technical power and humanistic way of enlightening and perfection of man. Both ways are analysed from the point of view of bibliofuturology. Paid attention to the strategic tasks of Russian Federation, proclaimed by the President Putin. The necessity of the purposeful forming of "noospheric man" as creator and inhabitant of reasonable noosphere is substantiated. The decision role of libraries is shown in this process. Bibliosphere is the primary and central area of noosphere. Studies about a noosphere include bibliofuturology as one of the divisions.

Keywords: bibliosphere, library science, bibliofuturology, humanism, noosphere, singularity, transhumanism, technocracy, futurology, noospheric man.

V. I. Vernadsky used the term noosphere since 1936, defining it as a natural stage of development of the Earth's biosphere, upon reaching which nature around man will be rationally transformed. Two approaches are possible to solve this problem: technocratic and humanistic. Examples of these approaches are the concept of technological singularity and the jubilee report of the Club of Rome (2018). A "positive singularity" movement leader is Raymond Kurzweil. Transhumanists believe that in the near future, nanotechnology will provide an abundance of resources. Within the framework of transhumanism, the doctrine of immortalism develops. The humanistic scenario of the Club of Rome connects the future of the Earth not with immortal cyborgs, but with enlightened people. In early 2018, the Club of Rome, published the report "Come on! Capitalism". The first part of the report is devoted to deepening the global crisis; the second contains a statement of the ideology of the "New Enlightenment"; the third part presents some practical suggestions. Climate warming remains the largest global problem. An important place in the final part of the report is taken by the section "Education for the Future" dedicated to "shaping youth literacy of the future". The batch of Presidential decrees demonstrates, that there are too many manifestations of dehumanization in the public consciousness and lifestyle of modern Russians. Disrespect for a book, a library, and cultural heritage is a manifestation of spiritual mis-

ery, from which neither the Internet, nor a smartphone, nor the National Electronic Library can cure. Russia needs a pedagogical scenario of the future development of the country. The contradiction between humanistic bibiofuturology and technocratic ignorance give birth the idea that the library profession will dissappear. Thanks to library robots, it will be possible to reduce production costs, save space, etc. The viciousness of the technocrats 'argument is that works simulating the actions of librarians are a profanation of the essence of the library as a means of humanizing (spiritualizing) society. Therefore, the project "library without a librarian" is equivalent to the project of a "non-biological body", free from remorse of conscience.

Ноосфера (др.-греч. «ноос» – разум) обычно трактуется как «разумная оболочка планеты», «биосфера, преобразованная трудом и разумом человека», «высшая ступень интеграции всех форм существования материи» и т.п. Стандартное определение ноосферы А. Д. Урсула выглядит так: «гипотетическое будущее состояние общества и его взаимодействие с природой, в котором приоритетное место будет занимать разум» [1]. Оставим в стороне многочисленные, дополняющие стандартную, формулировки грядущей ноосферы [2] и сосредоточим внимание на трёх ноосферных концепциях, интересных с точки зрения **библиофутурологии** – учения о будущем библиосферы [3]:

Естественно-эволюционная концепция утверждает неизбежность преобразования стихийно сложившейся неразумной антропосоциосферы в разумно организованную ноосферу – среду обитания человека особого типа – творца постиндустриальной цивилизации и культуры. Человек ноосферный должен быть более разумным и интеллектуально и духовно развитым, чем нынешний *homo sapiens*. Библиотечной профессии жизненно важно найти достойное место в ноосфере будущего.

Технократическая концепция предполагает овладение техническими средствами и технологиями для господства над природой и другими людьми. Проекты цифровой экономики, дигитализации культурного наследия и построения Национальной электронной библиотеки лежат в русле технократической интерпретации ноосферы.

Гуманистическая концепция предусматривает коэволюцию разумной постиндустриальной цивилизации и планетарной естественной среды, а также гармоничное сочетание индивидуальной и коллективной человечности в глобальном и локальном масштабах. Мы намерены, исходя из гуманистической концепции, определить миссию библиотечного социального института в процессе преобразования современного российского социума в гипотетическую ноосферу. Предварительно осмыслим библиофутурологические следствия первых двух концепций.

Генеалогия ноосферы. Понятие *ноосфера* связано с античной философией, в контексте которой *Нус* интерпретируется как Мировой разум, или Божественный ум, как начало Сознания и Самосознания в космосе и человеке. Впервые о Нусе заговорил Анаксагор (V в. до н.э.), учивший, что космос, как разумно устроенное целое, не возник из хаоса сам собой, а был упорядочен могущественным Нусом. Другие античные философы считали Нус совокупностью божественных умов, пребывающих над миром в вечности. В христианской теологии Нус – «умная» природа ангелов, образ Божий в человеке.

И в античной философии, и в христианском богословии Нус – не рассудок обычного человека, а духовная сила, обладающая сверхъестественным могуществом. Идея Нуса объясняет упорядоченность Космоса, однако человеческое общество никогда не отождествлялось с ноосферой, ибо заведомо не соответствовало её кондициям.

В современной научной литературе автором термина *ноосфера* называют *Эдуарда Леруа* (1870–1954), профессора математики в Сорбонне, который в конце 1920-х гг. назвал ноосферой «духовную оболочку» Земли, стремящуюся «отделиться от биосферы, как бабочка от куколки». Признанными родоначальниками учений о ноосфере являются *Пьер Тейяр де Шарден* (1881–1955), христианский философ, основатель доктрины «тейярдизма», антрополог и палеонтолог, и *Владимир Иванович Вернадский* (1863–1945), исследователь-естествоиспытатель, создатель теории биогеохимических процессов. Оба учёных исходили из принципа эволюционизма, но трактовали его по-разному: один в религиозном ключе, допускающем «реальность существования у вершины мира над нашими головами кого-то любящего и любимого» (П. Тейяр де Шарден), другой – в естественно-научном, представляющем ноосферу как одну из ступеней эволюции Природы (В. И. Вернадский).

В. И. Вернадский использовал термин *ноосфера* с 1936 г., определяя его как неизбежная, естественная стадия развития биосферы Земли, по достижении которой окружающая человека природа будет рационально преобразована научной мыслью и коллективным трудом для удовлетворения растущих потребностей человечества. К сожалению, академик Вернадский не успел оформить свои размышления в виде монографии или учебника. Прижизненно были опубликованы только «Несколько слов о ноосфере» в академическом журнале «Успехи современной биологии» (1944. Т. 18. Вып. 2. С. 113–120), но эти «несколько слов» поистине «томов премногих тяжелей», потому что в них – квинтэссенция естественно-научной концепции ноосферы академика Вернадского [4], отражение двух близких ему духовных устоев

русской интеллигенции: приоритет научной истины и преданность гуманистическим идеалам.

Приоритет научного познания выразился в следующих утверждениях. Благодаря цефализации, развитию разума и разумного труда, человек стал крупнейшей геологической силой, способной управлять биосферой в собственных интересах. Он охватил всю биосферу, заполнил географическую карту Земли и расселился по всей поверхности; в будущем он, вероятно, выйдет за пределы своей планеты в космическое пространство.

Интеллигентский гуманизм обусловил оптимистическую убежденность автора в том, что в эпоху ноосферы произойдут коренные изменения не только «лика планеты», но и исторического процесса. Вернадский описывал идиллию, когда «впервые в истории человечества интересы народных масс определяют жизнь человечества, являются мерилем его представлений о справедливости». Вместе с тем он предупреждал: «Перед человеком открывается огромное будущее, если он не будет употреблять свой разум и свой труд на самоистребление». Это предупреждение естественно в устах интеллигента-учёного, для которого наука неотделима от этики и социальной ответственности.

Итак, концепции ноосферы академика Вернадского свойственна дихотомия (раздвоение): с одной стороны, признание грандиозных достижений научной мысли, сделавших человечество геологической силой, влияющей на эволюцию природы; с другой – небезосновательные опасения по поводу бездумного самоуничтожения (идею ноосферы автор вынашивал во время жесточайшей мировой войны).

В постсоветской России учение о ноосфере – предмет дискуссии между марксистами, уверенными в реальности формирования ноосферы коммунистического общества, и скептиками, сомневающимися в социально-гуманистических метаморфозах, предсказанных В. И. Вернадским. Одним из первых выступил философ-культуролог В. А. Кутырёв, категорично заявивший: «Учение о ноосфере с самого начала несло в себе элементы утопии. Ноосфера как гармония – сциентистский аналог социально-политической утопии коммунизма и прочих, более ранних мечтаний о рае» [5]. Утопической объявлялась возможность разумного преобразования социосферы в ноосферу, поскольку вектор развития цивилизации (промышленности, бизнеса, культуры, образования) направлен на усугубление экологического кризиса, а не на гармонизацию отношений человека и природы.

Несмотря на дискуссионность идеи формирования «разумной оболочки Земли», ряды последователей В. И. Вернадского, продолжающих штудировать и дополнять собственными трудами [6] его научное наследие, непрерывно множатся. Реальность ноосферы признаётся достоверным научным

фактом [7], ей отводится определённое место в генеалогической последовательности космической эволюции, начало которой положил Большой Взрыв (космическая сингулярность) 13–15 млрд лет назад. С точки зрения современного естествознания генеалогия ноосферы выглядит следующим образом: Вселенная → Галактика (Млечный Путь, включающий более 200 млрд звёзд) → Солнечная система → планета Земля → Геосфера (поверхность Земли: суша занимает около трети поверхности, остальное – гидросфера) → Биосфера (живое вещество, включая растительность) → Зоосфера (животный мир) → Антропосоциосфера (среда обитания рода человеческого) → Ноосфера (среда обитания разумного человечества).

Естественные науки определили местоположение ноосферы в эволюции Вселенной. Перед общественными науками, в том числе и перед библиотековедением, стоит задача – определить социальные институты, необходимые грядущей ноосфере, их структуру и функции. Возможны два подхода к её решению: технократический и гуманистический. Примеры этих подходов – концепция технологической сингулярности и юбилейный доклад Римского клуба (2018 г.) соответственно. Рассмотрим эти футурологические сценарии.

Технологическая сингулярность – «период в будущем, в ходе которого технологические перемены станут настолько стремительными, а их влияние настолько глубоким, что человеческая жизнь необратимо изменится» [8]. Оптимисты-технологи верят, что конвергенция (интеграция) нано-, био-, инфо-, когнитотехнологий приведёт к решению глобальных проблем и избавит человечество от болезней, эпидемий, старения, но не от глупости и корыстолюбия. В научном сообществе США сформировалось движение «позитивной сингулярности», лидер которого – Рэймонд Курцвейл. В книгах-бестселлерах «Эпоха мыслящих машин» (1990 г.), «Эпоха духовных машин» (1999 г.), «Сингулярность уже близко» (2005 г.), «Как создать разум» (2012 г.), многочисленных статьях и выступлениях он обосновывает приближение технологической сингулярности, основанной на сверхмощном, превосходящем человеческий, искусственном интеллекте, и радикально усиливающей умственные способности людей киборгизации.

Рэй Курцвейл – не мечтатель-фантаст, а активный исследователь в области искусственного интеллекта, авторитетный технологический футуролог, технический директор в *Google*. Из его прогнозов складывается следующая последовательность событий [9]:

2020 – персональные компьютеры достигнут вычислительной мощности человеческого мозга;

2022 – в США и Европе будут приняты законы, регулирующие отношения людей и роботов. Деятельность роботов, а также их права и обязанности будут прописаны;

2027 – персональный робот, способный на полностью автономные сложные действия, станет столь же привычным, как холодильник или кофеварка;

2031 – 3D-принтеры для распечатки человеческих органов будут использоваться в больницах любого уровня;

2033 – самоуправляемые автомобили заполнят дороги;

2038 – появление роботизированных людей с дополнительным интеллектом и разнообразными имплантатами – от глаз-камер до второй пары рук-протезов;

2043 – внутренние органы будут заменяться кибернетическими устройствами гораздо лучшего качества;

2044 – небиологический интеллект станет в миллиарды раз умнее биологического;

2045 – наступление технологической сингулярности. Земля превратится в один гигантский компьютер*.

Оптимизм Рэя Курцвейла и других технологов разделяют далеко не все футурологи: скептики утверждают, что искусственный интеллект таит для человечества более страшную угрозу, чем экологический кризис и ядерное оружие.

Другим экзотическим сценарием, порождённым технократическим воображением, является **трансгуманистический иммортализм**. В 2003 г. образовалось интернет-сообщество – Российское трансгуманистическое движение (www.transhumanism.ru), в манифесте которого говорится, что **трансгуманизм** – это новое гуманистическое мировоззрение, которое утверждает не только ценность отдельной человеческой жизни, но и возможность и желательность – с помощью науки и современных технологий – ликвидировать страдания, старение и смерть и значительно усилить физические, умственные и психологические возможности человека [10].

Трансгуманисты считают, что в ближайшем будущем нанотехнологии обеспечат изобилие ресурсов и полный контроль над биохимическими процессами, избавят людей от болезней. Благодаря стимуляции центров удовольствия в мозгу люди смогут испытывать большой спектр эмоций, бесконечное счастье и неограниченные по интенсивности радостные переживания

---

* Термин *singular* (англ.), *singulier* (фр.), *Singular* (нем.) имеет два значения: 1) «единственное число» в лингвистике; 2) «необычайный, исключительный» в общей лексике. Отсюда *singularity* – «особенность, оригинальность, всеединство». Различаются «космическая сингулярность» (начальное всеединство) и «технологическая сингулярность».

каждый день. В рамках трансгуманизма развивается доктрина *иммортализма* – беспредельного долголетия людей. Конечная цель движения – создание нестареющих, сверхразумных, бессмертных постлюдей.

В 2012 г. заявило о себе Стратегическое общественное движение «Россия 2045», основанное молодым миллиардером Дмитрием Ильичом Ицковым (род. 1980 г.). В нём участвуют авторитетные российские философы, нейрофизиологи, биологи, психологи, учёные в области синергетики и искусственного интеллекта. Вышли в свет два сборника статей [11, 12] о социальных рисках и перспективах создания «постчеловека», превосходящего по умственным способностям обычную человеческую особь.

Д. И. Ицков финансирует технологический суперпроект «Аватар» – создание антропоморфного искусственного тела и перенос в него сознания человека. Лидер движения заявил, что через 30 лет люди будут иметь виртуальное нематериальное тело, не подверженное болезням и травмам. Проблемы со здоровьем можно будет исправить переселением личного «Я» в другое, бессмертное тело [13]. В шутку или всерьёз миллиардер заявляет: «В ближайшие 20 тысяч лет я умирать не собираюсь. А своё биологическое тело, включая мозг, я поменяю на искусственное, когда оно износится». «Аватар» – международный проект, в 2015 г. в нём участвовали около 40 тыс. специалистов из разных стран (Россия, США, Германия, Япония и др.).

В сингулярно-трансгуманистических моделях как отечественных, так и зарубежных футурологов никогда не упоминается о просвещении, книжности, библиотеке; о проблемах познания, понимания, обучения. Основное внимание уделяется развитию технологий, которые рано или поздно приведут к появлению искусственного суперинтеллекта «в миллиарды раз более умного, чем биологический» и «превратят Землю в один гигантский компьютер». Найдётся ли для недоумка-человека с его биологическим «разумом» местечко на компьютеризованной планете?

Футурологи-пессимисты считают: глупо и наивно надеяться, что машина, которая в сотню или тысячу раз умнее нас, будет любить человека; машины аморальны, и думать иначе – опасно. На основании многочисленных интервью с учёными-кибернетиками, футурологами, писателями-фантастами американский журналист Джеймс Баррат пришёл к заключению: «Приготовьтесь к следующему столкновению цивилизаций – мы с вами против искусственного суперинтеллекта» [14]. Не исключено, что финалом технологической сингулярности станет превращение нашей планеты не в ноосферу (царство разума), а в некросферу (царство мёртвых).

Человечество всегда считало себя бессмертным. Люди верили, что в войнах и революциях могут исчезнуть отдельные государства, народы и культуры, но человечество непременно останется и будет продолжать свою

историю. Сегодня беспечный оптимизм растаял, возникла парадоксальная ситуация: умножая технологическую мощь, люди становятся заложниками адских орудий массового уничтожения. Известный философ-антрополог Акоп Погосович Назаретян (род. 1948) вывел закон техно-гуманитарного баланса: «Чем выше мощь производственных и боевых технологий, тем более совершенные механизмы сдерживания агрессии необходимы для сохранения общества» [15]. Следовательно, для устойчивого развития постиндустриальной цивилизации жизненно важна *гуманизация* общества, которая предусматривается гуманистическими концепциями ноосферы.

Гуманистический сценарий Римского клуба: будущее Земли связано не с бессмертными киборгами, а с просвещёнными людьми. В начале 2018 г. Римский клуб в связи с полувековым юбилеем обнародовал доклад [16] («Come on! Капитализм, недалёковидность и разрушение планеты»), подготовленный двумя президентами клуба – Эрнстом Вайцеккером и Андерсом Вийкманом – при участии тридцати четырёх других членов этой авторитетной международной организации. Поскольку Римский клуб, основанный в 1968 г. итальянским гуманистом Аурелио Печчеи (1908–1984), в течение пятидесяти лет оставался общепризнанным форумом для обсуждения глобальных проблем и перспектив развития человечества, появление юбилейного доклада мировая научная и политическая элита расценила как экстраординарное событие. Доклад состоит из трёх частей: первая посвящена углублению глобального кризиса; вторая содержит критику современного мировоззрения и изложение идеологии «Нового Просвещения»; в третьей части представлены некоторые практические пожелания. Кстати, идиома “Come on” имеет два значения: «Не пытайся меня обмануть» и «Присоединяйся к нам».

Авторы отмечают, что планетарный кризис не ограничен природной средой, и называют другие его аспекты: социальный, политический, культурный, моральный, а также усиливающийся кризис всей капиталистической системы с её спекулятивным капиталом. Финансовые спекуляции приводят к избытку средств в доходных сферах, а направления, от которых зависит будущее планеты, испытывают дефицит. Крупнейшей глобальной проблемой остаётся потепление климата, требующее фундаментальной трансформации макроэкономики производства и потребления.

Римский клуб обеспокоен ростом антропогенной нагрузки на планету: с начала прошлого века население выросло пятикратно, а экономический оборот – в сорок, потребление топлива – в шестнадцать, вылов рыбы – в тридцать пять раз. Двести лет назад был только один город-миллионер – Лондон. Сейчас таких городов три сотни, включая двадцать два с населением более десяти миллионов. Переезжая в города, люди начинают потреблять в четыре раза больше ресурсов. При этом в мире сохраняется диспропорция в

распределении продовольствия: восемьсот миллионов человек постоянно голодают, а два миллиарда имеют лишний вес.

Значительный экологический урон наносит планете растущее животноводство, в то время как поголовье диких животных стремительно сокращается. В докладе названы и другие угрозы устойчивому развитию человечества. Стратегию гарантированного взаимного уничтожения – оправдание сохранению ядерных арсеналов – авторы называют безумием. Негативные тенденции технологической сингулярности и трансгуманизма Римский клуб не рассматривает.

Вторая часть доклада («Не цепляйтесь за устаревшую философию») посвящена критике «наивного реализма и материализма», обусловивших недальновидную экологическую политику, и изложению гуманистической философии «Нового Просвещения», ключевая идея которого – формирование *синергичного* (синергия – греч. «содружество»), *примиряющего противоположности мировоззрения*. Новое планетарное мировоззрение должно быть гуманистическим, но свободным от антропоцентризма; открытым для развития, но предусматривающим устойчивость; учитывать долговременную и кратковременную перспективу; заботиться о преемственности прошлого и будущего.

Авторы доклада называют несколько условий, обеспечивающих баланс: 1) формирование экологического сознания, определяющего гармонию человека и природы; 2) здоровый консерватизм – реформы и прогресс не должны восприниматься как самоцель; 3) сочетание автономии и свободы личности с интересами общества, означающее, что государство (общество) устанавливает правила для рынков, а не наоборот; 4) принципы социальной справедливости, разработка механизмов их реализации; 5) борьба с религиозным фанатизмом, порождающим угнетение и насилие; при этом не следует забывать, что, отринув религию, атеистическое поколение рискует оборвать связь с накопленной человечеством мудростью. Можно сказать, что заветам «Нового Просвещения» соответствует ноосфера – *царство древнегреческого Нуса*.

Заключительная часть доклада посвящена актуальным проблемам экономики, энергетики, сельского хозяйства, мировой политики, демократии, международного сотрудничества. Римский клуб призывает правительства забыть о границах и объединить усилия для формирования «единого человечества», не пренебрегающего жизненными интересами будущих поколений. Экономика должна стремиться к устойчивости, а не к бесконечному росту; увеличивать общее благо, а не приумножать частную выгоду.

Идеологи Римского клуба прекрасно понимают, что преодоление современного глобального кризиса и реализация идеалов «Нового Просвещения» зависят от разума и воли молодого поколения. Поэтому важное место в

заключительной части доклада занимает раздел «Образование для будущего», посвящённый «формированию у молодёжи грамотности в отношении будущего». В нём содержится немало бесспорных пожеланий, например: образование должно «вызывать интерес, освобождать энергию и способности каждого студента учиться для самого себя и помогать учиться другим», культивировать «интегральное мышление, позволяющее достигать подлинного понимания основополагающей реальности», «давать молодым умам весь спектр противоречивых и комплементарных перспектив» и т.д. Однако отсутствует главное: нет антропологической модели человека будущего и социально-образовательного проекта его воспитания в условиях современной цивилизации.

В юбилейном докладе Римского клуба решительно осуждены недалёкое и бездумное разрушение планеты капиталистическим потребительством; дана формулировка гуманистического «Нового Просвещения», являющегося прообразом ноосферы. В Римском клубе понимают, что формирование «сферы разума» начинается с просвещения, а не с «библионочи».

Итак, в силу объективных и субъективных причин человечество в первой половине XXI в. стоит перед выбором: *технократический* путь – продолжать неконтролируемо наращивать технологическое могущество, что в конечном приведёт в некросферу, или *гуманистический* путь – «выращивание» ноосферного человека – творца и обитателя устойчиво развивающейся ноосферы. Реализация гуманистического пути затрудняется из-за отсутствия достоверной модели ноосферного человека и методологии ноосферизации населения. Возникает вопрос о *разумных (ноогенных)* преобразованиях в нашей стране. Руководители, говоря о социально-экономическом и научно-технологическом будущем России, предпочитают использовать термины *информационное общество, общество знаний, цифровая экономика*, но не *ноосфера*.

Стратегические задачи Российской Федерации. В день инаугурации, 7 мая 2018 г., вновь избранный Президент Российской Федерации В. В. Путин подписал Указ «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». Документ нацелен на «прорывное научно-технологическое и социально-экономическое развитие страны» благодаря реализации 12 приоритетных национальных проектов (программ) по таким направлениям, как: демография, здравоохранение, образование, жильё и городская среда, экология, автомобильные дороги, производительность труда, наука, цифровая экономика, культура, малое и среднее предпринимательство, международная кооперация и экспорт.

Перечисленные направления – типичные атрибуты (неотъемлемые признаки) индустриальной цивилизации XX в.

Президентский Указ от 7 мая 2018 г. завершает сценарий ноосферогенеза, ранее намеченный в пакете четырёх указов: «Основы государственной культурной политики» (от 24 дек. 2014 г.); «Стратегия национальной безопасности Российской Федерации» (от 31 дек. 2015 г.); «Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации» (от 1 дек. 2016 г.); «Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» (от 9 мая 2017 г.).

Стратегические задачи документов: а) укрепление национальной безопасности путём усиления обороноспособности страны, развития национального согласия и совершенствования демократических механизмов; б) обеспечение демографического роста, повышение качества жизни и укрепление здоровья населения; в) наука и технологии – ключевой фактор экономического роста страны; переход к цифровым производственным технологиям (цифровой экономике), роботизированным системам, системам обработки больших объёмов данных, внедрение машинного обучения и искусственного интеллекта; г) противодействие терроризму и идеологическому экстремизму, обеспечение надёжной информационной безопасности; д) государственная культурная политика признаётся неотъемлемой частью стратегии национальной безопасности, призванной обеспечить приоритетное культурное и гуманитарное развитие как основу экономического процветания, государственного суверенитета и цивилизационной самобытности страны; главным условием их реализации является формирование нравственной, ответственной, самостоятельно мыслящей, творческой личности.

В президентских указах не говорится о «восхождении к ноосфере». Но вывод – *«главным условием экономического процветания, государственного суверенитета и цивилизационной самобытности страны является формирование нравственной, ответственной, самостоятельно мыслящей, творческой личности»* – свидетельствует о признании гуманистических ценностей для национальной безопасности. Однако он не подкреплён национальным проектом *гуманизации населения*.

Социологические исследования показывают, что Россия становится зоной *антропологической катастрофы*, что проявлений дегуманизации в общественном сознании и образе жизни современных россиян слишком много. Совесть, стыд, милосердие, альтруизм, интеллигентность – старомодны и непривлекательны. Неуважение к книге, библиотеке, культурному наследию – проявление духовного убожества, от которого ни интернет, ни смартфон, ни Национальная электронная библиотека излечить не могут [17].

Таким образом, есть основание говорить о существенном пробеле в перечне стратегических задач. Россия нуждается в педагогическом сценарии будущего развития страны.

Педагогический сценарий. Восхождение к ноосфере следует начинать не с экономических или политических реформ, а с *выращивания ноосферного человека*. Образование – ключевая проблема построения ноосферы, потому что человек ноосферный не может сформироваться спонтанно, в ходе научно-технического прогресса. Тем более что экологический кризис биосферы и дегуманизация антропосоциосферы не ослабевают, а напротив, усиливаются с течением времени.

Выращивание творцов и обитателей будущей России – задача не биологическая, не политическая, а *педагогическая*. Её нельзя решить декретами власти. Ни Государственная дума, ни Правительство, ни Президент Российской Федерации не могут своими директивами сотворить «человека ноосферного», но могут содействовать его появлению. Модели человека, сменявшие друг друга в процессе культурно-исторической эволюции, формировались такими социально-коммуникационными институтами, как церковь (во всём многообразии конфессий, учений и сект); образование (все виды школьных и внешкольных образовательных учреждений); документосфера, включающая библиосферу (мир книжности), музеи, архивы. В XX в. к ним добавилась информационная сфера – печатные и электронные издания, радиовещание, телевидение, интернет.

Мировая гуманистическая элита проявляет озабоченность педагогическими проблемами. Неслучайно идеологи Римского клуба сослались на энциклику папы римского Франциска *«Laudato Si»* («Хвала Тебе») 2015 г., в которой критикуется власть, поддерживающая прогресс за счёт окружающей среды, и предложены новые пути развития человечества в гармонии с окружающим миром.

Интересен педагогический проект «Ноосферная школа» коллектива единомышленников – психологов, педагогов, философов – под научным руководством доктора психологических наук Наталии Владимировны Маслово́й. Синтезируя достижения естественных наук и психолого-педагогических практик, «школа человека будущего» содействует активизации духовных и жизненных ресурсов для здорового и устойчивого развития человека и общества [18]. Ноосферное образование – новая психолого-педагогическая система XXI в., основанная на «Теории творения и генетического единства Мира, на Всеобщих Законах Мира и общих законах человеческого общества, специальных законах психики человека и специальных законах образования». Ноосфера в философско-теологическом ключе трактуется как сфера духо-

творённого космического разума, существовавшая до человека; естественно-эволюционная и технократическая концепции ноосферы отвергаются.

В статье [19] я пришёл к выводу, что глубинный гуманистический смысл существования библиотек состоит в нравственном воздействии на современное общество. Поэтому библиосфера – сфера профессиональной деятельности библиотекарей-библиографов – способна сыграть главную роль в педагогическом сценарии ноосферы. Библиотечная педагогика (работа с читателями) и библиопсихология традиционно были разделами библиотечной науки и образования. Педагогический сценарий является лучшим библиофутурологическим сценарием в нашем случае, потому что педагогика, интегрирующая социальные, психологические, физиологические, философские знания о развитии человеческой личности, способна выявить противоречия, связанные с воспитанием человека ноосферного. Обратить внимание на три из них.

1. В библиофутурологии необоснованно игнорируются *противоречия между общим (универсальным) и специальным (частным)* в тех случаях, когда рассуждают о библиотеке без учёта библиотечной типологии. В настоящее время в зависимости от социального назначения различаются четыре типа библиотек: а) школьные, детские, молодёжные (юношеские), где педагог-библиотекарь общается с определённой возрастной категорией читателей; б) публичные (общедоступные), сотрудники которых (библиотекари – социальные работники) ориентированы на культурно-досуговое взаимодействие с аудиторией; в) отраслевые (научно-технические, деловые, фирменные и т.п.), нацеленные на диалог «потребитель специальной информации – библиотекарь-информатор»; г) универсальные научные (региональные, национальные) – сокровищницы культуры, хранителями которых выступают библиотекари-культурологи.

Каждый тип библиотек должен сыграть свою роль в выращивании ноосферных поколений. Разницу в содержании труда и профессиональной подготовке педагога-библиотекаря, библиотекаря – социального работника, библиотекаря-информатора и библиотекаря-культуролога необходимо учесть в педагогическом сценарии.

2. Противоречие между государством и гражданским обществом – хронический российский недуг. У нас всегда не хватало умных и деловитых чиновников в столицах и авторитетной власти, пользующейся доверием населения, на местах. Есть мнение, что государственная номенклатура завела Россию в эволюционный тупик, поскольку имитация демократии и либерализма оборачивается аморальностью, криминализацией, коррупцией, апатией [20]. На ноосферной стадии культурно-исторической эволюции возрастает потребность в конструктивной общественно-государственной системе

партнёрства и управления образованием, наукой, культурой. Педагогический сценарий предполагает формирование подобной системы.

3. Результат противоречия между гуманистической библиофутурологией и технократическим невежеством – мнение, что библиотечная профессия в ближайшие годы сойдёт на нет. Решительные технократы считают, что «сферу разума» следует избавить от архаичных служителей умственного труда, и поэтому ни архивариусы, ни библиотекари обитателям ноосферы не нужны. В «Атласе новых профессий» [21], подготовленном в 2015 г. Агентством стратегических инициатив по продвижению новых проектов и Московской школой управления «Сколково», говорится, что в течение ближайших 20 лет архивариусы и библиотекари будут заменены «роботами, компьютерными программами и другими автоматическими решениями».

Аргументация незамысловата. Библиотечная деятельность, на взгляд типичного технократа, состоит из легко алгоритмизируемых технологических процессов получения, расстановки, хранения, поиска, выдачи книг или других произведений печати. В эпоху технологической сингулярности, когда, по предсказанию Рэя Курцвейла, наша планета превратится в единый гигантский компьютер, логично превращение библиотеки в гибкую автоматизированную линию машин и приборов. Благодаря библиотечным роботам удастся сократить производственные расходы, повысить скорость и объём обслуживания, сэкономить площади и т.д. Аргументация технократов прочна, так как роботы, симулирующие действия библиотечных работников, – это профанация сущности библиотеки как средства гуманизации (одухотворения) социума. Робот не может выразить сущность библиотеки, поскольку эта сущность *человечна*. Он способен воспроизвести процесс книговыдачи, но гуманистическую миссию библиотеки может реализовать только профессионал библиотечного дела. Поэтому проект «библиотека без библиотекаря» равноценен проекту «небиологического тела», свободного от угрызений совести.

Мы назвали наши библиофутурологические сценарии «восхождением к ноосфере». Надеемся, что древнегреческий Нус, когда-то одухотворивший безумный Хаос, поможет человечеству найти дорогу в «царство разума». Но восходить к вершинам разума каждому человеку придётся самостоятельно.

Библиотеки примут участие в выращивании ноосферной личности, руководя чтением нации. Отсюда – ответственность перед современниками и потомками, которую невозможно делегировать искусственному суперинтеллекту. Сценарий похорон библиотечной профессии следует исключить из библиофутурологии.

Готово ли нынешнее поколение библиотечных работников к выполнению гуманистической миссии в условиях постиндустриальной цивилизации? Много ли в стенах библиотечных учреждений ноосферных библиотекарей?

Я не знаю. Что же касается Национальной электронной библиотеки, то есть уверенность, что она не путеводная звезда, а электронный костыль, который может пригодиться при восхождении к ноосфере.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. **Глобалистика** : Энциклопедия / гл. ред. И. И. Мазур, А. Н. Чумаков. – Москва : Радуга, 2003. – С. 702.

Globalistika : Entsiklopediya / gl. red. I. I. Mazur, A. N. Chumakov. – Moskva : Raduga, 2003. – S. 702.

2. **Соколов А. В.** Ноосфера и библиотеки // Науч. и техн. б-ки. – 2017. – № 9. – С. 71–82.

Sokolov A. V. Noosfera i biblioteki // Nauch. i tehn. b-ki. – 2017. – № 9. – S. 71–82.

3. **Соколов А. В.** Библиофутурология: предмет и метод // Библиотековедение. – 2015. – № 6. – С. 23–29.

Sokolov A. V. Bibliofuturologiya: predmet i metod // Bibliotekovedenie. – 2015. – № 6. – S. 23–29.

4. **Несколько** слов о ноосфере // Вернадский В. И. Науч. мысль как планетное явление. – Москва : Наука, 1991. – С. 235–244.

Neskolko slov o noosfere // Vernadskiy V. I. Nauch. mysl kak planetnoe yavlenie. – Moskva : Nauka, 1991. – S. 235–244.

5. **Кутырёв В. А.** Утопическое и реальное в учении о ноосфере // Природа. – 1990. – № 11. – С. 3–10.

Kutyrev V. A. Utopicheskoe i realnoe v uchenii o noosfere // Priroda. – 1990. – № 11. – S. 3–10.

6. **Аксенов Г. П.** Вернадский. – Москва : Соратник, 1994. – 544 с.; **Он же.** В. И. Вернадский о природе времени и пространства. Изд. 4-е. – Москва : ЛЕНАНД, 2016. – 368 с.; **Козиков И. А.** В. И. Вернадский – создатель учения о ноосфере. – Москва : Изд-во МГУ, 2013. – 224 с.; **Мочалов И. И.** Владимир Иванович Вернадский. – Москва : Наука, 1982. – 488 с.; **Назаров А. Г.** Ноосферная концепция В. И. Вернадского как основа научного управления // В. И. Вернадский и современность. – Москва : Наука, 1986. – С. 40–66; **Наумов Г. Б.** Три синтеза космоса: Владимир Вернадский: история жизни и мысли. – Москва : ЛЕНАНД, 2016. – 200 с.

Aksenov G. P. Vernadskiy. – Moskva : Soratneyk, 1994. – 544 s.; On zhe. V. I. Vernadskiy o prirode vremeni i prostranstva. Izd. 4-e. – Moskva : LENAND, 2016. – 368 s.; Kozikov I. A. V. I. Vernadskiy – sozdatel ucheniya o noosfere. – Moskva : Izd-vo MGU, 2013. – 224 s.; Mochalov I. I. Vladimir Ivanovich Vernadskiy. – Moskva : Nauka, 1982. – 488 s.; Nazarov A. G. Noosfernaya kontseptsiya V. I. Vernadskogo kak osnova nauchnogo upravleniya // V. I. Vernadskiy i sovremennost. – Moskva : Nauka, 1986. – S. 40–66; Naumov G. B. Tri sinteza kosmosa: Vladimir Vernadskiy: istoriya zhizni i mysli. – Moskva : LENAND, 2016. – 200 s.

7. **Назаров А. Г.** Вернадский и ноосферная реальность (к анализу научных оснований ноосферной концепции) // Научное наследие В. И. Вернадского в контексте глобальных проблем цивилизации. – Москва : Ноосфера, 2001. – С. 29–50.

Nazarov A. G. Vernadskiy i noosfernaya realnost (k analizu nauchnyh osnovaniy noosfernoy kontseptsii) // Nauchnoe nasledie V. I. Vernadskogo v kontekste globalnyh problem tsivilizatsii. – Moskva : Noosfera, 2001. – S. 29–50.

8. **Баррат Дж.** Последнее изобретение человечества: Искусственный интеллект и конец эры Homo sapiens. – Москва : Альпина non-фикшн, 2015. – С. 149.

Barrat Dzh. Poslednee izobretenie chelovechestva: Iskustvennyy intellekt i konets ery Homo sapiens. – Moskva : Alpina non-fikshn, 2015. – S. 149.

9. **Биргер П.** Всё идёт по плану: что нужно знать из прогнозов Рэя Курцвейла 2019–2099. – Режим доступа: <http://slon.ru/insights/1213655>.

Birger P. Vse idet po planu: chto nuzhno znat iz prognozov Reya Kurtsveyla 2019–2099.

10. **Новые** технологии и продолжение эволюции человека. – Москва : Изд-во ЛКИ, 2008. – С. 316.

Novye tehnologii i prodolzhenie evolyutsii cheloveka. – Moskva : Izd-vo LKI, 2008. – S. 316.

11. **Глобальное** будущее 2045. Конвергентные технологии (НБИКС) и трансгуманистическая эволюция / под ред. проф. Д. И. Дубровского. – Москва, 2013. – 272 с.

Globalnoe budushchee 2045. Konvergentnye tehnologii (NBIXS) i transgumanisticheskaya evolyutsiya / pod red. prof. D. I. Dubrovskogo. – Moskva, 2013. – 272 s.

12. **Проблема** совершенствования человека (в свете новых технологий) / отв. ред. Г. Л. Белкина; ред.-сост. М. И. Фролова. – Москва : ЛЕНАНД, 2016. – 272 с.

Problema sovershenstvovaniya cheloveka (v svete novykh tehnologiy) / отв. red. G. L. Belkina; red.-sost. M. I. Frolova. – Moskva : LENAND, 2016. – 272 s.

13. **Сможет** ли миллиардер Ицков сделать людей бессмертными к 2025 году // Рос. газета. – 2013. – 27 июня.

Smozhet li milliarder Itskov sdelat lyudey bessmertnymi k 2025 godu // Ros. gazeta. – 2013. – 27 iyunya.

14. **Баррат Дж.** Последнее изобретение человечества: Искусственный интеллект и конец эры Homo sapiens. – Москва : Альпина non-фикшн, 2015. – С. 38–39.

Barrat Dzh. Poslednee izobretenie chelovechestva: Iskustvennyy intellekt i konets ery Homo sapiens. – Moskva : Alpina non-fikshn, 2015. – S. 38–39.

15. **Назаретян А. П.** Цивилизационные кризисы в контексте Универсальной истории (Синергетика, психология и футурология). – Москва : Пер Сэ, 2001. – С. 96.

Nazaretyan A. P. Tsivilizatsionnye krizisy v kontekste Universalnoy istorii (Sinergetika, psihologiya i futurologiya). – Moskva : Per Se, 2001. – S. 96.

16. **Weizsaecker E., Wijkman A.** Come on! Capitalism, Short-termism, Population and the Destruction of the Planet. – New York : Springer, 2018. – 220 p.

17. **Соколов А. В.** Информационные функции и гуманистическая миссия российских библиотек // Библиотековедение. – 2013. – № 3. – С. 24–30; № 4. – С. 25–28.

Sokolov A. V. Informatsionnye funktsii i gumanisticheskaya missiya rossyiskih bibliotek // Bibliotekovedenie. – 2013. – № 3. – S. 24–30; № 4. – S. 25–28.

18. **Ноосферная** школа / Н. В. Маслова, В. В. Кожевникова, Н. Г. Куликова и др. – Москва : РАЕН, 2010. – 85 с.

Noosfernaya shkola / N. V. Maslova, V. V. Kozhevnikova, N. G. Kulikova i dr. – Moskva : RAEN, 2010. – 85 s.

19. **Соколов А. В.** Смысл библиотечной профессии в современной России // Науч. и техн. б-ки. – 2018. – № 5. – С. 5–13.

Sokolov A. V. Smysl bibliotечноy professii v sovremennoy Rossii // Nauch. i tehn. b-ki. – 2018. – № 5. – S. 5–13.

20. **Хайтун С. Д.** Номенклатура против России: Эволюционный тупик. – Москва : ЛИБРОКОМ, 2012. – 728 с.

Haytun S. D. Nomenklatura protiv Rossii: Evolyutsionnyy tupik. – Moskva : LIBROKOM, 2012. – 728 s.

21. **Атлас** новых профессий / Агентство стратегических инициатив; Московская школа управления «Сколково». – Москва, 2015. – 288 с.

Atlas novykh professiy / Agentstvo strategicheskikh initsiativ; Moskovskaya shkola upravleniya «Skolkovo». – Moskva, 2015. – 288 s.

Arkady Sokolov, Dr. Sc. (Pedagogy), Professor;

sokolov@rsl.ru

15, Fuchika st., 192238 St. Petersburg, Russia

БИБЛИОТЕЧНО-ИНФОРМАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

УДК 02

DOI 10.33186/1027-3689-2019-3-21-30

Е. Н. Гусева

Российская государственная библиотека

Стратегические документы, определяющие роль библиотек

В настоящее время создание стратегических документов и реализация зафиксированных в них мероприятий широко распространены в крупных производственных, добывающих и торговых компаниях и обязательны для корпораций с государственным участием, ФГУПов и ряда подобных организаций. Требования, предъявляемые к отраслям экономики, распространяются и на культуру. Два документа стратегического целеполагания и планирования – «Основы государственной культурной политики» и «Стратегия государственной культурной политики на период до 2030 года» – представляют собой целый корпус нормативных правовых актов, определяющих направления развития страны. Они юридически значимы и обязательны к исполнению, так как утверждены указами Президента Российской Федерации или постановлениями и распоряжениями Правительства Российской Федерации.

Статья посвящена анализу подходов к определению роли библиотек в различных стратегических документах федерального уровня, утверждённых в последние годы. Подчёркнуто, что исходя из сформулированных в них целей и задач формируются региональные и отраслевые программы развития. Деятельность общедоступных библиотек страны как в ближайшие годы, так и в долгосрочной перспективе должна быть направлена на выполнение явно сформулированного государственного заказа.

Ключевые слова: стратегические документы, государственная культурная политика, библиотека, развитие, информационное общество, инновации.

Evgeniya Guseva*Russian State Library, Moscow, Russia*

Strategic documents to define the role of the libraries

Currently, the creation of strategic documents and the implementation of the action plan to achieve the goals and objectives set out in such documents is widespread among large business companies, both manufacturing and mining sectors, the retail sector, as well as elevated to the rank of mandatory for corporations with state participation, Federal state unitary Enterprises and a number of similar organizations. Such requirements are imposed on a number of sectors of the economy, and the cultural sector, where there are two documents of strategic goal – setting-the Basis of the state cultural policy and the Strategy of the state cultural policy, has not escaped this.

It is important that these strategic planning documents, which represent a whole body of normative legal acts defining the goals and directions of the country's development, are of significant legal significance, as they are approved by the Decrees of the President of the Russian Federation or by resolutions and orders of the Government of the Russian Federation, which, in particular, means that they are binding.

The article is devoted to the analysis of approaches to the definition of the role of libraries presented in various strategic documents of the Federal level, approved in recent years, which in a General sense can be considered clearly formulated "state order" for the implementation of which the activities of public libraries of the country should be focused in the coming years and in the long term.

Keywords: strategic documents, state cultural policy, library, development, information society, innovations.

The Federal Law of June 28, 2014 No. 172-FZ "On Strategic Planning in the Russian Federation" defines the interrelations of strategic planning documents. The strategic planning of the country, was raised to the rank of national priorities, as evidenced by the May decree of the President of the Russian Federation in 2018. To build a strategic planning system in 2012–2017 a system of normative, so-called, by-laws regulating the process of strategic planning and management, as well as a system of guidelines for the preparation of strategic documents have been developed. The federal law of June 28, 2014 No. 172-FZ also provides for the creation of departmental and sectoral development strategies. Currently, the number of strategic planning documents has exceeded one hundred, at least one third of them are industry strategic documents. This federal law establishes the legal basis for strategic planning, the relevant powers of public authorities and the status of documents, gives a general definition: "strategic planning document – documented

information developed, reviewed and approved (approved) by state authorities of the Russian Federation, state authorities of constituent entities of the Russian Federation, local governments and other participants in strategic planning". It is important to take into account that in most cases the legal form of such documents is attached to the entry into force (approval) of a legal act of a public authority. Therefore, state concepts, programs, strategies, main directions, and other similar documents form an independent source of law, which can be called a political program document. It can be argued that the "state order" libraries are formulated. With some degree of generalization can be called its four main positions: 1. Libraries provide the development of: information society and information technologies in rural areas, as well as scientific and technological, innovative, long-term socio-economic. 2. Take part in additional education and upbringing (children, migrants). 3. Influencing security: informational, national, rising generation; oppose extremism. 4. Libraries act in the interests of: the older generation, family, youth, nationalities; support reading, humanitarian interaction.

В настоящее время создание и реализация стратегических документов широко распространены в крупных компаниях: производственных, добывающих, а также сферы ритейла. И обязательны для корпораций с государственным участием, ФГУПов и ряда подобных организаций. Другие бюджетные организации делать это не должны, однако тенденцию обязательного наличия таких документов в управленческой документации учреждения можно считать устоявшейся и развивающейся.

Федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» [1] определяет взаимосвязи документов стратегического планирования, разрабатываемых в рамках целеполагания, прогнозирования, планирования и программирования, и требования к ним. Положения закона предписывают мониторинг и контроль за реализацией документов, включающие отчёты о достижении целей.

Кроме того, средне- и долгосрочное стратегическое планирование развития страны, без преувеличения, возведено в ранг общенациональных приоритетов, свидетельством чему является майский указ Президента Российской Федерации 2018 г. [2].

Для построения системы стратегического планирования в 2012–2017 гг. созданы и утверждены система нормативных, так называемых подзаконных актов, регулирующих процесс стратегического планирования и управления [3], а также система методических рекомендаций по подготовке стратегических документов [4].

Федеральным законом от 28.06.2014 № 172-ФЗ предусмотрено также создание ведомственных и отраслевых стратегий развития. В настоящее время число документов стратегического планирования превысило сотню, не менее трети из них – отраслевые стратегические документы (<http://government.ru/rugovclassifier/625/events/>). Этот федеральный закон устанавливает правовые основы стратегического планирования, соответствующие полномочия органов публичной власти и статус документов, содержит общую дефиницию: «Документ стратегического планирования – документированная информация, разрабатываемая, рассматриваемая и утверждаемая (одобряемая) органами государственной власти Российской Федерации, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления и иными участниками стратегического планирования».

Важно учесть, что в большинстве случаев юридическая сила подобным документам придаётся введением в действие (утверждением) правового акта органа государственной власти. Поэтому государственные концепции, программы, стратегии, основные направления, иные подобные документы образуют самостоятельный источник права, который может быть назван политико-программным документом [5].

В сфере культуры в настоящее время функционируют два общеотраслевых документа [6] и несколько документов по стратегическому развитию отдельных отраслей сферы культуры и видов искусства [7].

Третий пункт решений по итогам заседания Правительства Российской Федерации от 09.11.2016 содержал требование «...до 15 мая 2017 г. разработать и утвердить план по перспективному развитию общедоступных библиотек» (<http://government.ru/news/25247/>), что, по нашему мнению, означает создание документа именно стратегического планирования для библиотечной отрасли. Однако до настоящего времени он не создан. Пока существует только план мероприятий («дорожная карта») по модернизации деятельности библиотек.

Также отметим, что пп. д п. 12 Указа Президента Российской Федерации от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» также содержит требование «...при разработке национальной программы в сфере культуры обратить особое внимание на необходимость... развития муниципальных библиотек». Таким образом, создание некоей программы развития библиотечно-информационной сферы в рамках формирующейся системы стратегического планирования, коррелирующей с уже имеющимися стратегическими документами, можно считать не идеей профессионального сообщества, а требованием государственных органов управления.

Для формулирования основных положений, которые должен содержать подобный проект документа, были изучены более 30 стратегических документов, касающихся общенационального развития или развития отдельных направлений, областей социальной и гуманитарной сфер жизни российского общества за период 2008–2018 гг.

Было выявлено, что в тексте 26 из 33 документов сформулированы цели, задачи, направления в области культуры (в том числе то, что уже реализуют библиотеки в своей деятельности). 15 документов прямо упоминают библиотеки как инструменты развития той или иной отрасли или сферы общественных отношений. Особо отметим, что из этих 15 документов только два – «Основы государственной культурной политики» и «Стратегия государственной культурной политики на период до 2030 года» – имеют отношение к сфере культуры.

Считаем целесообразным привести список документов, где есть прямые упоминания о роли библиотек и библиотечной деятельности:

1. О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года // Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 № 204;

2. Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы // Указ Президента Российской Федерации от 09.05.2017 № 203;

3. Концепция программы поддержки детского и юношеского чтения в Российской Федерации // Распоряжение Правительства Российской Федерации от 03.06.2017 № 1155-р;

4. Стратегия государственной культурной политики на период до 2030 года // Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29.02.2016 № 326-р;

5. Стратегия устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года // Распоряжение Правительства Российской Федерации от 02.02.2015 № 151-р;

6. Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года // Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29.05.2015 № 996-р;

7. Концепция информационной безопасности детей // Распоряжение Правительства Российской Федерации от 02.12.2015 № 2471-р;

8. Концепция развития дополнительного образования детей // Распоряжение Правительства Российской Федерации от 04.09.2014 № 1726-р;

9. Основы государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года // Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29.11.2014 № 2403;

10. Основы государственной культурной политики // Указ Президента Российской Федерации от 24.12.2014 № 808;

11. О национальной стратегии в интересах детей на 2012–2017 годы // Указ Президента Российской Федерации от 01.06.2012 № 761;

12. О мероприятиях по реализации государственной социальной политики // Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2012 № 597;

13. Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года // Распоряжение Правительства Российской Федерации от 08.12.2011 № 2227-р;

14. Основные направления политики Российской Федерации в сфере международного культурно-гуманитарного сотрудничества (утверждены Президентом Российской Федерации 18.12.2010);

15. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года // Распоряжение Правительства Российской Федерации от 17.11.2008 № 1662-р.

Например, в «Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» сказано: «Сформированы национальные технологические платформы онлайн-образования... Национальная электронная библиотека. Граждане осведомлены о преимуществах получения информации... имеют возможность получать... услуги... электронных библиотек, государственные и муниципальные услуги», а «Стратегия устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года» предусматривает «для обслуживания жителей отдалённых малолюдных населённых пунктов организовать передвижные библиотеки... создать при сельских библиотеках центры по обучению компьютерной грамотности и пользованию полезными интернет-ресурсами; создать фото-, видео-, библиокаatalogи культурного наследия народов России, включая нематериальное наследие (песни, сказания, танцы, обычаи, рецепты традиционной кухни и др.)».

«Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года» предполагает, в числе прочих мероприятий, «повышение роли библиотек, в том числе библиотек в сфере образования, в приобщении к сокровищнице мировой и отечественной культуры, в том числе с использованием информационных технологий».

«Основы государственной молодёжной политики Российской Федерации на период до 2025 года» предусматривают формирование системы ценностей, а также «создание условий для воспитания и развития молодёжи, знающей и ответственно реализующей свои конституционные права и обязанности, обладающей гуманистическим мировоззрением», что возможно в том числе и через «расширение сети молодёжных... библиотек, художественных кружков и других организаций, доступных для молодёжи».

«Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года» предполагает, что «в целях повышения доступности для граждан платных источников информации, специализированных баз данных, расширения навыков граждан в использовании современных технологий поиска... будет в полной мере реализован потенциал государственных и муниципальных библиотек, которые должны стать одним из важнейших институтов системы непрерывного образования», поэтому «в этих целях будет осуществлена модернизация стандартов деятельности публичных библиотек и расширен спектр предоставляемых ими услуг. Важной задачей библиотек станет обеспечение гражданам доступа к платным источникам информации, включая российские и международные специализированные базы данных, в том числе организован доступ к электронным версиям международных научных и научно-популярных журналов».

В «Основных направлениях политики Российской Федерации в сфере международного культурно-гуманитарного сотрудничества» сказано: «Международное культурно-гуманитарное сотрудничество включает связи в области культуры и искусства, науки и образования, средств массовой информации, молодёжных обменов, издательского, музейного, библиотечного и архивного дела, спорта и туризма».

В базовом документе стратегического планирования – «Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» в качестве одного из параметров такого развития названо «обеспечение максимальной доступности для граждан России культурных благ и образования в сфере культуры и искусства, в том числе... развитие публичных центров правовой, деловой и социально значимой информации, созданных на базе региональных и муниципальных библиотек», что предполагает «обеспечение условий для функционирования и развития библиотечного, музейного, архивного, кино-, фото-, видео- и аудиофондов».

Это далеко не все документы системы стратегического планирования, которые ставят перед библиотеками вполне конкретные задачи (их библиотеки уже вполне успешно выполняют в своей повседневной работе).

Обоснованные представления о роли библиотек в развитии многих направлений экономического и социального развития содержат:

Стратегия действий в интересах граждан старшего поколения до 2025 года // Распоряжение Правительства Российской Федерации от 05.02.2016 № 164-р;

Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации // Указ Президента Российской Федерации от 01.12.2016 № 642;

Доктрина информационной безопасности Российской Федерации // Указ Президента Российской Федерации от 05.12.2016 № 646;

Концепция государственной семейной политики в Российской Федера-

ции на период до 2025 года // Распоряжение Правительства Российской Федерации от 25.08.2014 № 1618-р;

Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации на период до 2025 года (утверждены Президентом Российской Федерации 28.11.2014 № Пр-2753);

О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки // Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2012 № 599;

Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года // Указ Президента Российской Федерации от 19.12.2012 № 1666;

Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года (утверждена Президентом Российской Федерации 13.06.2012) и др.

Всё это позволяет утверждать, что роль современных библиотек достаточно чётко и подробно прописана в основных федеральных стратегических документах последнего времени, обладающих юридической силой. Исходя из сформулированных в них целей и задач затем формируются региональные и отраслевые программы развития.

В статье не упомянуто достаточно большое количество стратегических документов, однако проанализированные позволяют утверждать, что «государственный заказ» библиотекам сформулирован. С некоторой долей обобщения можно назвать его четыре основные позиции. Функции библиотек:

1) обеспечивают развитие: информационного общества и информационных технологий сельских территорий, а также научно-технологическое, инновационное, долгосрочное социально-экономическое;

2) принимают участие в дополнительном образовании и воспитании (детей, мигрантов);

3) влияют на безопасность – информационную, национальную, подрастающего поколения, противодействуют экстремизму;

4) действуют в интересах: старшего поколения, семьи, молодёжи, представителей различных национальностей; поддерживают чтение, гуманитарное взаимодействие.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. **Федеральный** закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации». – Режим доступа: <http://base.garant.ru/70684666/>.

Federalnyy zakon ot 28.06.2014 № 172-FZ «O strategicheskoy planirovanii v Rossiyskoy Federatsii».

2. **Указ** Президента Российской Федерации от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года».

Ukaz Prezidenta Rossiyskoy Federatsii ot 07.05.2018 № 204 «O natsionalnyh tselyah i strategicheskikh zadachah razvitiya Rossiyskoy Federatsii na period do 2024 goda».

3. **Постановление** Правительства Российской Федерации от 08.08.2015 № 822 «Об утверждении Положения о содержании, составе, порядке разработки и корректировки стратегий социально-экономического развития макрорегионов»; Постановление Правительства Российской Федерации от 02.08.2010 № 588 «Об утверждении Порядка разработки, реализации и оценки эффективности государственных программ Российской Федерации» (ред. от 17.07.2015); Постановление Правительства Российской Федерации от 08.08.2015 № 823 «Об утверждении Правил разработки, корректировки, осуществления мониторинга и контроля реализации стратегии социально-экономического развития Российской Федерации»; Постановление Правительства Российской Федерации от 29.10.2015 № 1162 «Об утверждении Правил разработки, корректировки, осуществления мониторинга и контроля реализации отраслевых документов стратегического планирования Российской Федерации по вопросам, находящимся в ведении Правительства Российской Федерации».

Postanovlenie Pravitelstva Rossiyskoy Federatsii ot 08.08.2015 № 822 «Ob utverzhdenii Polozheniya o sodержanii, sostave, poryadke razrabotki i korrekcirovki strategiy sotsialno-ekonomicheskogo razvitiya makroregionov»; Postanovlenie Pravitelstva Rossiyskoy Federatsii ot 02.08.2010 № 588 «Ob utverzhdenii Poryadka razrabotki, realizatsii i otsenki effektivnosti gosudarstvennyh programm Rossiyskoy Federatsii» (red. ot 17.07.2015); Postanovlenie Pravitelstva Rossiyskoy Federatsii ot 08.08.2015 № 823 «Ob utverzhdenii Pravil razrabotki, korrekcirovki, osushchestvleniya monitoringa i kontrolya realizatsii strategii sotsialno-ekonomicheskogo razvitiya Rossiyskoy Federatsii»; Postanovlenie Pravitelstva Rossiyskoy Federatsii ot 29.10.2015 № 1162 «Ob utverzhdenii Pravil razrabotki, korrekcirovki, osushchestvleniya monitoringa i kontrolya realizatsii otraslevykh dokumentov strategicheskogo planirovaniya Rossiyskoy Federatsii po voprosam, nahodyashchimsya v vedenii Pravitelstva Rossiyskoy Federatsii».

4. **Методические материалы** по разработке программ инновационного развития акционерных обществ с государственным участием, государственных корпораций и федеральных государственных унитарных предприятий (утверждены распоряжением Минэкономразвития России от 31.01.2011 № 3Р-ОФ); Методические рекомендации по разработке долгосрочных программ развития стратегических открытых акционерных обществ и федеральных государственных унитарных предприятий, а также открытых акционерных обществ, доля Российской Федерации в уставных капиталах которых в совокупности превышает пятьдесят процентов (одобрены поручением Правительства Российской Федерации от 15.04.2014 № ИШ-П13-2583); Методические рекомендации по подготовке стратегий развития отраслей экономики (представлены системой «ГАРАНТ.РУ» 21.09.2017. – Режим доступа: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71664942/#ixzz5Lgvlhe2q>).

Metodicheskije materialy po razrabotke programm innovatsionnogo razvitiya aktsionernyh obshchestv s gosudarstvennym uchastiem, gosudarstvennyh korporatsiy i federalnyh gosudarstvennyh unitarnyh predpriyatij (utverzhdeny rasporyazheniem Minekonomrazvitiya Rossii ot 31.01.2011 № 3R-OF); Metodicheskije rekomendatsii po razrabotke dolgosrochnyh programm razvitiya strategicheskikh otkrytyh aktsionernyh obshchestv i federalnyh gosudarstvennyh unitarnyh predpriyatij, a takzhe otkrytyh aktsionernyh obshchestv, dolya Rossiyskoy Federatsii v ustavnnykh kapitalah kotorykh v sovokupnosti prevyshaet pyatdesyat protsentov (odobreny porucheniem Pravitelstva Rossiyskoy Federatsii ot 15.04.2014 № ISh-P13-2583); Metodicheskije rekomendatsii po podgotovke strategiy razvitiya otrasley ekonomiki (predstavleny sistemoy «GARANT.RU» 21.09.2017.

5. **Мушинский М. А.** Стратегии, концепции, доктрины в правовой системе Российской Федерации: проблемы статуса, юридической техники и соотношения друг с другом // Юрид. техника. – 2015. – № 9. – С. 488–499. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/strategii-kontseptsii-doktriny-v-pravovoy-sisteme-rossiyskoy-federatsii-problemy-statusa-yuridicheskoy-tehniki-i-sootnosheniya-drug-s>.

Mushinskiy M. A. Strategii, kontseptsii, doktriny v pravovoy sisteme Rossiyskoy Federatsii: problemy statusa, yuridicheskoy tehniki i sootnosheniya drug s drugom // Yurid. tehnika. – 2015. – № 9. – S. 488–499.

6. **Указ** Президента Российской Федерации от 24.12.2014 № 808 «Об утверждении Основ государственной культурной политики»; Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29.02.2016 № 326-р «Об утверждении Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 года».

Ukaz Prezidenta Rossiyskoy Federatsii ot 24.12.2014 № 808 «Ob utverzhdenii Osnov gosudarstvennoy kulturnoy politiki»; Rasporyazhenie Pravitelstva Rossiyskoy Federatsii ot 29.02.2016 № 326-r «Ob utverzhdenii Strategii gosudarstvennoy kulturnoy politiki na period do 2030 goda».

7. **Распоряжение** Правительства Российской Федерации от 02.04.2012 № 434-р «Об утверждении Концепции развития циркового дела в Российской Федерации на период до 2020 года»; Распоряжение Правительства Российской Федерации от 10.06.2011 № 1019-р «О Концепции развития театрального дела в Российской Федерации на период до 2020 года»; Распоряжение Правительства РФ от 24.11.2015 № 2395-р «Об утверждении Концепции развития концертной деятельности в области академической музыки в Российской Федерации» и др.

Rasporyazhenie Pravitelstva Rossiyskoy Federatsii ot 02.04.2012 № 434-r «Ob utverzhdenii Kontseptsii razvitiya tsirkovogo dela v Rossiyskoy Federatsii na period do 2020 goda»; Rasporyazhenie Pravitelstva Rossiyskoy Federatsii ot 10.06.2011 № 1019-r «O Kontseptsii razvitiya teatralnogo dela v Rossiyskoy Federatsii na period do 2020 goda»; Rasporyazhenie Pravitelstva RF ot 24.11.2015 № 2395-r «Ob utverzhdenii Kontseptsii razvitiya kontsertnoy deyatelnosti v oblasti akademicheskoy muzyki v Rossiyskoy Federatsii» i dr.

Evgeniya Guseva, Cand. Sc. (Pedagogy), Advisor, Directorate, Russian State Library;

gin2007@rsl.ru

3/5, Vozdvizhenka st., 119019 Moscow, Russia

И. С. Пилко*Санкт-Петербургский государственный институт культуры***С. А. Мухамедиева***Кемеровский государственный институт культуры*

К оценке эффективности библиотечной деятельности

Статья посвящена определению эффективности деятельности библиотек, в ней предложены работоспособные методики её оценки. Решение этой задачи актуально для управления библиотечной отраслью. Уточнены понятия «эффективность библиотечной деятельности», «социальная эффективность», «экономическая эффективность», «организационная эффективность», «технологическая эффективность». Изложены различные варианты измерения и расчёта эффективности на уровне конкретной библиотеки. В порядке обсуждения предложены перечни показателей, которые могут быть использованы для определения различных видов эффективности библиотечной деятельности. Особое внимание уделено оценке социальной и организационной эффективности как наименее проработанным в теории управления в приложении к специфической деятельности библиотек. Детально изложена методика расчёта сводного индекса эффективности. Этот показатель, по мнению авторов, может быть использован для принятия ответственных управленческих решений, которые базируются на сравнительном анализе деятельности библиотек, различающихся по статусу, ресурсной базе, контингенту пользователей, целевым установкам.

Сделан вывод: предложенный инструментарий оценки эффективности деятельности библиотеки позволит использовать систему показателей по каждому типу эффективности, которые в совокупности помогут составить более полное представление о деятельности библиотеки, при этом в показателях эффективности найдут отражение приоритетные направления библиотечной деятельности.

Ключевые слова: эффективность библиотечной деятельности, социальная эффективность, экономическая эффективность, организационная эффективность, технологическая эффективность.

Irina Pilko*St. Petersburg State Institute of Culture, St. Petersburg, Russia***Svetlana Mukhamedieva***Kemerovo State Institute of Culture, Kemerovo, Russia*

Evaluating effectiveness of libraries

The article is devoted to the definition of the effectiveness of libraries activities and aims to offer workable methods of its evaluation. The solution of this problem is relevant for the management of the library industry. Clarification of the concept of "efficiency of library activities", "social efficiency", "economic efficiency", "organizational efficiency", "technological efficiency". Various options for measuring and calculating efficiency at the level of the library are set out. In order to discuss the proposed lists of indicators that can be used to determine the various types of efficiency of library activities. Particular attention is paid to the evaluation of social and organizational effectiveness as least developed in management theory as applied to specific activities of libraries. The methodology for calculating the composite efficiency index is described in details. This indicator, according to the authors of the article, can be used to make responsible managerial decisions, which are based on a comparative analysis of the activities of libraries that differ in status, resource base, user contingent, and targets. The proposed toolkit combines the results of an analysis of the activities by the elements. The specificity of the proposed solution is that it should be used in the calculation of individual indicators and composite indices of the effectiveness of the priorities of the tasks that lie in each period before the cultural sector as a whole and the specific objects to be solved – the objects of analysis.

Keywords: efficiency of library activity, social efficiency, economic efficiency, organizational efficiency, technological efficiency.

Measuring the effectiveness of the librarianship and identifying its social value are two interrelated sides of an important research task. It is necessary to identify the role of library services in the social development of a country, region, municipality. The difficulties arose already at the level of its substantive characteristics, these are: 1) the degree of satisfaction of user requests; 2) the level of achievement by the library of goals, taking into account the needs of users; 3) a characteristic of the performance of the library. The set of components of indicators of social, economic, organizational, technological efficiency, given in a comparable form, will be a composite index of the effectiveness of the library. We propose a composite efficiency index to be measured using a statistical index by elements. In the process of calculating each component of the composite effi-

ciency index, first of all, it is necessary to establish fixed measures of the estimated results, i.e. their minimum and maximum values with which actual data will be compared. We propose to determine the composite efficiency index in stages. The first stage is the determination of efficiency indices – social, economic, organizational, technological – according to the method of calculating the “index by elements”. Indices of various types of activity are reduced to relative levels (normalized before averaging). The essence of this process is to assess the relative distance between its actual value and the maximum. The second stage is a comparison of indices of social, economic, organizational and technological efficiency in order to determine which direction is developing more efficiently. If it is an index of technological efficiency, then the technological component develops rapidly in the activities of the institution, if the index of economic efficiency is higher, it means that more attention is paid to the organization to the use of financial resources, etc. The third stage is the direct calculation of the composite index of efficiency as a generalizing indicator using the arithmetic average indices of social, economic, organizational and technological efficiency, which will fix the level of efficiency of a cultural institution.

Эффективность библиотечной деятельности: неоднозначность толкования и вариативность оценивания

Измерение эффективности развития библиотечного дела и выявление его социальной ценности – две взаимосвязанные стороны важной исследовательской задачи. При разработке стратегических целей учреждений культуры в целом и библиотек в частности необходимо выявить роль библиотечного обслуживания в общественном развитии страны, региона, муниципалитета.

Современные модели взаимодействия социальной и экономической составляющих библиотечного дела строятся с учётом эффективности сферы их культуры как фактора общественного и социокультурного развития территории. В этом взаимодействии проявляется большая проблема, связанная с различием экономических и социальных представлений, с отсутствием взаимопонимания на «языковом» уровне экономистов и руководителей, включённых в систему управления развитием библиотечного дела.

Ключевым является вопрос, насколько совпадает цель любого производства – получение большего эффекта с наименьшими затратами (трудовыми, материальными и финансовыми) – с социальными целями, реализуемыми той или иной сферой деятельности в обществе.

По логике любого экономического расчёта для оценки этого «совпадения» полученный результат необходимо сравнить с затратами на его реализацию. Это вполне традиционное решение – сопоставление одной абсолют-

ной величины (эффект) с другой (затраты), что даёт абсолютную величину эффективности. Но насколько просчитанная таким образом экономическая эффективность совпадает с социальным эффектом?

Этот вопрос периодически вставал перед библиотечной наукой. Задают его и авторы этой статьи, отчетливо понимая, что поиск ответа на него, предполагающий рассмотрение категории «эффективность библиотечной деятельности», её экономической и социальной «разновидностей», – это специфика гуманитарного сознания, склонного к абстрактным определениям, трудно поддающимся операционализации.

Так, *экономическая эффективность* функционирования библиотеки традиционно трактовалась как соотношение результата и затрат. В профессиональной литературе обоснованы подходы к её измерению: определение затрат на единицу продукции; сопоставление затрат на информационное обслуживание с характеристикой эффекта от использования предоставленной информации; сопоставление фактических затрат на производство продукции и услуг с общественно необходимыми (нормативными) затратами.

Попытки оценить эту эффективность, предпринятые в 1990-е гг., когда Россия вступала в рыночную экономику, обнаружили сложности принципиального характера: какие *результаты* библиотечной деятельности учитывать, какие *ресурсные затраты* брать в расчёт, какие *показатели* (натуральные, стоимостные) использовать, как оценить *эффект от использования информации*, где найти научно обоснованные *нормы и нормативы*? [1. С. 220–226].

Значимость категории *социальная эффективность библиотечной деятельности* не подлежала сомнению. Но сложности возникали уже на уровне её содержательной характеристики: 1) степень удовлетворения запросов пользователей (проявляется опосредованно через конечные цели удовлетворения информационных потребностей пользователей в различных сферах учебной, научной, производственной, самообразовательной, досуговой и другой деятельности человека); 2) уровень достижения библиотекой поставленных целей с учётом потребностей пользователей; 3) характеристика результативности выполнения библиотекой её функций и др.

Неоднозначность и неконкретность толкования социальной эффективности приводили к попыткам выявить её сущность в широком диапазоне подходов: «выражает мнение пользователей», «поддаётся лишь качественной оценке», «оценивается показателями библиотечной статистики».

Предполагалось включать в понятие *эффективность* (применительно к библиотечному обслуживанию) «качество предоставляемых библиотечных услуг, критериями которого признаются полнота, оперативность и релевантность удовлетворения запросов» [2].

В начале 2000-х гг. в разработке теоретических основ эффективности непродовственных отраслей (включая библиотечную) появились новые аспекты: наряду с экономической и социальной предложено различать технологическую и управленческую эффективность с собственным набором показателей и методик расчёта [3].

Показатели эффективности для библиотек: в порядке обсуждения

Отметим, что эффективность библиотечного дела связана с получением экономического эффекта от функционирования этой сферы в масштабах государства, региона от организации производственных и обеспечивающих процессов в библиотеках. Этим обусловлены различные уровни эффективности: 1) на уровне общества (макроуровень); 2) на уровне отрасли (мезоуровень); 3) на уровне организации либо учреждения (микроуровень).

В рамках заданной целевой установки ограничимся определением эффективности на уровне учреждения, т.е. рассмотрим деятельность конкретной библиотеки. Поскольку библиотечная деятельность приводит к различным эффектам (социальный, экономический), сложность решения этой задачи очевидна уже на уровне учреждения. Поэтому библиотечное дело нуждается в обобщённом показателе эффективности, т.е. в определении её интегрального показателя.

И. В. Василькова утверждает: если всерьёз оценивать эффективность деятельности учреждения культуры, то первое, с чего необходимо начать, – чётко определить цели и выявить специфические задачи для каждой организации в конкретном временном интервале: если текущая цель – сокращение бюджетных обязательств, то главными являются экономические индикаторы деятельности. Если же цель – выполнение уставных задач в сфере культуры, то главными должны стать социокультурные индикаторы (они состоят из всех плановых показателей и не исключают применения финансовых показателей, так как деятельность любого учреждения носит и экономический характер) [4].

Разработка базовых нормативов затрат в структуре *Базового (отраслевого) перечня услуг и работ в сфере «Культура, кинематография, архивное дело, туризм»* (<http://bus.gov.ru>) актуализирует эту задачу. Методические рекомендации и Методические указания Министерства культуры РФ [5, 6] предписывают органам управления сферой культуры различать и оценивать социальную, экономическую, организационную и технологическую эффективность.

Авторы этой статьи взяли на себя смелость уточнить определения этих понятий и предложить для обсуждения характеризующие их показате-

ли. Эта позиция соответствует базовым положениям международного стандарта ИСО 11620 «Информация и документация. Показатели эффективности работы библиотек», согласно которым оценка библиотек, финансируемых государством, осуществляется в контексте развития государственной политики. При этом конкретные показатели подлежат согласованию между библиотеками, головными учреждениями, органами власти и иными заинтересованными сторонами.

Социальная эффективность библиотечной деятельности – индикатор востребованности библиотеки, определяющий способность реализовывать стоящие перед ней социально значимые цели посредством предоставления услуг, отвечающих потребностям пользователей.

Оригинальная методика оценки социальной эффективности продвижения чтения была разработана Е. И. Кузьминым, Э. А. Орловой, И. А. Урминой [7]. Измерение социальной эффективности деятельности библиотек предложено проводить с использованием трёх групп параметров: социальная необходимость, социальная полезность, социальная привлекательность. Применительно к библиотекам эти группы параметров интерпретируются следующим образом:

социальная необходимость деятельности библиотеки определяет её вклад в развитие чтения;

социальная полезность функционирования библиотеки указывает на качество работы, её результаты и последствия;

социальная привлекательность предполагает удовлетворённость работников библиотеки, реальных и потенциальных читателей осуществляемыми здесь мероприятиями.

Для всех видов измерений предложены показатели и критерии оценки, что позволяет определить, по какому из параметров состояние библиотеки относительно благополучно, а по какому требуется вносить соответствующие изменения. Эта модель не получила массового распространения, но прошла апробацию при реализации пилотных проектов. Обратим внимание на то, что предлагаемые группы параметров характеризуют, скорее, качество библиотечной работы и её результаты, выражая, в частности, удовлетворённость реальных и потенциальных пользователей и сотрудников библиотеки её услугами. Это со всей очевидностью свидетельствует о сложности обсуждаемой проблемы. Именно социальная эффективность, по нашим наблюдениям, чаще других отождествляется с качеством библиотечного обслуживания.

В качестве основных показателей измерения *социальной эффективности* библиотечной деятельности мы предлагаем использовать следующие:

число мероприятий, проведённых библиотекой за год (ед.), и их средняя посещаемость. В качестве нормативного можно использовать плановый показатель, установленный в соответствии с государственным (муниципальным) заданием;

доля мероприятий, направленных на обслуживание менее защищённых социальных групп: детей и подростков, пенсионеров, людей с ограниченными возможностями здоровья и особыми потребностями и т.п. (% от общего числа проводимых мероприятий);

количество посещений (человек) и изменение их численности по сравнению с прошлым годом (%);

количество пользователей библиотек (человек) и изменение их численности по сравнению с прошлым годом (%);

количество книговыдач (экз.) и изменение их числа по сравнению с прошлым годом (%);

охват населения услугами библиотек (% посетителей от общей численности жителей обслуживаемой территории);

доля новых форм библиотечно-информационного обслуживания пользователей в общем количестве предоставляемых библиотекой профильных услуг;

читаемость – показатель, характеризующий интенсивность чтения (среднее число книг, выданных одному читателю в год);

посещаемость – показатель, характеризующий активность посещения библиотеки (количество посещений, приходящихся на одного читателя в год);

обращаемость – показатель, характеризующий степень использования фонда (среднее число книговыдач, приходящихся на единицу фонда);

книгообеспеченность – показатель достаточности книжного фонда (среднее количество книг, приходящихся на одного зарегистрированного читателя).

В эту группу можно включить и показатели, отражающие виртуальные посещения сайта библиотеки, а также объём реализации услуг, предоставляемых удалённым пользователям.

Следует уточнить, что каждый субъект библиотечной деятельности для оценки её эффективности должен определить свою совокупность показателей в зависимости от выбранных приоритетов.

Экономическая эффективность библиотечной деятельности – индикатор коммерческой деятельности библиотеки по предоставлению платных библиотечно-информационных услуг, показывающий уровень их доходности.

Такое понимание экономической эффективности, характеризующее исключительно коммерческую деятельность библиотеки (сектор её платных сервисов), снимает, на наш взгляд, споры о том, должна ли библиотека зарабатывать деньги? Не должна, но если она этим занимается, то есть инструмент, оценивающий, насколько эффективно (в плане отношения произведённых затрат к стоимости произведённых продуктов и услуг) она это делает.

Следует заметить, что перечисленные ниже показатели измерения экономической эффективности библиотечно-информационного производства – это классические показатели, используемые в системе финансового менеджмента, анализ которых позволит руководителю перенаправить финансовые потоки (при составлении государственного задания) с одного типа затрат на другой либо экономически обосновать увеличение статьи расходов с учётом предыдущего мониторинга. Например: если показатель «удельный вес бюджетного финансирования в себестоимости посещений библиотеки за год (%)» растёт, значит, у библиотеки нет возможности расширять спектр платных услуг и, как следствие, нагрузка на государственное субсидирование будет расти. Соответственно, руководителю при согласовании госзадания (на плановый период) нужно будет обратить внимание на размер государственного финансирования, которое приходится на условную единицу услуги.

Для измерения экономической эффективности библиотечно-информационного обслуживания предлагаем использовать следующие показатели:

доходы от предпринимательской деятельности (р.);

доходы от уставной и предпринимательской деятельности из расчёта на одного библиотечного специалиста (р.);

себестоимость одного посещения библиотеки (р.) и его изменение (рост, снижение) по сравнению с прошлым годом (%);

доходы от уставной и предпринимательской деятельности из расчёта на м² площади библиотеки (р.);

себестоимость одной книговыдачи библиотеки (р.) и её изменение (рост, снижение) по сравнению с прошлым годом (%);

удельный вес расходов на комплектование библиотечных фондов от общих расходов (%);

удельный вес бюджетного финансирования в себестоимости посещений библиотеки за год (%);

удельный вес бюджетного финансирования в себестоимости книговыдачи библиотеки за год (%);

фондовооружённость – стоимость основных производственных фондов в расчёте на одного работника/пользователя;

обновляемость фонда/оборудования – степень обновления фонда/оборудования за определённый период.

Организационная эффективность библиотечной деятельности – индикатор, определяющий способность библиотеки реализовывать стоящие перед ней социально значимые цели посредством предоставления пользователям услуг разнообразного ассортимента, требуемого количества и заданного уровня качества. При её анализе логично оценивать соотношение плановых показателей с фактическими. Это результаты выполнения государственного (муниципального) задания, а также планов библиотеки по основной (информационной, просветительской, социокультурной) и внутриорганизационной деятельности (работа с персоналом, материально-техническое обеспечение, мероприятия в сфере безопасности и т.п.). Индикатор «план/факт» достаточно точно отражает организационную эффективность, так как показывает умение коллектива выполнять поставленную задачу [8].

С учётом того, что организационная эффективность библиотечно-информационного обслуживания зависит от ресурсоёмкости учреждения, доходов от платных услуг, сумм, поступающих от благотворителей и спонсоров, времени, которое проводят читатели в библиотеке (за чтением либо получая иные услуги), этот тип эффективности, на наш взгляд, можно оценить при помощи формулы:

$$F = \frac{(T \times Q + P + S)}{R},$$

где F – организационная эффективность учреждения культуры; R – ресурсоёмкость организации (учреждения), определяемая объёмом бюджетного финансирования; P – сумма доходов от платных услуг; S – сумма финансовых средств, полученных от спонсоров и благотворительных организаций; T – суммарное время, проведённое всеми пользователями в библиотеке.

Последний показатель можно определить по следующей формуле:

$$T = m \times t_1 + K,$$

где m – число посещений библиотеки в рассматриваемый период; t_1 – среднее время одного посещения библиотеки; K – корректирующий показатель для библиотек.

Корректирующий показатель можно определить по формуле:

$$K = n \times t_2,$$

где n – число выданных документов; t_2 – среднее время на чтение одного документа; Q – денежный эквивалент единицы свободного времени индивида, которое он может направить на повышение своего культурного уровня.

Основная проблема, которая может возникнуть при расчёте организационной эффективности, заключается в том, какой показатель выбрать

в качестве *Q*. Разные авторы в разное время предлагали свои варианты денежной оценки свободного времени.

Можно использовать показатель «чистого экономического благосостояния общества», предложенный американскими экономистами В. Нордхаусом и Дж. Тобином. Они рекомендовали денежную оценку часа свободного времени считать равной средним расходам на проведение досуга, средней почасовой зарплате в экономике, оплате сверхурочного часа работы [9]. Среди других возможных вариантов оценки стоимости свободного времени, на наш взгляд, приемлемы значения средней заработной платы в регионе, минимального прожиточного минимума, минимальной заработной платы, заработной платы работника культуры.

Нетрадиционный подход к анализу экономики культуры и количественному измерению нематериальных процессов, характерных для этой сферы, предложил профессор А. Б. Долгин, заведующий кафедрой прагматики культуры Высшей школы экономики. По его мнению, системы индикаторов, широко применяемые в качестве показателей результативности деятельности учреждений культуры, не являются универсальными показателями эффективности их работы. В качестве основы для разработки альтернативного метода оценки эффективности культуры А. Б. Долгин использует «экономiku счастья» с особым ресурсом человека – «время» [10].

Основными чертами новой информационной экономики являются: опережающий рост затрат, связанных с обработкой информации (так называемые транзакционные издержки), по сравнению с затратами на физическое изготовление товаров (трансформационные издержки); резкий рост доли нематериальных, неутилитарных благ в структуре потребления (сфера культуры, медиапотребление, а также вся бытовая сфера). С учётом этих условий новой экономики меняются «временная» структура человеческой жизни, состав и баланс типов деятельности. А с учётом того, что организационная эффективность библиотечно-информационного обслуживания зависит от ресурсоёмкости учреждения; доходов от платных услуг; сумм, поступающих от благотворителей и спонсоров; времени, которое проводят читатели в библиотеке (за чтением либо получая иные услуги), данный тип эффективности, на наш взгляд, можно оценить при помощи предложенной формулы. Если показатель «время», невозможно применить к библиотеке, то можно использовать предложенный выше способ определения организационной эффективности, оценивая соотношение плановых показателей с фактическими.

Технологическая эффективность библиотечной деятельности – индикатор соотношения затрат на библиотечно-информационные процессы и их результатов при заданном уровне качества библиотечно-информационных продуктов и услуг. Оно может оцениваться по следующим показателям:

продуктивность труда по обработке единицы фонда – количество полученных библиотекой экземпляров (печатных и электронных), обрабатываемых одним сотрудником в течение года (в среднем);

количество посещений из расчёта на м² площади библиотеки;

количество книговыдач из расчёта на одного библиотечного специалиста (экз.);

количество читателей из расчёта на одного библиотечного специалиста (человек);

удельная трудоёмкость – затраты времени на производство единицы продукции/услуги (каталогизацию одного документа, поиск одного источника, выдачу одного документа, создание одной библиографической записи);

удельный вес автоматизированных рабочих мест в составе всех специализированных рабочих мест в библиотеке.

Сводный индекс

эффективности деятельности библиотеки

Совокупность показателей социальной, экономической, организационной, технологической эффективности, приведённых в сопоставимый вид, представляет собой *сводный индекс* эффективности деятельности библиотеки. Мы предлагаем измерять его при помощи статистического показателя индекса по элементам.

В процессе расчёта каждой составляющей сводного индекса эффективности прежде всего нужно установить фиксированные меры оцениваемых результатов, т.е. их минимальное и максимальное значения, с которыми и будут сравниваться фактические данные. Определение сводного индекса эффективности предлагаем осуществлять поэтапно.

Первый этап – последовательное определение индексов эффективности – социальной, экономической, организационной, технологической – по методике расчёта «индекса по элементам» с использованием следующей формулы:

$$\text{Индекс по элементу} = \frac{\text{фактическое значение} - \text{минимальное значение}}{\text{максимальное значение} - \text{минимальное значение}}$$

Индексы различных видов эффективности сводятся к относительным уровням (нормализуются перед усреднением), что приводит их к единой шкале измерений. Суть процесса заключается в оценке относительного расстояния между фактическим значением эффективности и максимальным. Результат по каждому показателю будет выражаться величиной от нуля до единицы, при этом чем ближе к единице, тем выше эффект.

Второй этап – сравнение индексов социальной, экономической, организационной и технологической эффективности с целью определить, какое из

направлений развивается более эффективно. Если вышел индекс технологической эффективности, то в деятельности быстрыми темпами развивается технологическая составляющая учреждения, если выше индекс экономической эффективности, значит в организации больше внимания уделяется использованию финансовых ресурсов и т.д.

Третий этап – непосредственный расчёт сводного индекса эффективности как обобщающего показателя с помощью среднего арифметического индексов социальной, экономической, организационной и технологической эффективности. Он будет показывать уровень эффективности деятельности учреждения культуры.

Этот показатель может применяться для сравнения деятельности учреждений, работающих в различных условиях и по-разному выполняющих свои задачи.

Нам известно, что профессиональное библиотечное сообщество скептически относится к интегральным показателям оценки деятельности библиотек. В то же время наработанные экономикой культуры различные методики оценки эффективности деятельности учреждений сферы культуры (проектный подход [11]; оценка эффективности деятельности учреждений культуры на основе методики BSC и модели CAF [12]; экономико-символический подход [10]; методика сравнительной оценки деятельности организаций и учреждений культуры [13]; методика измерения социальной эффективности библиотек по продвижению чтения среди населения Российской Федерации [7]), на наш взгляд, не являются универсальными и оценивают какой-либо один сегмент деятельности организации сферы культуры.

Мы предлагаем универсальный метод определения эффективности. Так как индекс по элементам приводит все показатели в сопоставимый вид, это позволяет анализировать их, сравнивать и принимать правильное управленческое решение. Предложенная методика – не затратная, поскольку основывается на фактических, реально существующих показателях деятельности библиотеки, не требующих дополнительных методов исследования. Сложность её применения заключается в чётком ранжировании показателей по типам эффективности. (Авторы планируют в порядке эксперимента апробировать эту методику и опубликовать результаты.)

Повышение эффективности деятельности библиотек с помощью корректировки их привычных функций, в том числе применяя инновационные технологии, и вовлечение в их производство дополнительных экономических ресурсов (оборудования, телекоммуникаций, квалифицированного персонала и т.д.) обуславливает необходимость более адекватно оценивать эффективность их деятельности, используя современные механизмы управления.

Один из таких механизмов – внутриорганизационный аудит эффективности деятельности. Он должен проводиться для выявления возможностей и оценки ресурсной обеспеченности библиотеки, а также для разработки последующих мероприятий по повышению эффективности деятельности – экономической, организационной, социальной, технологической.

Предлагаемый в качестве возможного инструментарий оценки эффективности деятельности библиотеки позволит использовать систему показателей по каждому типу эффективности, которые в совокупности обеспечивают более полное представление о деятельности библиотеки. При этом в показателях эффективности найдут отражение приоритетные направления библиотечной деятельности.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. **Пилко И. С.** Информационные и библиотечные технологии : учеб. пособие. – Санкт-Петербург : Профессия, 2008. – С. 215–235.

Pilko I. S. Informacionnye i bibliotечnye tehnologii : ucheb. posobie. – Sankt-Peterburg : Professiya, 2008. – S. 215–235.

2. **Дворкина М. Я.** Эффективность библиотечного обслуживания // Библ. энцикл. – Москва, 2007. – С. 1196.

Dvorkina M. Ya. Effektivnost' bibliotечnogo obsluzhivaniya // Bibl. ehncikl. – Moskva, 2007. – S. 1196.

3. **Редькина Н. С.** Измерение эффективности работы библиотек // Библиосфера. – 2009. – № 1. – С. 63–72.

Red'kina N. S. Izmerenie effektivnosti raboty bibliotek // Bibliosfera. – 2009. – № 1. – S. 63–72.

4. **Василькова И. В.** Эффективность деятельности учреждений культуры // Справ. рук. учреждения культуры. – 2008. – № 2. – С. 8–16.

Vasil'kova I. V. Effektivnost' deyatel'nosti uchrezhdenij kul'tury // Sprav. ruk. uchrezhdeniya kul'tury. – 2008. – № 2. – S. 8–16.

5. **Методические** рекомендации органам государственной власти субъектов Российской Федерации и органам местного самоуправления по разработке стандарта качества услуг государственных (муниципальных) учреждений культуры / М-во культуры РФ. – Москва, 2016 – 234 с.

Metodicheskie rekomendacii organam gosudarstvennoj vlasti sub'ektov Rossijskoj Federacii i organam mestnogo samoupravleniya po razrabotke standarta kachestva uslug gosudarstvennyh (municipal'nyh) uchrezhdenij kul'tury / M-vo kul'tury RF. – Moskva, 2016 – 234 s.

6. **Методические** указания органам исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органам местного самоуправления по отнесению организаций культуры к эффективным (неэффективным) по качеству и доступности услуг с учётом функциональной специфики / М-во культуры РФ. – Москва, 2015. – 206 с.

Metodicheskie ukazaniya organam ispolnitel'noj vlasti sub'ektov Rossijskoj Federacii i organam mestnogo samoupravleniya po otneseniyu organizacij kul'tury k ehffektivnym (neehffektivnym)

po kachestvu i dostupnosti uslug s uchetom funkcional'noj specifiky / M-vo kul'tury RF. – Moskva, 2015. – 206 s.

7. **Оценка** социальной эффективности деятельности по продвижению чтения / Е. И. Кузьмин, Э. А. Орлова, И. А. Урмина // Справ. рук. учреждения культуры. – 2011. – № 2. – С. 34–46.

Ocenka social'noj effektivnosti deyatel'nosti po prodvizheniyu chteniya / E. I. Kuz'min, E. A. Orlova, I. A. Urmina // Sprav. ruk. uchrezhdeniya kul'tury. – 2011. – № 2. – S. 34–46.

8. **Мухамедиева С. А.** Эффективность деятельности в сфере культуры // Вестн. Кемер. гос. ун-та культуры и искусств. – 2011. – № 1 (14). – С. 100–106.

Muhamedieva S. A. Effektivnost' deyatel'nosti v sfere kul'tury // Vestn. Kemer. gos. un-ta kul'tury i iskusstv. – 2011. – № 1 (14). – S. 100–106.

9. **Жукова Н. В.** Индикаторы социального развития как инструмент социального программирования: зарубежный опыт // Социология: методология, методы, математ. моделирование (4М). – 1994. – № 3–4. – С. 110–153.

Zhukova N. V. Indikatory social'nogo razvitiya kak instrument social'nogo programirovaniya: zarubezhnyj opyt // Sociologiya: metodologiya, metody, matemat. modelirovanie (4M). – 1994. – № 3–4. – S. 110–153.

10. **Долгин А. Б.** Экономика символического обмена. – Москва : ИНФРА-М, 2006. – 632 с.

Dolgin A. B. Ekonomika simvolicheskogo obmena. – Moskva: INFRA-M, 2006. – 632 s.

11. **Тарновский В. В.** Особенности проектного управления в сфере культуры // Вестн. Сарат. гос. соц.-эконом. ун-та. – 2017. – № 3 (67). – С. 100–104.

Tarnovskiy V. V. Osobennosti proektnogo upravleniya v sfere kul'tury // Vestn. Sarat. gos. soc.-econom. un-ta. – 2017. – № 3 (67). – S. 100–104.

12. **Заббарова О. А.** Экономическое содержание критерия эффективности деятельности бюджетных организаций // Аудит и финанс. анализ. – 2007. – № 5. – С. 129–134.

Zabbarova O. A. Economicheskoe soderzhanie criteriya effektivnosti deyatel'nosti bydjetnykh organizatsiy // Audit i finans. analiz. – 2007. – № 5. – S. 129–134.

13. **Тульчинский Г. Л., Шекова Е. Л.** Менеджмент в сфере культуры : учеб. пособие. – Изд. 5-е, испр. и доп. – Санкт-Петербург : Лань; Планета музыки, 2013. – 541 с.

Tul'chinskij G. L., Shekova E. L. Menedzment v sfere kul'tury : ucheb. posobie. – Izd. 5-e, ispr. i dop. – Sankt-Peterburg : Lan'; Planeta Muzyki, 2013. – 541 s.

Irina Pilko, Dr. Sc. (Pedagogy), Professor, Head, Research and Education Center for Library and Information Technologies, Professor Information Management Chair, St. Petersburg State Institute of Culture;

skip_95@mail.ru

2, Dvortsovaya nab., 191186 St. Petersburg, Russia

Svetlana Mukhamedieva, Cand. Sc. (Economics), Associate Professor, Head, Chair of Management and Economy in the Sociocultural Sphere, Kemerovo State Institute of Culture;

swet-73@mail.ru

17, Vroroshilova st., 650056 Kemerovo, Russia

Ю. Н. Столяров

*Научный и издательский центр «Наука» РАН,
Российская государственная библиотека*

Библиотекари-практики об идее трансформации библиотек

Представлены анализ и итоги опроса слушателей Высших библиотечных курсов (ВБК) Российской государственной библиотеки по ключевым аспектам концептуальной статьи В. К. Степанова «Библиотеки и библиотекари в ближайшие двадцать лет, или В ожидании сингулярности», опубликованной в журнале «Научные и технические библиотеки» (№ 1, 2018). В ней автор призывает радикально трансформировать библиотеки в качественно иные учреждения, видя в этом единственно возможный способ их спасения от неминуемой гибели в связи с кардинально изменившимися реалиями жизни в информационный век. Современные библиотеки, с точки зрения В. К. Степанова, превратились в оплоты крайнего консерватизма и архаики, их комплектование произведениями печати в условиях избытка электронных источников информации потеряло смысл. Слушатели ВБК (большинство – с высшим университетским небиблиотечным образованием) – либо библиотекари-практики, либо намеревающиеся стать таковыми – при всей разнице мнений в основном не разделяют позицию В. К. Степанова и признают прежнюю исконную сущность библиотеки, которая должна регулярно обогащаться современными новинками литературы, иметь привлекательный дизайн и оснащаемой передовой техникой, помогающей лучше обслуживать читателей. Мнения слушателей ВБК приведены с их согласия.

Ключевые слова: библиофутурология, сущностная функция библиотек, комплектование библиотечных фондов, волонтеры, свободное время, электронные издания.

Yury Stolyarov

*Science and Publishing Center «Nauka» of Russian Academy
of Sciences, Russian State Library, Moscow, Russia*

Practical librarians on the libraries' transformation

The author analyses the results of the survey of the trainees of the Higher Library Courses of the Russian State Library on the key issues of the conceptual paper by Vadim Stepanov “The Libraries and librarians in the nearest 20 years, or waiting for singularity”, published in the “Scientific and technical libraries” journal, № 2, 2018). Stepanov calls for transforming the li-

braries into radically different institutions which he considers the only way to avoid the disaster in the information era. Stepanov considers the libraries to be the outposts of extreme conservatism and archaism, and argues that their acquisitions of printed materials in the era of digital resources makes no sense. The audience of the Higher Library Courses is made mainly of the professionals with the university (non-library) background, who are at the same time the practicing librarians, or those who are learning to become librarians. Generally, they have rejected such attitude and supported the original core nature of libraries though insisted that the libraries had to be continuously enriched with new titles, creatively designed and well equipped for better user services. The trainees of the Higher Library Courses have given their consent to the author to use the survey results.

Keywords: bibliofuturology, libraries' core function, development of library collection, volunteers, free time, digital publications.

In the beginning of 2018, we published the article by prof. V. Stepanov "Libraries and librarians in the next twenty years, or waiting for singularity" (№ 2. – P. 19–31), where he continued to develop idea: to transform libraries into different institutions, seeing in this the only possible way to save them from inevitable death due to the radically changed realities of life in the information age. To clarify the attitude to this concept I asked students of the Higher library courses of the Russian state library. Most of them have higher education, and have experience in library work (from one year to 27 years). I've got the answers from 25 listeners. Prof. Stepanov asserts: "New ways of transferring data actually eliminated the need for old-style libraries. ...The activity of libraries, which consists in collecting, storing and providing access to print media, loses all meaning, turning the libraries themselves into archaic institutions... libraries become decrepit, lose the role of creative institutions, self-isolate, turn into strongholds of extreme conservatism..." But the position of the author was supported by only a few listeners. Many people are lazy to go somewhere, if you always have a smartphone on hand. "The traditional activity of libraries is well combined with new ways of transmitting information"(L. Danilchenko). "All the problems of libraries rest on the lack of funding to create comfortable conditions for readers and staff" (M. Yudaeva). Is the amount of free time increasing for most citizens? In the absolute majority of opinions, the listeners regarding the increase in the free time of the population and the decrease in its intellectual level were, although variable, but in general they demonstrate opposite positions to prof. Stepanov. They answered: "Personally, I have no free time at all. In my circle of friends – too. The intellect of society, yes, has decreased. Knowledge obtained by people is superficial, characterized by a decrease in the quality of information and its incorrect interpretation by people. Propaganda and television "successfully" do their

work”. “Is it necessary to transform libraries into other institutions?” “I believe that in no case can one refuse from the library fund in favor of anything. Otherwise it will not be a library, but a club”.

В журнале «Научные и технические библиотеки» в начале 2018 г. была опубликована статья В. К. Степанова «Библиотеки и библиотекари в ближайшие двадцать лет, или В ожидании сингулярности» (№ 1. – С. 19–31). В ней автор развивает свою давнюю идею: трансформировать библиотеки в качественно иные учреждения. По его мнению, это единственно возможный способ их спасения от неминуемой гибели в связи с кардинально изменившимися реалиями жизни информационного века.

Рекомендации В. К. Степанова адресованы библиотекарям-практикам. Именно поэтому я решил выяснить отношение к его концепции в одной из репрезентативных групп – слушателей Высших библиотечных курсов (ВБК) Российской государственной библиотеки. Большинство слушателей ВБК – с высшим университетским образованием, многие из них имеют стаж библиотечной работы (от одного года до 27 лет) в самых разных структурных подразделениях библиотек: от отдела хранения до отдела зарубежного библиотечного обслуживания и международных связей или отдела поддержки информационных технологий.

В этом учебном году 24 из 33 слушателей ВБК работают в 12 отделах РГБ. Возраст слушателей различен: от 21 года до 55 лет (до 30 лет – 10; 31–50 лет – 19; старше 50 лет – 4); их жизненный опыт разноплановый и разнообразный. В составе группы – четверо мужчин. Базовое образование у большинства гуманитарное (филологическое, педагогическое, юридическое, экономическое, управленческое, историческое, искусствоведческое). Но есть слушатели с техническим, медицинским, сельскохозяйственным образованием.

Задание было многоцелевым. Была поставлена задача приобщить обучающихся к самым обсуждаемым и спорным вопросам, будоражащим сегодня библиотечное сообщество; ознакомить с современной библиотечной проблематикой; привить умение связывать науку с практикой; воспитать критичность мышления, самостоятельность взглядов при восприятии учебного материала; привить широту мышления, компетентностный подход, стремление заглянуть в будущее своей профессии и привить понимание своей ответственности за него.

Их неангажированный аналитический взгляд на целесообразность трансформирования библиотеки в иной социальный институт представляет

интерес для всего библиотечного сообщества. Так как это мнение одной из его составных частей, образованной методом случайной выборки и не претендующий на статистически выверенную достоверность, но тем не менее представляющий собой объективный моментальный срез одной из профессиональных библиотечных групп.

Задание выполнили 25 слушателей ВБК. Приведу их ответы на наиболее злободневные вопросы.

Дряхлеют ли библиотеки?

В статье «Библиотека и библиотекари в ближайшие двадцать лет, или В ожидании сингулярности» В. К. Степанов утверждает: «Новые способы передачи данных фактически устранили необходимость в библиотеках старого образца. ...Деятельность библиотек, заключающаяся в сборе, хранении и обеспечении доступа к печатным изданиям, теряет всякий смысл, превращая сами библиотеки в архаичные учреждения... библиотеки дряхлеют, утрачивают роль творческих учреждений, самоизолируются, превращаются в оплоты крайнего консерватизма и откровенной казённости, постепенно скатываясь к тотальной имитации собственной деятельности, обслуживая интересы самих библиотекарей, а не граждан». Первый вопрос к слушателям заключался в следующем: «Согласны ли вы с такой оценкой библиотечной деятельности? Каково ваше мнение на этот счёт?»

Позицию автора поддержали лишь немногие слушатели. Н. А. Трофименко считает: «Библиотеки отстают от изменившихся требований и общемировых тенденций. Я уверена, что среди молодых библиотекарей много умных, одарённых людей, будущих руководителей, чьи инициативы помогут изменить архаичный строй. Пока этому препятствуют финансовая мотивация и так называемая оптимизация».

Некоторые библиотекари частично согласились с В. К. Степановым. Классические библиотеки, по их словам, слишком медленно обслуживают читателей, следовательно технологическая модернизация необходима. Однако к техническим новшествам готова лишь часть посетителей, многим нужна подсказка библиотекаря. «Интерес к печатным изданиям не только сохранился, но и стал повышаться в последнее время. Старый фонд ветшает, новых интересных книг поступает мало, они становятся дефицитом, а покупать их многим не по карману. В электронном виде читать не всегда удобно» (В. М. Лузгина).

«Многие люди ленятся идти куда-то, если под рукой есть смартфон. Так прогресс стал одним из врагов библиотеки. Но далеко не все подвержены губительному эффекту прогресса, есть множество людей, для которых возможность читать настоящую бумажную книгу ценнее, чем считывать

информацию со смартфона. В условиях деградации населения таких людей надо ценить» (П. А. Феоктистов).

«Я согласна с некоторыми высказываниями В. К. Степанова. Функцию библиотек начинают выполнять более удобные и современные гаджеты. Но если посмотреть на ситуацию с другой стороны, в обществе всегда будут те люди, кому приятнее проводить время с книгами в библиотеке, а не с планшетом или телефоном. Со временем количество таких людей будет сводиться к минимуму» (Е. Д. Савченкова).

Остальные слушатели (абсолютное большинство) позицию В. К. Степанова отвергли. Их аргументация состояла в следующем.

«Уже сейчас существует много библиотек, которые предоставляют возможность и выполнять домашние задания на основе документного фонда, и участвовать в современных мероприятиях. Такова, например, Республиканская библиотека для молодёжи. Государственную публичную историческую библиотеку В. К. Степанов отнесёт к библиотекам старого образца, а в её читальных залах яблоку негде упасть: большинство исторических источников находится именно здесь, и значительная их часть не оцифрована» (Е. А. Куленкова).

«Если и нужны преобразования, то всё равно ни в коем случае нельзя сдать в утиль всё, что связано с печатным наследием. Функции библиотек должны сохраниться! Возможно, В. К. Степанов не знает, что многие пенсионеры приходят в библиотеку *читать*, а не посещать студии виртуальной реальности. Или их уже можно не брать в расчёт?» (Д. А. Кадушкина).

«Опираясь на свой опыт работы в отделе обслуживания РГБ, могу сказать, что читатели не отказываются от традиционных печатных книг. Когда из соображений сохранности мы предлагаем им электронную версию, часто возникают конфликтные ситуации: они хотят получить именно печатный вариант. У читателей должен быть выбор, с какой формой документа им комфортнее работать» (Н. И. Голосова).

«Нет, категорически не согласна. Так может утверждать человек, который давным-давно не посещал библиотеки. Если бы он посетил библиодень или библиночь, которые у нас проходят, его убеждения претерпели бы значительные изменения. Традиционная деятельность библиотек хорошо сочетается с новыми способами передачи информации» (Л. Ю. Данильченко).

«Все проблемы библиотек упираются в нехватку финансирования для создания комфортных условий читателям и сотрудникам» (М. В. Юдаева).

«Я как читатель библиотеки не согласна ни с одним из утверждений В. К. Степанова. Складывается мнение, что автор не знает реальной картины. В этой разгромной статье он отмечает единственную сильную сторону библиотек – наличие их разветвлённой сети» (Н. Н. Вардомская).

«Нельзя огульно, бездоказательно обобщать все библиотеки. Их роль как проводников книжной культуры с развитием технологий не отменяется. Дряхлеют те библиотеки, где работают безынициативные люди, которым всё неинтересно и ничего не нужно. Надо разбираться с ситуацией в каждом конкретном случае отдельно» (Н. В. Филиппова).

Реакция отдельных слушателей выражена в довольно резкой форме: «Создаётся впечатление, что автору как доценту необходимо писать определённое количество статей. Его статья некорректная. Возможно, она написана по заказу. Автор сам “скачет” с позиции на позицию: от грубых лозунгов до сожаления об утрате способности мыслить. Ему надо бы понимать, к каким последствиям может привести такой поток информации» (Е. Б. Базаева).

Увеличивается ли количество свободного времени у большинства граждан?

Второй вопрос формулировался так: «Соответствует ли вашему жизненному опыту утверждение, что у большинства граждан увеличивается свободное время, что снижается средний уровень интеллекта человечества, происходит обвальное снижение качества информации?» При ответе на него слушатели обнаружили более взвешенный подход, чем В. К. Степанов.

Одна из обучающихся уклонилась от ответа, сославшись на свой юный возраст. Двое с В. К. Степановым согласились, полагая, что теперь нужные сведения можно найти и без библиотеки: Гугл мгновенно ответит на любой вопрос. Увеличение свободного времени на руку капиталистической системе, которой образованные люди в больших количествах не нужны, для неё выгодно бездумное и полностью зависящее от рефлексов общество потребления. Иными словами, видеть причину нерациональной траты свободного времени только в косности библиотеки было бы несправедливо.

Несколько слушателей ВБК отметили, что объём свободного времени у каждого человека свой. Взрослый человек сам решает, сколько времени ему работать, учиться, интеллектуально развиваться. На такое решение влияют привычки из детства. Например, если детям вместо книг вкладывать в руки электронный гаджет, который «всё знает, всё умеет, всё подскажет», зачем им читать, познавать, заниматься, думать? Естественно, что уровень интеллекта будет снижаться из поколения в поколение. Тут важно понять, что действительно нужно и полезно, а что глупо, зомбирует и нас, и наших детей. На действительно интересное и нужное человек всегда найдёт время.

В абсолютном большинстве мнения относительно увеличения свободного времени населения и снижения его интеллектуального уровня были хотя и вариативны, но в целом противоположны позиции В. К. Степанова. Слушатели ответили в таком духе: «Лично у меня свободного времени нет вообще. В моём кругу знакомых – тоже. Интеллект общества – да, снизился.

Знания, получаемые людьми, – поверхностные, характерно снижение качества информации и её неверная трактовка людьми. Пропаганда и телевидение “успешно” делают своё дело»; «Скорее наоборот. Современному человеку необходимо постоянно повышать свой интеллектуальный уровень, что обусловлено информатизацией. Всё в больших отраслях требуются навыки программирования, умение работать с большими массивами данных и т.д.»; «Мне кажется, когда не было гаджетов, свободного времени было значительно больше»; «Мы крутимся ещё больше, этого требует сама жизнь. Может, где-то так и есть, а у нас пенсионный возраст увеличивается, так откуда свободное время?!».

Им вторят другие библиотекари: «Жизнь дорожает, рабочая нагрузка возрастает. Часто люди задерживаются на работе, продолжают выполнять служебные обязанности дома, подрабатывают на стороне»; «По сравнению с началом XX в. производительность труда выросла в десятки, а то и в сотни раз, и мы могли бы уже перейти к шестичасовому рабочему дню. Но капитализм не сдаёт свои позиции, люди вынуждены перерабатывать и подрабатывать. Умственный труд за компьютером в интенсивном ритме вызывает в конце рабочего дня психическое истощение, так что уже не до библиотеки»; «Постоянное обучение и профессиональное переобучение не оставляет свободного времени даже для воспитания детей. Более того: повышение пенсионного возраста плюс сопутствующая этому профессиональная переподготовка исключают бабушек и дедушек из процесса воспитания внуков. Снижение качества воспитательного процесса углубляет падение культуры и усиление интеллектуальной деградации».

Что касается интеллектуального уровня людей, то здесь тоже нельзя всех стричь под одну гребёнку. Есть очень умные, образованные, интересные, продвинутые личности, а есть совсем пустые. Библиотека на формирование личности может влиять в зависимости от своих финансовых возможностей. Тем, кто распределяет бюджетные деньги, легче сказать, что в библиотеки никто не ходит, чем выделить деньги на достойное комплектование и новый компьютер.

«Да, среди моих знакомых есть люди высочайшего интеллектуального и культурного уровня, но в основном это люди военного и довоенного поколений. Среди молодёжи их гораздо меньше. Многие из них читают. Но! Определённую литературу. Ходят в музеи. Но! Только в модные. Я как человек, который почти каждую неделю бывает в музеях 1–2 раза, вижу эту картину: в раскрученный Музей изобразительных искусств им. А. С. Пушкина – очереди, а мой любимый Музей-квартира А. С. Пушкина – почти пустой, несмотря на великолепные выставки» (Д. А. Кадушкина).

Что касается информации, то дело не столько в снижении её качества, сколько в увеличении объёма. Чтобы найти нужное и полезное, требуется пересмотреть уйму пустой, низкосортной информации.

Один из слушателей ВБК полагает, что интеллектуальный уровень населения повышается: «Согласно моему жизненному опыту, всё больше граждан стремятся улучшить или укрепить знания по выбранной профессии. Они посещают курсы, лекции для повышения своей квалификации, читают новые документы по интересующим их темам, самосовершенствуются» (А. И. Лебедева). Взять хотя бы слушателей ВБК РГБ: сегодня, вместе с дистанционниками, их около 100 человек. А сколько таких по всей стране!

Двое слушателей считают, что средний уровень интеллекта нации остаётся прежним. Они проводят аналогию с дореволюционным временем: тогда существовало отличное образование, но 95% населения было необразованным. В советское время информации было меньше, она тщательно фильтровалась, но была качественной. Сейчас – 5 тыс. спутниковых телеканалов, сайты в интернете, масса газет и т.д. Среди них есть и хорошие, но они тонут в море низкопробной информации. При наличии гаджетов многим людям лень идти за добротной информацией в библиотеку, так что часть ответственности за снижение посещаемости несёт интернет.

Интересно и такое соображение: «В эфekte омассовления в своё время можно было бы обвинить книгопечатание. Вряд ли у суевренных жителей деревни XV–XVII вв. была более качественная информация о внешнем мире, о законах физики, генетики, географии, медицины и т.д., чем у современных людей. Просто задачи просвещения и сегодня реализованы лишь отчасти, интернет лишь сделал более зримой тягу к суеввериям, пошлости, жестокости. Раньше все эти явления жили на площадях, в кабаках, в быту» (Ю. Ю. Саксонова).

На снижение интеллекта влияет опрощение информации в интернете, её примитивизация и сокращение до уровня выписки или цитаты на экране смартфона. Интернет воспитал клиповое сознание, когда люди интересуются только кратким ответом на свои вопросы. Отсутствие необходимости запоминать информацию (при наличии гаджета она всегда под рукой) приводит не только к снижению интеллекта, но и к деменции, т.е. приобретённому слабоумию – стойкому снижению познавательной деятельности с утратой ранее усвоенных знаний и практических навыков. Следовательно, роль библиотеки как барьера вредоносному влиянию интернета не только не ослабевает, а, наоборот, усиливается.

Надо ли трансформировать библиотеки в иные учреждения?

В задании со ссылками на цитаты из статьи В. К. Степанова были заданы вопросы: «Согласны ли вы, что “единственным способом сохранения библиотек в условиях экспоненциального развития технологий... является трансформация библиотек в учреждения с иными – более широкими – задачами”?», «Действительно ли “трансформация документного массива в цифровую форму устраняет необходимость формирования фонда дискретных документов”?», «Действительно ли живое человеческое общение стало одной из сверхценностей, требующей отказа от библиотечного фонда в пользу превращения библиотеки в “открытую инновационно-просветительскую площадку, обеспечивающую поддержку всех форм познания и обретения пользователями компетенций, которые позволяют адаптироваться к постоянно меняющимся условиям жизни”?»).

Приветствуя внедрение в работу библиотек новых технологий, слушатели ВБК вместе с тем дружно отвергли идею отказа от традиционных функций, приводя свои доводы. Они признали, что в условиях рыночной экономики, когда бизнес и «оптимизаторы»-чиновники отбирают общественные пространства, библиотеки вынужденно перенимают часть функций дворцов и домов культуры. Кроме того, использование библиотечного пространства для живых встреч (коворкинги, ридинг-группы, дискуссионные клубы) и виртуальных контактов имеет смысл. Пока нет всеобщего бесплатного интернета, целесообразно им пользоваться за счёт библиотеки. Они должны идти читателям навстречу, предоставлять информацию в удобной форме, сохраняя при этом свои многовековые функции.

Необходимость формирования дискретных фондов (замечу, что принятое В. К. Степановым выражение «дискретные фонды» в приведённом контексте некорректно, поскольку в Сети наряду с континуальными полным-полно и дискретных электронных фондов. – Ю. С.) в электронную эпоху сохраняется. Электроника – это не всегда надёжно и возможно. Цифровая форма – лишь удобство, а не самоцель и не эталон. Библиотеку можно превратить в открытую информационно-просветительную площадку, сохранив при этом существующие подразделения, в том числе тихие читальные залы.

Одно из следствий прогресса – разобщённость людей, но делать из библиотеки площадку для перепрофилирования означает её превращение в ПТУ. Живое общение действительно стало сверхценностью, но одно другому не мешает: можно совмещать различные коммуникации с успешным функционированием фонда. Бумажная книга имеет сакральную ценность, играет в жизни людей непреходящую роль. Внедрять новые формы хорошо при условии, что сохранятся и прежние. Большинство людей приходят в библиотеку, чтобы побыть наедине с первоисточником, а не для того, чтобы попасть на «открытую инновационно-просветительную площадку».

Несколько слушателей ВБК затруднились с ответом. Их аргументация такова: «Мне сложно ответить на эти вопросы объективно, так как я – рьяная сторонница бумажной книги. Но я понимаю, что таких, как я, наверное, не так много. Тем не менее считаю, что ни в коем случае нельзя отказываться от библиотечного фонда в пользу чего бы то ни было. Иначе это будет не библиотека, а клуб. Может быть, надо быть гибким, но не сбрасывать “с парохода современности” всё то богатство, которое созидали и хранили наши предки». Рационален путь конвергенции различных функций, а не отказ от консервативных функций библиотек.

Неужели у населения всего несколько потребностей?

Следующая группа вопросов касалась базовых, по мнению В. К. Степанова, потребностей людей. Предлагалось осмыслить, действительно ли они сводятся: 1) к непрерывному обучению и переобучению; 2) освоению новых устройств и программных приложений, обеспечивающих повседневные жизненные нужды; 3) наполнению свободного времени осмысленной интеллектуальной и творческой деятельностью; 4) физическому пространству для реализации осмысленной интеллектуальной и творческой деятельности. Библиотекари имели возможность дополнить перечень базовых потребностей, в удовлетворении которых требуется содействие библиотек.

Полностью с В. К. Степановым согласилась только одна слушательница – К. И. Марченко. Н. Н. Вардомская приняла предложенный перечень с оговоркой: он актуален лишь для ограниченного круга людей. Остальные слушатели список определённых В. К. Степановым потребностей сочли убогим. Для их удовлетворения, отметили они, существуют профильные организации: вузы, клубы и т.д.; они располагают специально адаптированным для этих целей физическим пространством.

У слушателей сложилось впечатление, что «для В. К. Степанова пользователь – прежде всего потребитель, лишённый креативности и творческого начала». Специфические потребности у каждого человека свои. Для кого-то базовая потребность – уединение в библиотеке, кто-то спешит туда для знакомства с людьми, кто-то – чтобы узнать что-то новое из газет и журналов.

«Потребности определяет сам человек, в разные периоды его жизни они сильно различаются»; «Основная потребность для всех людей – это возможность узнать что-то новое, прийти в библиотеку с радостью или печалью, но уйти оттуда с хорошим настроением и, возможно, с новыми друзьями»; «Посредничество библиотек состоит в том, чтобы учесть потребности различных категорий граждан. И если в свободное время есть потребность почитать свежий номер журнала, библиотека должна иметь тихий читальный зал и хорошо укомплектованный фонд»;

«Если читатель хочет послушать лекцию по литературоведению, искусствоведению, истории, то для библиотеки это актуально и уместно. Если это инструкция о том, как слепить робота, – не уверена. Я знаю, например, что в РГБИ (Российская государственная библиотека искусств. – Ю. С.) проходили встречи Клуба любителей открытки. Эта тема близка библиотеке, и такие мероприятия весьма органичны в библиотечном пространстве»; «Перечисленные В. К. Степановым потребности – не совсем желание самого человека. Это опция, навязываемая теми, кто придумывает программные приложения. Нам внушают (маркетинговый ход), будто то или иное новшество нам нужно. Этому противостоять трудно, но иногда нужно включать фильтр».

Большинство ответов на эту группу вопросов можно суммировать следующими словами: «Сложно представить библиотеку в какой бы то ни было иной роли, кроме той, которую она играет многие столетия. Помимо знакомства читателей с книгами, т.е. основной задачи, библиотека может быть местом проведения различных лекций, семинаров и диспутов. Общение читателей с лекторами, профессорами и другими просвещёнными людьми может оказать весьма положительное воздействие на общество» (П. А. Феоктистов).

Предложенный В. К. Степановым перечень современных потребностей слушатели ВБК дополнили следующими: приращение нового знания; обсуждение информации, хранящейся в библиотечном фонде; межличностное взаимодействие; культурное просвещение; нравственное самосовершенствование; воспитание уважения к своей стране; доступность обучения в любом возрасте; неангажированное обсуждение актуальных вопросов; помощь в обучении по школьным, вузовским программам; интерес к истории, старым формам материальной культуры; работа для микрорайона по местным информационным поводам; прикладные умения: работа в графических редакторах, офисных приложениях; основы фото- и видеосъёмки; умение войти в личный кабинет со смартфона; пользование Wi-Fi-принтером и распечатка файла с него; заполнение онлайн-анкет; электронная подпись и т.п.

Общее мнение таково: идея В. К. Степанова трансформировать библиотеки в качественно иные учреждения «абсолютно пагубна». Трансформация преобразует библиотеки в совершенно другой социальный институт, изменит их сущность – то, ради чего они созданы и что отличает их от других учреждений. Для простого общения можно создать массу других мест и заведений.

Волонтёры вместо библиотекарей?

В. К. Степанов видит будущее библиотек, в частности, так: функциональные обязанности, выполняемые профессионалами, нужно переложить на плечи добровольцев. В связи с этим библиотекарям был задан вопрос:

«Считаете ли вы правильным кардинально изменить работу библиотек таким образом, чтобы поручать свои функциональные обязанности волонтерам?»

Типичным был ответ: «Кардинально – нет. Помощь волонтеров нужна во время проведения массовых мероприятий, таких как конференции, семинары, библионочь».

Общественников всегда широко привлекали и привлекают в помощь библиотекам. Высококвалифицированные специалисты и «хоббисты» с удовольствием и безвозмездно проводят в библиотеках различные мероприятия в пределах своих компетенций.

Библиотекари отмечают: «Положение вещей, наоборот, требует усилить профессионализм сотрудников, которые должны хорошо ориентироваться в современных технологиях и технических средствах. Однако не все такие новинки приживаются надолго. Скоро и 3D-принтеры будут вытеснены чем-нибудь более современным, а вот Microsoft Office широко распространён, на него и следует равняться»; «Волонтерам надо передавать те виды работы, которые популяризировали бы библиотеку их устами»; «Библиотекарь должен вызывать у читателя уважение и уверенность в профессиональном выполнении его запроса»; «Волонтерство – это бесплатный неквалифицированный труд. Я считаю, что волонтеры в библиотеке не нужны, работой должны заниматься профессионалы»; «Странно представить, что свои обязанности переложит на плечи волонтера, например, хирург. А чем библиотекарь хуже?»; «Непрофессионал может вообще отбить у читателя охоту приходить в библиотеку, а замечание ему сделать проблематично, ведь он работает бесплатно».

Должно ли сознание библиотекарей опережать читательский интеллект?

В начале своей статьи В. К. Степанов обвиняет библиотекарей в том, что они отстали от жизни, крайне консервативны и т.д. Однако в конце той же статьи он призывает их быть «впереди планеты всей», усматривая в этом залог их спасения в современных условиях. Поэтому слушателям ВБК были заданы вопросы: «Считаете ли вы правильным ограничить библиотечную деятельность организаторской функцией, т.е. её переориентацией на проведение “циклов лекций, тренингов, семинаров, дискуссий по наиболее актуальной для обслуживаемого сообщества проблематике”?», «Готовы ли вы непрестанно расширять свою культурную подготовку и добиваться того, чтобы ваше сознание опережало интеллект читателей, дабы сместить профессиональные обязанности “в область консультирования пользователей, обучения их определению ценности и правильному освоению информационных ресурсов любых типов и видов – от печатных изданий до виртуальных погружений с использованием панорамного видео 360 градусов”?».

Ответы были такими: «Необходимо найти золотую середину, чтобы не терялась функциональность библиотеки, её изюминка, и в то же время проходили интересные мероприятия, привлекающие самых разных людей»; «Нет, это не должно стать основной деятельностью библиотекаря. Его культурная подготовка и без того расширяется непрестанно. Если хотите, чтобы он погружался в виртуальную реальность с использованием панорамного видео, он это сделает. Только сначала пересмотрите его зарплату и технологически оснастите библиотеки»; «Складывается впечатление, что автор исходит из популярности инфобизнеса. Предлагаемые им направления работы удовлетворят только часть читателей, потребности у всех разные. Трудно представить ситуацию, когда сознание опережает интеллект читателей»;

«Я работаю в отделе библиотечного обслуживания самой большой библиотеки страны. В мои должностные обязанности и сейчас входит консультирование читателей буквально по любым вопросам, связанным с использованием библиотек. Я должна владеть актуальной информацией, поэтому непрестанно расширяю свою культурную и профессиональную подготовку, посещая курсы, лекции, тренинги для сотрудников»;

«Уже хватаюсь за голову от революционных идей В. К. Степанова. Моё убеждение (я пока в библиотеке не работаю, только стремлюсь к этому) таково: библиотечный фонд – главное, а лекции, дискуссии и т.п. – второстепенное. Мне как страстному любителю книг грустно видеть, что некоторые библиотекари не имеют элементарных знаний. А если библиотекарь действительно любит книгу, то это чувствуется, и к нему люди тянутся»;

«В первую очередь библиотека должна быть местом хранения и выдачи книг. Но в качестве дополнительной опции я как профессионал готова обучить чему-либо ещё, чтобы помочь моим читателям освоить непонятное и неизвестное»; «Нет, я не считаю правильным ограничить библиотечную деятельность организаторской функцией. Я за совмещение всех необходимых функций. Я стремлюсь к получению новых знаний и готова расширять свои знания, чтобы опережать читателей. Но смещать свои профессиональные обязанности только в область консультирования и обучения пользователей я бы не хотела»;

«Считаю, что библиотека должна остаться библиотекой в привычном понимании. Для проведения лекций, диспутов и т.д., как и сейчас, надо приглашать специалистов. Библиотекарь не может быть компетентным во всех вопросах, интересующих читателей»; «Функции библиотеки в классическом понимании этого слова можно лишь дополнить перечисленными В. К. Степановым, но они не заменят базовые»; «Библиотекам надо смещать свою деятельность в сторону помощи читателям в духовном развитии»; «Освоение всех мультимедийных ресурсов посетителями было бы в духе идеалов Просвещения, однако это возможно не всегда и не во всех областях зна-

ния, тем более в условиях цейтнота»; «Чтобы консультировать читателей, надо изучать фонды библиотеки, и делать это хорошо. Я и сейчас консультирую. Но называться *консультантом*, а не *библиотекарем* я не готова и вряд ли соглашусь».

В таком же духе выдержаны и остальные ответы. Можно констатировать, со своими представлениями об изменении функций библиотекаря В. К. Степанов оказался одинок.

Следует ли библиотеке приобретать «различное дорогостоящее библиотечное оборудование»?

Спасение библиотеки В. К. Степанов видит, в частности, в том, чтобы приобретать «различные дорогостоящие устройства, в число которых сегодня могут входить 3D-принтеры (включая устройства печати на текстиле), наборы для робототехники, станки лазерной резки, шлемы, костюмы или студии виртуальной реальности». В связи с этим слушателям ВБК были заданы вопросы: «Что из этого набора вы считаете остро необходимым для библиотеки? Чем было бы хорошо пополнить этот перечень? От чего следует отказаться?»

Привожу типичные ответы. Полностью поддержал В. К. Степанова только П. А. Феоктистов. Р. В. Кузнецова считает остро необходимым приобретение нового программного обеспечения, обучающих игр, студий виртуальной реальности, позволяющих читателям стать участниками различных исторических событий. А. Е. Джусунов убеждён, что «терминалы виртуальной реальности, принтеры, медиа обратной связи и пр., конечно, нужны. Но для решения новых задач, а не просто чтобы были».

Поскольку слушатели ВБК в основном занимают рядовые должности в библиотеках, о закупках они высказывались мало, но некоторые отмечали, что готовы осваивать такое оборудование и предоставлять его в пользование читателям. Если эти устройства будут приобретены для кружка, где будут показывать, как печатали или печатают книгу, то, конечно, хорошо бы их иметь. Ведь это может привить любовь к печатной книге, что очень важно. И заниматься библиотеки должны именно этим. Если библиотека будет располагать виртуальными очками, то можно устраивать экскурсии по современным библиотекам или показывать читателям их прошлое.

А. С. Черенкова отмечает: «Многие люди думают, что они доросли до 3D-принтеров и очков виртуальной реальности, а сами при этом не прочитали ни одного произведения Достоевского. И очки им не помогут. Что-то из предлагаемого В. К. Степановым при возможности приобрести можно, но не делать это самоцелью: прогресс всё равно не обгонишь. Между тем есть вечные ценности, и они уже находятся внутри библиотеки. К ним-то и нужно в первую очередь приобщать читателей». Ей вторит А. С. Тарануха: «Библио-

текам не стоит равняться на необразованное общество, нужно стремиться повышать уровень его культуры и образования». «Вместо этих любопытных игрушек, интересных для небольшой части читателей, важнее приобретать программы для статистического анализа или подписки на медиабibliotheki, которые были бы более полезны для посетителей библиотек», – полагает М. В. Федотова.

Практичные библиотекари мгновенно нашли способ применить технические новшества для своих нужд: если у библиотеки будет возможность приобрести 3D-принтер, на нём можно печатать бирки, ключи, сувениры и т.д. На мультимедийных экранах можно демонстрировать видеоматериалы различных экспозиций, фрагменты кинофильмов как составляющие библиотечных мероприятий.

Следует, однако, иметь в виду, что современная техника легко ломается, существуют проблемы совместимости программ с прежними версиями, различных форматов и распознавания информации с разнообразных носителей, особенно прошлых годов выпуска или сторонних производителей. Всевозможные компьютерные игры не могут быть приоритетом, они и без того хорошо развиваются и продвигаются, а кроме того, вызывают зависимость. В настоящее время для библиотек актуальны бесплатные базовые курсы по новым компьютерным технологиям.

Большинство слушателей же высказались следующим образом: «Я не считаю, что для пользования этими устройствами следует привлекать библиотеки. В библиотеки для начала нужно установить приличные компьютеры, а не “раритет”, который включается и выключается по 40 минут! До предлагаемой автором оснащённости ещё лет сто. При минимуме затрат все хотят максимума отдачи. Так не бывает»; «Библиотеке нужна современная оргтехника для выполнения технологических функций. Я, например, работаю на списанном компьютере. Остальное, упомянутое в статье, к библиотекам отношения не имеет. Виртуальные погружения уместны в кинотеатрах, а не в библиотеках»; «Библиотеке нужны только те устройства, которые позволяют совершенствовать собственную технологию, чтобы идти в ногу со временем. А всё перечисленное – это специфические устройства, без которых библиотека вполне может обойтись»;

«Вместо перечисленного библиотекам нужны современные компьютеры, принтеры, сканеры. Отремонтированные здания с современной системой кондиционирования и пожаротушения – вот в чём действительно нуждаются библиотеки»; «Пока зарплата ниже прожиточного минимума, заинтересованные образованные люди не пойдут работать в реформированную В. К. Степановым библиотеку или не будут в ней работать с полной самоотдачей»; «Библиотекам в первую очередь нужны хорошие книги!»; «В. К. Степанов должен понимать, что библиотека – это не кружок “Очуме-

лые ручки»»; «Такие приобретения современной библиотеке не нужны. Ей требуются оборудование для кинопоказов и презентаций, удобная мебель»;

«Я бы предложила поставить в библиотеку студию звукозаписи, чтобы читатель мог записать прочитанный им отрывок за какого-нибудь персонажа»; «Технологии идут вперёд гигантскими шагами. Скоро и костюмы для виртуальной реальности устареют. Так стоит ли бежать за ускользающей тенью? Но, если следовать логике автора статьи, библиотека должна главным образом консультировать, что ценнее предлагаемых технологических новшеств».

Как сделать библиотеки более востребованными?

Последний вопрос преследовал цель разбудить личную инициативу слушателей. Он сформулирован следующим образом: «Что предложили бы лично вы для того, чтобы библиотеки были более востребованы обществом?» Ответы разнообразием не отличались, шли в русле традиционных библиотечных дел. И это можно считать свидетельством того, что библиотеками выработаны востребованные формы и методы обслуживания населения.

Рационализаторские и новационные предложения всё же высказывались, порой весьма детально. Вот, например, что среди прочего предлагает Ю. Ю. Саксонова: «Можно ускорить и сделать более удобным поиск книг. В РГБ стационарные компьютеры для поиска в электронном каталоге не имеют очевидной и логичной навигации. Можно долго гадать, как установить курсор в строку поиска или листать страницы выборки. Программы должны создавать узкие специалисты и непременно с участием эргономистов. И только после проведения специальных тестов с пользователями программного обеспечения. В идеале программа должна быть интуитивно понятной». Она предлагает ставить электронные метки, которые позволяют искать затерявшиеся документы.

Поскольку долгое сидение за компьютером вредит здоровью, в библиотеках целесообразно иметь небольшие концертные залы как, например, в библиотеке № 187 им. Данте Алигьери (её помещения пыталось присвоить силовое ведомство).

Можно оборудовать в библиотеках мини-телестудии для вещания. Можно обучать пользователей, как заснять мастер-класс, ролик, связанный с хобби. Наилучшим решением, по мнению отдельных слушателей, было бы сосуществование под одной крышей классической библиотеки и инфоцентра.

Слушатели, которые не работают в библиотеке, считают необходимым изменить интерьер библиотеки и имидж библиотекаря. Нужна простая и понятная навигация, чтобы ориентироваться в библиотеке самостоятельно.

Слушатели ВБК предлагают «пополнять библиотечные фонды современной литературой, журналами, потому что люди нуждаются в печатных изданиях. Надо сохранять традиции библиотеки, но при этом вводить цифровые новшества», «проводить различные рекламные акции для привлечения людей в библиотеки, анонсы мероприятий и новых поступлений», «вернуть библиотекам былое предназначение», «тесно взаимодействовать со школой», «организовывать лекции, кинопоказы, презентации, “круглые столы”, творческие встречи», «повышать культурный и профессиональный уровень библиотекарей», «предложить читателям ответить на вопросы о перспективах развития библиотек, о библиотеке будущего и необходимости её сохранения как социального института».

Библиотека должна прежде всего прививать любовь и уважение именно к бумажной книге (это не только текст, но и иллюстрации, бумага, переплёт, тактильные ощущения, запах; это результат работы многих людей), с которой не сравнится никакая электронная. Библиотека вносит свой вклад в духовное развитие общества, чего сейчас так не хватает.

Вот в чём заключаются истинные потребности библиотек. Если их удовлетворить, библиотеки будут востребованы обществом. И вопрос об их трансформации отпадёт сам собой. К тому же, как резонно отмечает Н. И. Голосова, которая «долго думала над этим вопросом», без привития культурности, духовности «даже если убрать книгу и оснастить библиотеки по последнему слову техники, нет гарантии, что люди придут в библиотеку; проблема гораздо глубже».

«Самое дурное, что можно придумать, – это перевести библиотеки на самоокупаемость», – беспокоятся библиотекари. Все должны понимать, что «сохранение книги – первостепенная задача государства. Книга является достоянием нашего народа. Без неё нет истории, а без истории нет и самого народа!»

Суммируя своё впечатление от статьи В. К. Степанова, С. В. Прасолова заключает: «Необходим компромисс между консерватизмом и новаторством. Традиционно библиотекарь видится обществу как консерватор, и это правильно, ведь его цель – сохранение знаний и культурных ценностей как для современников, так и для будущих поколений. Но библиотекарь ещё и социальный работник, чутко реагирующий на все изменения в обществе. Без библиотеки мы можем просто потонуть в информационном шуме».

Закончить обзор мнений слушателей ВБК РГБ хотелось бы словами Е. Б. Базаевой: «Государство должно считать человека главной ценностью. Его образование и воспитание должны стать приоритетными в системе координат государства. Возглавить процесс ценностной переориентации должна библиотека».

Как видим, библиотекари-практики в целом оказались гораздо мудрее иных горе-теоретиков, руководствующихся больше собственными маниловскими умозрительными построениями, чем действительными нуждами библиотек и приходящих в них за помощью читателей.

Yury Stolyarov, Dr. Sc. (Pedagogy), Professor, Chief Researcher, Science and Publishing Center «Nauka» of Russian Academy of Sciences, Russian State Library;

yn100@narod.ru

90 Profsoyuznaya st., 117864 Moscow, Russia

О. С. Холхунова

*Чернянская центральная районная библиотека,
Белгородская область*

Специалист библиотеки по работе в социальных сетях: общественная нагрузка или штатная единица?

Рассмотрены проблемы интеграции библиотечных услуг в социальные медиа. Раскрыты основные направления деятельности библиотечного специалиста, занимающегося работой в социальных медиа. Высказано мнение о том, что библиотечный аккаунт в социальных сетях выполняет не только маркетинговую, но и просветительскую, и сервисную функции. На примере прикладного исследования «Деятельность муниципальных общедоступных библиотек Белгородской области на медиаплощадках», проведённого в 2016 г. Белгородской государственной универсальной научной библиотекой, перечислены недостатки представительства муниципальных библиотек региона в социальных сетях. Среди них: отсутствие системы и низкая периодичность размещения информации, некорректное оформление аккаунтов, непродуманная навигация, недостаточная оперативность при ответах на запросы пользователей и поддержании диалога. Обосновано, что недостаточная реализация потенциала социальных сетей как ресурса продвижения библиотек и площадки для полноценного библиотечно-информационного обслуживания обусловлена кадровым потенциалом. Сделан вывод: в библиотеке, имеющей представительство в социальных сетях, должен быть сотрудник по работе в социальных сетях на отдельной ставке, который также занимается дистанционным библиотечно-информационным обслуживанием.

Ключевые слова: интерактивные коммуникации, социальные медиа, специалист библиотеки по работе в социальных сетях, дистанционное обслуживание.

Olga Kholkhunova

Chernyanka Central Regional Library, Chernyanka, Belgorod Region, Russia

Librarian in charge of social media: Volunteering or staffing position?

The problems of library services integration into social media are considered. The main activities of the library specialist working in social media are revealed. The opinion is expressed that the library account in social networks has not only a marketing function, but also an educational and service one. The example of applied research "Activities of municipal public libraries in Belgorod region on the grounds" held in 2016, Belgorod state universal scientific library, lists the shortcomings of the mission of the municipal libraries of the region in social networks, among them the lack of system and low frequency, incorrect processing of accounts, poor navigation, insufficient efficiency in answering queries of users and the support of dialogue. It is proved that the insufficient realization of the potential of social networks as a resource for promoting libraries and a platform for full library and information services is due to human resources. It is concluded that the library, the leading representation of the library in social networks, requires an employee at a separate rate for work in social networks.

Keywords: interactive communication, social media, special knowledge, a specialist library on social networks.

The largest Russian libraries are represented in social networks for about 10 years. The first library blog has been functioning since 2007. In the Belgorod region at the end of 2017 there were 947 library communities registered in social networks. At one of the discussions at the international conference "libraries and information resources in the modern world of science, culture, education and business" – "Crimea–2013", leading experts spoke about the presence of libraries in social networks as an optional element of their work: "In most degrees are, unfortunately, a passive audience that can at best read the proposed material" (E. Beilina); "Both social media and blogs – all this is right and necessary, but for now it looks like Soviet-era wall newspapers and handwritten diaries. Now we do the same thing electronically. To get a quality result, people, time and money are needed – not every library can afford it" (E. Guseva). When libraries have integrated into this new environment, it is necessary to think about improving the efficiency. The draft recommendations for the behavior of library staff in social networks, adopted in 2017 by the Standing committee of the libraries and social media working group of the Russian library association, stated that the librarian is personally responsible for the content and form of the content posted. The follow-

ing parameters can be used to test effectiveness: number of library users; the number of subscribers to library accounts in social networks, statistics data and counters of visits to library sites and accounts in social networks, the number of completed virtual references, publications in social networks and on the library website, the number of publications on federal and regional Internet portals in the field of culture, the number of delivered electronic documents the number of teleconferences, webinars, seminars and workshops on the conduct of activities on remote library and information services and other methodical activities, the number of created information resources placed in remote access (bibliographic indexes, virtual exhibitions, recommendatory lists and literature collections on various subjects, podcasts, videos, etc.), the number of distance library information services rendered.

Сегодня социальные медиа стали полноценным социальным институтом современного общества. Их основными характеристиками являются: доступные интерактивные коммуникации, непосредственное участие пользователей в генерации и ретрансляции медийного контента, высокая степень вовлечённости пользователей в процесс интерактивной коммуникации, максимальная скорость обратной связи между пользователями, персонализация пользователя [1].

Новая среда требует новых компетенций от работников учреждений, организаций и фирм, которые в ней представлены и функционируют. Сейчас активно ведутся дискуссии, является ли продвижение в социальных сетях необходимым и этичным, нужны ли для этого специальные люди и каким образом их обучать. Компетенции специалиста, ведущего работу в социальных сетях, стали предметом обсуждения на диспуте, прошедшем в начале 2017 г. в рамках Русского дня Всемирного экономического форума в Давосе.

Мероприятие на тему «Лидерство в эпоху технологической революции» вёл Г. О. Греф, который традиционно разделил навыки лидера на профессиональные, *soft skills* и цифровые. Но его оппоненты пришли к выводу, что такое разделение устарело и в скором времени эти границы будут размыты [2].

А что же библиотеки? Они как часть социально-культурного пространства не могут оставаться в стороне от технологической революции в обществе. Крупнейшие российские библиотеки представлены в социальных сетях около 10 лет: с 2010 г. – Российская государственная библиотека, 2011 г. – Библиотека-читальня им. И. С. Тургенева. Первый библиотечный блог функционирует с 2007 г. В Белгородской области на конец 2017 г. зарегистрировано 947 библиотечных сообществ в социальных сетях [3].

Е. Ю. Елишина в своём исследовании библиотечно-информационных услуг в электронной среде отмечает: «Развитие библиотечных услуг, реализуемых в электронной среде, направленное на их расширение, персонификацию, введение новых форм и обратной связи с пользователями и, соответственно, на усиление присутствия библиотеки в сетевом пространстве, способно направить по новому пути существующие взгляды на роль и возможности развития библиотек» [4. С. 124].

Но, хотя перспективы очевидны, интеграция библиотек в пространство социальных медиа проходит не так гладко, как хотелось бы. На одном из мероприятий в рамках Международной конференции «Библиотеки и информационные ресурсы в современном мире науки, культуры, образования и бизнеса» – «Крым–2013» ведущие специалисты отзывались о присутствии библиотек в социальных сетях как о необязательном элементе их работы: «В большей степени – это, к сожалению, пассивная аудитория, способная в лучшем случае прочитать предложенный материал» (*Е. Бейлина, главный редактор журнала «Университетская книга»*); «И соцмедиа, и блоги – всё это правильно и необходимо, но пока это напоминает стенгазеты советских времён и рукописные дневники. Теперь мы делаем то же самое в электронном виде. Для получения качественного результата нужны люди, время и деньги – не каждая библиотека может себе это позволить» (*Е. Гусева, начальник Управления системой фондов РГБ*) [5].

С тех пор ситуация, конечно, изменилась. Однако результаты прикладного исследования «Деятельность муниципальных общедоступных библиотек Белгородской области на медиаплощадках», проведённого в 2016 г. Белгородской государственной универсальной научной библиотекой, указывают на ряд ошибок и недочётов, выявленных при анализе. Среди них: отсутствие системы и низкая периодичность размещения информации, некорректное оформление аккаунтов и непродуманная навигация, недостаточная оперативность при ответах на запросы пользователей и поддержании диалога [6].

Значит, пора двигаться дальше. Теперь, когда библиотеки успешно интегрировались в новую для себя среду, необходимо задуматься о повышении эффективности деятельности в ней. На конференции «Крым–2013» заместитель генерального директора ГПНТБ России Е. В. Линдемман подчеркнула: «Не каждая библиотека готова выделить специальных людей в штате, научить их работать профессионально и дать им возможность заниматься только социальными коммуникациями» [5].

Присоединяясь к мнению авторитетного специалиста, полагаем, что недостаточная реализация потенциала социальных сетей как ресурса продвижения библиотек и площадки для полноценного библиотечно-информационного обслуживания обусловлена именно кадровым аспектом.

Конечно, если считать, что аккаунт в социальной сети несёт только маркетинговую функцию, от чего отталкивались оппоненты Г. О. Грефа на диспуте «Лидерство в эпоху технологической революции» в Давосе, вести его мог бы любой сотрудник, отвечающий за связи с общественностью (отметим, что многие методы SMM-индустрии – накрукта «лайков», подписчиков, комментариев, скрытая реклама, фейковые отзывы, спам и др. – довольно спорны с этической точки зрения).

Но если говорить о библиотеках, то маркетинг здесь занимает лишь небольшую часть функционала представительства в социальной сети. На первом плане – просветительская миссия библиотек, с которой они могут выйти непосредственно к своим пользователям, а также библиотечный сервис, с помощью которого при успешной работе на медиаплощадках можно преобразовать принципы библиотечно-информационного обслуживания.

Такой подход к работе в социальных сетях предполагает генерацию высококачественного и разнообразного контента, формирование непрерывного информационного потока, оказание в реальном времени библиотечно-информационных услуг, постоянное расширение их номенклатуры и повышение качества, ведение грамотного диалога с пользователем и коллегами, систематический анализ и планирование своей деятельности, и в конечном итоге выработку информационной политики библиотеки в области социальных медиа.

Такую работу нельзя вести «в свободное время» или между делом. Она предполагает особые требования к личным качествам специалиста, высокий уровень его медийно-информационной грамотности, обладание специфическими знаниями и навыками, знакомство с законодательством в области информационного и авторского права, соблюдение этических норм. Социальные медиа – динамично развивающаяся среда, поэтому работа в них предполагает повышение квалификации.

Нельзя забывать и о высоком уровне ответственности. В проекте правил поведения сотрудников библиотек в социальных сетях, принятом в 2017 г. Постоянным комитетом рабочей группы «Библиотеки и социальные медиа» Российской библиотечной ассоциации, сказано, что библиотекарь несёт личную ответственность за содержание и форму размещаемого контента [7].

Библиотекарь, который ведёт работу в социальных сетях (как правило, это несколько аккаунтов на разных площадках, ориентированных на разные категории пользователей), служит связующим звеном между пользователем и библиотечными специалистами узкой направленности. Кроме того, часто различные отделы библиотеки ведут собственные группы на базе основного представительства (краеведческие, детские, правовые и т.п.). Их работу необходимо координировать, контролировать и анализировать. В областных и

районных библиотеках, которые являются методическими центрами, в постоянном мониторинге нуждаются страницы в социальных сетях подотчётных библиотек.

Даже если не брать в расчёт профессиограмму библиотечного специалиста, исполняющего все эти функции, его обычные временные затраты позволяют говорить о необходимости введения отдельной вакансии для такой деятельности. Конечно, в некоторых библиотеках, например поселенческих, появление такого специалиста невозможно в принципе, но при его успешной работе в районной библиотеке эффективность аккаунтов в социальных сетях поселенческих библиотек тоже неизбежно повысится.

Реальное положение дел – недостаточное финансирование библиотек, повсеместное сокращение сотрудников, трудности материально-технического обеспечения – диктует свои правила. Единственным возможным вариантом зачастую становится совмещение одним сотрудником работы в социальных сетях с какой-либо смежной деятельностью.

Возникает вопрос: где найти место для специалиста по социальным сетям, особенно в районных (городских, межпоселенческих) библиотеках, структура которых не отличается гибкостью, и где обучить сотрудника?

Известно, что существуют следующие основные формы библиотечного обслуживания: стационарная, внестационарная и дистанционная. Дистанционная форма представляет собой обслуживание пользователей в удалённом доступе на основе информационно-коммуникационных технологий. Л. З. Амлинский даже называет библиотеку «дистанционной обслуживающей системой» [8].

Понятие *дистанционное обслуживание* также включено в название соответствующих отделов некоторых библиотек (например, Центр дистанционного обслуживания и МБА РГБ), встречается в ряде зарубежных исследований [9]. В районной (городской, межпоселенческой) библиотеке эту работу может выполнять сотрудник в составе отдела обслуживания – библиотекарь дистанционного обслуживания. В его должностные обязанности могут входить:

поддержка сайта библиотеки;

контроль и методическая поддержка заведующих поселенческими библиотеками, ведущих аккаунты в социальных сетях и сайты своих библиотек;

ведение страниц в социальных сетях («ВКонтакте», «Одноклассники», Facebook, Twitter, Instagram и др.) в зависимости от нужд конкретной библиотеки);

диалог с пользователями, просветительская деятельность библиотеки, осуществляемая на основе информационно-коммуникационных технологий (в социальных сетях, на форумах и т.д.);

предоставление информационных услуг в дистанционной форме (виртуальная справка, онлайн-консультации, электронная доставка документов, заказ и продление документов из фондов библиотеки и др.);

создание «Базы знаний» на основе архива выполненных справок (для муниципальных библиотек особенно актуальна краеведческая тематика);

создание электронных ресурсов библиотеки, доступных в удалённом режиме, и адаптация локальных информационных ресурсов;

внедрение новых дистанционных технологий в работу библиотеки и совершенствование имеющихся;

обучение библиотекарей ЦБС работе в электронной среде;

организация вебинаров, телеконференций и т.п. внутри ЦБС и за её пределами;

создание «цифрового образа» библиотеки в электронной среде, поддержание её имиджа, включающая работу в федеральных проектах (АИС «Единое информационное пространство в сфере культуры» [10]) и региональных (проект по созданию единой информационной инфраструктуры в области культуры и туризма Белгородской области «Культурный регион» [11]; <https://promo.cultreg.ru/>).

М. Я. Дворкина пишет: «Думается, что сайт можно рассматривать как новую, виртуальную структуру библиотеки, которая сейчас стала обязательной для библиотек такого вида. Почему его можно квалифицировать как структурное подразделение? Потому что сайт – это обособленное пространство (хотя и виртуальное), которое предоставляет целый комплекс разнообразных услуг, имеет своих пользователей, взаимосвязано с другими, реальными, подразделениями библиотеки и базируется на их деятельности» [12]. Далее она предлагает аналогично рассматривать и аккаунты библиотек в социальных сетях, но указывает на необходимость дополнительных исследований в этой области.

Исходя из должностных обязанностей библиотекаря дистанционного обслуживания, можно сформировать приблизительный список работ для него с указанием норм времени. Для этого воспользуемся материалами сборника нормативных, методических и информационных материалов «Организация нормирования труда в библиотеке» И. П. Тикуновой [13].

**Типовые отраслевые нормы труда на работы, выполняемые
в государственных (муниципальных) библиотеках
(на основе автоматизированных систем управления процессами)**

Наименование процесса, операции. Состав работы	Единица измерения	Норма времени, мин
Внутренняя работа		
Подведение итогов за прошедший день, внесение записи в дневник/листы учёта	на один день	12,0
Просмотр новых поступлений для рекомендации читателям	один документ	3,0
Справочно-библиографическое обслуживание		
Виртуальная справочная служба		
Виртуальная тематическая справка	одна справка	18,0
Виртуальная адресная справка	одна справка	7,0
Виртуальная уточняющая справка	одна справка	18,0
Виртуальная ориентирующая справка	одна справка	6,0
Виртуальная фактографическая справка	одна справка	15,0
Оформление ответа на запрос читателя	одно письмо	6,0
Пополнение архива выполненных справок («Базы знаний»)	одна справка	11,0
Сканирование документов из фондов СБО по заказам пользователей	одна страница	3,0
Консультации:		
библиографическая		10,0
ориентирующая		10,0
консультация-клише		5,0
координация и диспетчеризация выполнения виртуальных справок	одно письмо	12,0
Оказание услуг удалённым пользователям		
Размещение новых поступлений документов на сайте библиотеки: создание заголовка аннотации, прикрепление файлов	один файл	1,5
Рассылка по электронной почте удалённым пользователям информационных сообщений	одно электронное письмо	1,5
Информационное сопровождение сайта, портала и страниц в социальных сетях: создание заголовка аннотации; прикрепление файла(ов)	одно сообщение	1,5

Из данных, представленных в таблице, следует, что количество операций из состава работы библиотекаря в электронной среде, на которые разработаны нормы времени, невелико. С учётом того, что публикации в социальных сетях в идеале должны быть ежедневными, подбор материалов для них и разработка разнообразного контента займёт достаточно много времени. Необходимо также установить нормы времени на процесс создания электронных ресурсов библиотек, тестирование библиотечных сервисов в социальных сетях, PR-деятельность, анализ статистики посещений страниц библиотеки в социальных сетях, подготовку и проведение телеконференций и вебинаров.

Для учёта работы библиотекаря дистанционного обслуживания и проверки её эффективности могут использоваться следующие числовые параметры:

число удалённых пользователей библиотеки;

число подписчиков на библиотечные аккаунты в социальных сетях;

данные статистики и счётчиков посещений библиотечных сайтов и аккаунтов в социальных сетях;

число выполненных виртуальных справок, публикаций в социальных сетях и на сайте библиотеки;

число публикаций на федеральных и региональных интернет-порталах в сфере культуры;

число доставленных электронных документов;

число проведённых телеконференций, вебинаров, семинаров и практикумов по дистанционному библиотечно-информационному обслуживанию и других методических мероприятий;

число созданных информационных ресурсов, размещённых в удалённом доступе (библиографических указателей, виртуальных выставок, рекомендательных списков и подборок литературы различной тематики, подкастов, видеороликов и т.п.);

число оказанных дистанционных библиотечно-информационных услуг.

Приведённый список, безусловно, нуждается в дополнении и доработке. Многие параметры – спорные. Целью статьи не было представить готовое решение такой масштабной проблемы, как технология работы библиотеки в социальных сетях. Были лишь намечены возможные шаги, определено общее направление, дискуссионные вопросы вынесены на суд библиотечного общества.

Проработав восемь лет в центральной районной библиотеке и постоянно сталкиваясь с деятельностью в социальных медиа (сначала в должности методиста, затем – заведующей отделом краеведения), основываясь на своём

личном опыте и опыте своих коллег, возьму на себя смелость утверждать: в каждой библиотеке (как минимум уровня центральной районной или городской) необходим сотрудник на отдельной ставке по работе в социальных сетях, который может также вести работу по дистанционному библиотечно-информационному обслуживанию пользователей.

Появление должности библиотекаря дистанционного обслуживания в перечне должностей муниципальной (районной, городской, межпоселенческой) библиотеки позволит закрепить за ним обязанности по представительству библиотеки в медиапространстве. Это поможет сформировать образ библиотеки в электронной среде, обеспечить её устойчивый положительный имидж, внедрить новые информационные услуги, доступные пользователям в социальных сетях (работа в которых будет закреплена в соответствующих нормативных актах), и, самое главное, обеспечить системность этой деятельности в рамках каждой централизованной библиотечной системы.

Потребуется разработка пакета документов, регламентирующих деятельность такого сотрудника, алгоритма оказания дополнительных (платных) услуг в дистанционном режиме для муниципальных библиотек и их перечня, а также общей концепции библиотечного учреждения по работе в электронной среде.

Библиотека как информационный центр не может остаться в стороне от требований времени. Без продуманной системной работы в Сети и в том числе в социальных сетях, без узкопрофильных специалистов ей не стать по-настоящему доступной для своих пользователей и востребованной ими, конкурентоспособной на современном рынке информационных услуг.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Шестеркина Л. П. Основные характеристики новых социальных медиа / Л. П. Шестеркина, И. Д. Борченко // Учёные записки ЗабГУ. – № 2 (55). – 2014. – С. 107–111.

Shesterkina L. P. Osnovnye harakteristiki novykh sotsialnykh media / L. P. Shesterkina, I. D. Borchenko // Uchenye zapiski ZabGU. – № 2 (55). – 2014. – S. 107–111.

2. Фейнберг А. Русский день в Давосе: санкции, реформы и новая бизнес-культура [Электронный ресурс] / Антон Фейнберг, Олег Макаров // РБК : сайт. – 2017. – 19 янв. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/economics/19/01/2017/5880e7b09a794757cd69ac58> (дата обращения: 10.07.2018).

Feynberg A. Russkiy den v Davose: sanktsii, reformy i novaya biznes-kultura [Elektronnyy resurs] / Anton Feynberg, Oleg Makarov // RBK : sayt. – 2017. – 19 yanv.

3. **Об итогах** работы управления культуры области, государственных учреждений культуры и искусства, органов культуры муниципальных образований области в 2017 году, задачах отрасли на 2018 год : Информ.-аналит. докл. [Электронный ресурс] / Управление культуры Белгородской области. – Режим доступа: <https://yadi.sk/d/tEe0pBAc3X8sRV> (дата обращения: 11.07.2018).

Ob itogah raboty upravleniya kultury oblasti, gosudarstvennykh uchrezhdeniy kultury i iskusstva, organov kultury munitsipalnykh obrazovaniy oblasti v 2017 godu, zadachah otrasli na 2018 god : Inform.-analit. dokl. [Elektronnyy resurs] / Upravlenie kultury Belgorodskoy oblasti.

4. **Елицина Е. Ю.** Электронные услуги библиотек / Е. Ю. Елицина. – Санкт-Петербург : Профессия, 2010. – 304 с.

Elisina E. Yu. Elektronnyye uslugi bibliotek / E. Yu. Elisina. – Sankt-Peterburg : Professiya, 2010. – 304 s.

5. **Библиотеки** в соцмедиа: куда двигаться дальше? // Унив. кн. – 2013. – № 7. – С. 56–57.

Biblioteki v sotsmedia: kuda dvigatsya dalshe? // Univ. kn. – 2013. – № 7. – С. 56–57.

6. **Методические** рекомендации по введению в муниципальных библиотеках Белгородской области норм времени на работы, выполняемые в социальных сетях [Электронный ресурс] / Белгородская государственная универсальная научная библиотека. – Режим доступа: <http://siteweb.bgunb.ru/VMethodist/index.files/resource/research/prilozhenie2.pdf> (дата обращения: 11.07.2018).

Metodicheskie rekomendatsii po vvedeniyu v munitsipalnykh bibliotekakh Belgorodskoy oblasti norm vremeni na raboty, vypolnyaemye v sotsialnykh setyah [Elektronnyy resurs] / Belgorodskaya gosudarstvennaya universalnaya nauchnaya biblioteka.

7. **Проект** «Правил поведения сотрудников библиотеки в социальных сетях» [Электронный ресурс] // Коммерсант.ру. – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/3287666> (дата обращения: 09.07.2018).

Proekt «Pravil povedeniya sotrudnikov biblioteki v sotsialnykh setyah» [Elektronnyy resurs] // Kommersant.ru.

8. **Амлинский Л. З.** Дистанционное библиотечно-информационное обслуживание: каким ему быть? // Науч. и техн. б-ки. – 2012. – № 11. – С. 18–24.

Amlinskiy L. Z. Distsionnoe bibliotечно-informatsionnoe obsluzhivanie: kakim emu byt? // Nauch. i tehn. b-ki. – 2012. – № 11. – С. 18–24.

9. **Дворкина М. Я.** Дистанционное библиотечное обслуживание: сущность и реализация в современных условиях / М. Я. Дворкина, Е. Ю. Елицина // Библиотековедение. – 2015. – № 5. – С. 38–43.

Dvorkina M. Ya. Distsionnoe bibliotечноe obsluzhivanie: sushchnost i realizatsiya v sovremennykh usloviyah / M. Ya. Dvorkina, E. Yu. Elisina // Bibliotekovedenie. – 2015. – № 5. – С. 38–43.

10. **АИС** «Единое информационное пространство в сфере культуры» : проект Министерства культуры Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://all.culture.ru/> (дата обращения: 13.07.2018).

AIS «Edinoe informatsionnoe prostranstvo v sfere kultury» : proekt Ministerstva kultury Rossiyskoy Federatsii [Elektronnyy resurs].

11. **«Культурный регион»** : проект по созданию единой инфраструктуры в области культуры и туризма. – Режим доступа: <https://bel.cultreg.ru/> (дата обращения: 18.11.2018).

«Kulturnyy region» : proekt po sozdaniyu edinoy infrastruktury v oblasti kultury i turizma.

12. **Дворкина М. Я.** Тенденции развития организационной структуры управления обслуживанием областных и краевых библиотек Российской Федерации / М. Я. Дворкина // Библиотекосведение. – 2018. – № 1. – С. 16–22.

Dvorkina M. Ya. Tendentsii razvitiya organizatsionnoy struktury upravleniya obsluzhivaniem oblastnyh i kraevykh bibliotek Rossiyskoy Federatsii / M. Ya. Dvorkina // Bibliotekovedenie. – 2018. – № 1. – S. 16–22.

13. **Тикунова И. П.** Организация нормирования труда в библиотеке : сб. норматив., метод. и информ. материалов / Министерство культуры Российской Федерации, Межведомственная рабочая группа по разработке предложений по инновационному развитию библиотек, Российская государственная библиотека ; И. П. Тикунова. – Москва : Пашков дом, 2017. – 454 с.

Tikunova I. P. Organizatsiya normirovaniya truda v biblioteke : sb. normativ., metod. i inform. materialov / Ministerstvo kultury Rossiyskoy Federatsii, Mezhhvedomstvennaya rabochaya gruppya po razrabotke predlozheniy po innovatsionnomu razvitiyu bibliotek, Rossiyskaya gosudarstvennaya biblioteka ; I. P. Tikunova. – Moskva : Pashkov dom, 2017. – 454 s.

Olga Kholkhunova, Head of Local History Department, Chernyanka Central Regional Library;

meduzznik@mail.ru

7, Oktyabrskaya pl., 309560 Chernyanka, Belgorod Region, Russia

Н. С. Солошенко

*Всероссийский институт научной
и технической информации РАН*

Глубокое тематическое индексирование документов в системе комплектования информационного центра

Представлены основные технологические этапы глубокого тематического индексирования и методы его использования в комплектовании входного документного потока информационно-аналитического центра. Рассмотрены проблемы тематической атрибуции журналов в зарубежных политематических информационно-аналитических ресурсах при индексировании изданий в целом. Показаны преимущества формирования неограниченного числа предметных рубрик при индексировании документов и создании множественных тематических профилей сериальных изданий, свидетельствующих о возрастающем количестве междисциплинарных исследований.

Проведено условное сравнение тематического распределения статей 2016–2017 гг. по химическим тематикам в массиве российских журналов, обязательных для отражения в БД ВИНТИ РАН, и в журнальном массиве БД Scopus. Анализ документных массивов БД Scopus проведён с помощью инструментария аналитического ресурса Scimago. Выявлено существенное несоответствие распределения документных массивов по аналогичным тематикам в обеих БД, что обусловлено разными принципами индексирования. Показано, что документное индексирование позволяет службе комплектования информационно-аналитического центра следить за информационным наполнением различных тематических направлений и обеспечивать полноту результирующих выборок документов при подготовке информационных продуктов.

Ключевые слова: тематическая атрибуция, тематическое индексирование изданий, тематическое документное индексирование, информационный центр, реферативно-аналитические базы данных, тематический профиль журнала.

Nataliya Soloshenko

*All-Russian Institute for Scientific and Technical Information
of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia*

**Advantages of document deep thematic indexing
for the information center acquisitions service**

The paper presents the main technological stages of deep thematic indexing and its benefits for the information center acquisitions service. The most common problems of journal thematic attribution as a whole in global citation indexes are considered. It is argued that deep document indexing leads to an unlimited number of document subject headings thus creating serials multiple thematic profiles that represent an increasing number of interdisciplinary studies. The specific examples demonstrate the dynamic links formation between the publication and a certain set of thematic headings, which makes it possible to identify productive publications with different basic profiles for specific subject areas.

A comparative study of 2016–2017 chemistry document arrays for VINITI RAS and Scopus journals selections was conducted. The Scopus journals analysis was carried out using the Scimagotools. In the Scopus database, the most representative thematic category is determined as "Chemistry, miscellaneous", which includes both polythematic and highly specialized publications. The maximum flow of Russian editions articles is noted in the field of physical chemistry with a significant number of productive journals with a basic physical profile.

This model of deep thematic indexing allows the information center acquisitions service to monitor the content of various subject areas and ensure the completeness of the resulting document sets for their information products.

Keywords: thematic attribution, publication thematic indexing, document thematic indexing, information center, citation databases, publication thematic profile.

A typical problem with polythematic database is the lack of mutual correspondence between thematic categories/rubrics. For example, the Herald of the Russian Academy of Sciences in the WoS CC is referred to multidisciplinary research. In Scopus, this journal is indexed as "Cultural Studies" and "Political Science and International Relations". The original and translated versions of Russian journals in foreign databases correspond to different subject areas or categories. "News of the Russian Academy of Sciences. Biological series" and "Molecular genetics, microbiology and virology" in the Scopus database the original versions are attributed to medicine, while their translated versions are related to biochemistry, molecular biology, microbiology, genetics. While formation our DB VINITI, we carry out documentary thematic indexing at different stages of processing. At the first stage, information is entered in accordance with the formal inprints or

on the publication's website. Then, at the stage of the primary thematic profiling, specialists assign thematic attributes to specific documents in fairly broad areas of research relevant to the subject editions. Each document has a unique identification code, and information about it goes to the Unified Technological Database at all stages of its processing. Thus, in this database, document can be allocated both at the analytical level of a separate publication, and at the level of the publication as a whole. Thus, thematic documentary indexing allows the service of picking the input stream of the information-analytical center: create multiple thematic profiles of sources; to identify publications with a significant number of articles marked up / reflected in the database, indexed by a specific heading, for compiling lists of journals that are “mandatory” for reflection in the corresponding issue of the database of the VINITI RAS; to identify publications that, for various reasons, have ceased to be specialized for a specific subject matter; follow the content of various thematic areas.

Тематическая атрибуция документов – общая задача для информационно-аналитических ресурсов. Практически все зарубежные политематические реферативно-аналитические базы данных и в частности наиболее распространённые из них – *Web of Science Core Collection (WoS CC)* и *Scopus* – индексируют периодические источники в целом. При этом зачастую отсутствует взаимное соответствие тематических категорий/рубрик *Journal Citation Reports (JCR)*, *WoS CC* и *Scopus* [1, 2]. Так, например, «Вестник Российской академии наук» (*Herald of the Russian academy of Sciences*) в БД (*WoS CC*) отнесён к мультидисциплинарным исследованиям. В БД *Scopus* этот журнал индексируется по категориям «Культурология» и «Политология и международные отношения» (табл. 1). Пример с британским журналом «*Advanced Functional Materials*» так же наглядно демонстрирует разные подходы к тематическому индексированию изданий у предметных экспертов этих ресурсов.

Таблица 1

Тематическая атрибуция англоязычных журналов в БД WoS CC и Scopus

Наименование журнала	Тематические категории WoS CC	Тематические категории Scopus
Herald of the Russian academy of Sciences	Multidisciplinary Sciences	Cultural Studies; Political Science and International Relations
Advanced Functional Materials (GB)	Chemistry, Multidisciplinary – Scie; Chemistry, Physical – Scie; Nanoscience & Nanotechnology – Scie; Materials Science, Multidisciplinary – Scie; Physics, Applied – Scie; Physics, Condensed Matter – Scie	Electrochemistry; Biomaterials; Electronic, Optical and Magnetic Materials; Condensed Matter Physics

Кроме того, в ряде случаев оригинальным и переводным версиям российских журналов в зарубежных БД соответствуют разные предметные области или категории [1]. Так, оригинальные версии журналов «Известия РАН. Серия биологическая» и «Молекулярная генетика, микробиология и вирусология» в БД *Scopus* приписаны к медицине [3], в то время как их переводные версии – к биохимии, молекулярной биологии, микробиологии, генетике (табл. 2).

Таблица 2

**Тематическая атрибуция оригинальных
и переводных версий журналов в БД Scopus**

Наименование журнала	Тематические категории Scopus (оригинальная версия)	Тематические категории Scopus (переводная версия)
«Молекулярная генетика, микробиология и вирусология»	Medicine (miscellaneous)	Genetics; Molecular Biology; Microbiology; Virology; Infectious Diseases
«Известия РАН. Серия биологическая»	Medicine (miscellaneous)	Agricultural and Biological Sciences (miscellaneous); Biochemistry, Genetics and Molecular Biology (miscellaneous)

Отсутствие единообразия в индексации изданий в зарубежных БД требует дополнительного применения релевантных ключевых слов при поиске по конкретной тематической категории.

В отличие от зарубежных политематических информационных ресурсов в БД ВИНТИ РАН осуществляется документное тематическое индексирование, которое проводится на разных стадиях обработки входного потока для подготовки информационных продуктов.

На первом этапе обработки журналов в Базовый массив сериальных изданий Автоматизированной системы комплектования регистрации ВИНТИ РАН вносится информация о профильных тематических областях издания (химия, физика, биология и др.) в соответствии с формальными признаками, указанными в печатном экземпляре или на сайте издания.

Далее, на этапе первичного тематического профилирования документов специалисты, работая с изданием на аналитическом уровне, присваивают тематические признаки конкретным документам по достаточно широким направлениям исследований, соответствующим профилям работы отделов научной информации (предметных редакций): автоматика и радиоэлектроника, биологические и медико-биологические дисциплины, химия и химические технологии, физика, астрономия и др.

При поступлении документов в отделы научной информации проводится их тематическое индексирование редакторами конкретных выпусков Реферативного журнала/БД ВИНТИ РАН в соответствии с Рубрикаторм отраслей знаний ВИНТИ РАН, построенным на основе углубления Государственного рубрикатора научно-технической информации (ГРНТИ) (3-го уровня) по мере потребности отдельных отраслей до 9-го уровня [4]. Отдельный документ может быть проиндексирован разными редакциями и иметь неограниченное число предметных рубрик.

Каждый документ имеет уникальный идентификационный код, сведения о нём поступают в Единую технологическую БД (ЕТБД) на всех стадиях обработки. При этом отдельный документ привязан в конкретному выпуску соответствующего издания. Таким образом, в ЕТБД собираются документные массивы, которые могут быть выделены как на аналитическом уровне отдельной публикации, так и на уровне издания в целом.

Инструментарий ЕТБД позволяет отслеживать документный поток по различным тематическим направлениям в режиме реального времени.

Для представления возможностей глубокого тематического индексирования проанализирован массив российских сериальных изданий, которые имеют в своих тематических профилях рубрики ГРНТИ с верхним индексом «31. Химия» (всего 305 наименований) и обязательно должны быть отражены в БД по химии. Основными рубриками второго уровня, по которым индексируются статьи, являются: 31.15 Физическая химия; 31.17 Неорганическая химия. Комплексные соединения; 31.19 Аналитическая химия; 31.21 Органическая химия; 31.23 Биоорганическая химия. Природные органические соединения и их синтетические аналоги; 31.25 Химия высокомолекулярных соединений.

Из первоначального массива были отобраны издания, имеющие рубрику с верхним индексом «31. Химия» в качестве первых трёх по количеству отражённых в 2016–2017 гг. документов (всего 118 наименований), например: «Коллоидный журнал» проиндексирован следующими рубриками: 31.15, 61.57, 61.13, 61.71 и включен в анализируемый массив, так как содержит в первой тройке рубрику 31.15.

В соответствии с законом Брэдфорда в полученной выборке выделены три группы изданий в порядке убывания количества отображённых в них профильных документов, проиндексированных в БД ВИНТИ химическими рубриками (каждая группа изданий содержит примерно $\frac{1}{3}$ полученного документного массива): издания с высокой продуктивностью (ядерные); издания со средней продуктивностью; малопродуктивные издания. В то же время закон Брэдфорда невозможно применить в полной мере к этой совокупности журналов, представляющих не эмпирическую, а экспертную выборку изданий.

В категорию высокопродуктивных химических журналов вошли всего семь изданий: «Известия Российской академии наук (РАН). Сер. Химическая», «Журнал общей химии», «Журнал физической химии», «Журнал органической химии», «Журнал неорганической химии», «Журнал структурной химии», «Вестник Казанского государственного технологического университета».

В группу со средней продуктивностью включены 18 журналов. Выявлены 94 малопродуктивных издания. В эту категорию попали такие авторитетные журналы, как «Успехи химии», «Вестник МГУ. Сер. 2. Химия», «Высокомолекулярные соединения. Сер. А, В, С». Это свидетельствует о том, что продуктивность журналов никак не связана с научной ценностью их публикаций и является только количественным показателем.

Аналогичное деление на категории высоко-, средне- и малопродуктивных изданий было проведено в полученной выборке журналов по каждой основной рубрике второго уровня. Тематическое индексирование документов устанавливает динамические связи между изданием и его тематическим профилем; в продуктивные категории отдельной рубрики могут попасть журналы, основные профили которых не совпадают с этой тематикой.

Так, например, в группу продуктивных журналов по физической химии входят такие издания, как «Физика твёрдого тела» и «Журнал технической физики», профили которых в различных информационных ресурсах представлены в табл. 3.

Таблица 3

Тематические профили продуктивных журналов по физической химии в различных БД

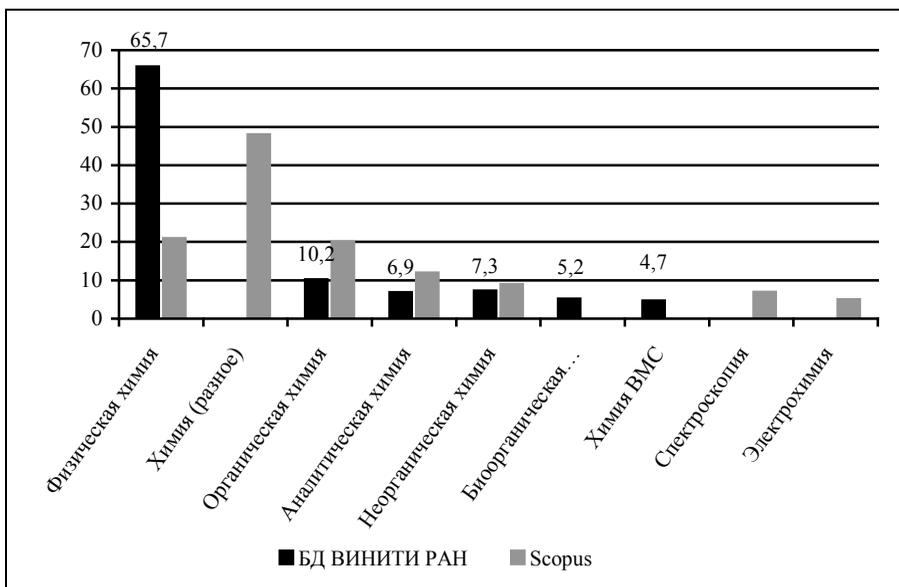
Наименование журнала	Тематические рубрики ВИНТИ (1–3)	РИНЦ	Тематические категории Scopus (переводная версия)
«Физика твёрдого тела»	29.19 Физика твёрдых тел; 31.15 Физическая химия; 29.31 Оптика	29.19 Физика твёрдых тел	Materials Science: Electronic, Optical and Magnetic Materials; Physics and Astronomy: Condensed Matter Physics
«Физика и техника полупроводников»	29.19 Физика твёрдых тел 31.15 Физическая химия 29.31 Оптика	29.19.31 Полупроводники	Physics and Astronomy: Condensed Matter Physics; Materials Science: Electronic, Optical and Magnetic Materials; Physics and Astronomy: Atomic and Molecular Physics, and Optics

Наименование журнала	Тематические рубрики ВИНТИ (1–3)	РИНЦ	Тематические категории Scopus (переводная версия)
«Физика металлов и металловедение»	53.49 Металловедение; 29.19 Физика твёрдых тел; 31.15 Физическая химия	29.19 Физика твёрдых тел; 53.49 Металловедение	Materials Science: Materials Chemistry; Physics and Astronomy: Condensed Matter Physics
«Журнал технической физики»	29.19 Физика твёрдых тел; 29.27 Физика плазмы; 31.15 Физическая химия	29.00 Физика	Physics and Astronomy (miscellaneous)

Журналы «Физика твёрдого тела» и «Физика и техника полупроводников» и в БД ВИНТИ РАН, и в РИНЦ проиндексированы рубрикой 29.19 «Физика твёрдых тел», аналогичная рубрика «*Condensed Matter Physics*» есть у переводной версии журнала «*Solid State Physics*» и «*Semiconductors*» в БД *Scopus*. Почти все тематические рубрики журнала «Физика металлов и металловедение» совпадают во всех трёх ресурсах в отличие от «Журнала технической физики», включая его переводную версию «*Technical Physics*», притом, что тематика «Физическая химия» не указана для всех приведённых выше изданий ни в РИНЦ, ни в БД *Scopus*.

Из-за различных принципов тематического индексирования возможно лишь условное сравнение распределения документных массивов даже по аналогичным тематикам в БД ВИНТИ РАН и БД *Scopus*. Для выполнения этой задачи были выделены массивы статей 2016–2017 гг., проиндексированных основными рубриками по химии второго уровня ГРНТИ из анализируемой выборки журналов, обязательных для отражения в БД ВИНТИ РАН.

Исследован и журнальный массив по химии в информационном ресурсе *SciMago* (Университет Гранады, Испания) [3], анализирующем данные из БД *Scopus*. В результате были выделены подборки изданий с их документными массивами за 2017 г. по тематикам, аналогичным рубрикам ГРНТИ. Проведено сравнение сходных тематических документных массивов в обеих БД в отношении к общим массивам статей по химии (см. рис.).

**Относительные доли отдельных тематик
в общем объёме журнальных статей по химии (%)**

Данные, приведённые на рисунке, свидетельствуют о том, что максимальное количество статей, проиндексированных рубриками ГРНТИ с верхним уровнем «31. Химия» из обязательных для БД ВИНТИ РАН журналов, включено в тематику «Физическая химия» (66%). Это можно объяснить отмеченным выше отсутствием жёсткой связи между изданием и определённым набором рубрик, что позволяет учитывать документы из источников с множественными тематическими профилями.

В БД *Scopus* максимальный журнальный массив входит в категорию «Химия (разное)», которая включает издания, охватывающие почти все области химии, например переводную версию журнала «Известия Академии наук. Сер. Химическая», и узкоспециализированные издания, например переводную версию журнала «Координационная химия». Кроме того, в БД *Scopus* тематика «Электрохимия» выведена отдельно, в то время как в ГРНТИ она является рубрикой третьего уровня в составе «Физической химии».

Значительная разница в относительных объёмах журнальных статей по органической химии в БД ВИНТИ РАН и БД *Scopus* объясняется в большей степени тем, что в БД *Scopus* в эту тематику включаются издания, отнесённые в ГРНТИ к рубрикам «31.23. Биоорганическая химия» и «31.25. Химия высокомолекулярных соединений». Следует ещё раз отметить: разные принципы индексирования не допускают полноценного сравнения тематических документных массивов БД ВИНТИ РАН и зарубежных ресурсов.

Одна из особенностей системы глубокого тематического индексирования – возможность формировать множественные тематические профили изданий (что свидетельствует о возрастающем количестве междисциплинарных исследований) и обеспечивать полноту результирующих выборок документов при подготовке тематических обзоров и других аналитических информационных продуктов.

Таким образом, тематическое документное индексирование позволяет службе комплектования входного потока информационно-аналитического центра:

- формировать множественные тематические профили источников;
- выявлять издания со значительным количеством размеченных/отражённых в БД статей, проиндексированных конкретной рубрикой, для составления перечней журналов, обязательных для отражения в соответствующем выпуске БД ВИНТИ РАН;
- выявлять издания, в силу различных причин переставшие быть профильными для конкретной тематики;
- следить за информационным наполнением различных тематических направлений.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. **Зибарева И. В., Солошенко Н. С.** Российские журналы в глобальных информационно-аналитических ресурсах // Вестн. РАН. – 2016. – Т. 86, № 9. – С. 824–838.
Zibareva I. V., Soloshenko N. S. Rossiyskie zhurnaly v globalnykh informatsionno-analiticheskikh resursakh // Vestn. RAN. – 2016. – T. 86, № 9. – S. 824–838.
2. **Глушановский А. В., Каленов Н. Е.** Некоторые сравнительные характеристики баз данных Scopus и Web of Science // Информация и инновации. – 2016. – № 2. – С. 15–19.
Glushanovskiy A. V., Kalenov N. E. Nekotorye sravnitelnye harakteristiki baz dannykh Scopus i Web of Science // Informatsiya i innovatsii. – 2016. – № 2. – S. 15–19.

3. **Scimago** Journal & Country Rank (SCImago). – URL: <http://www.scimagojr.com>.

4. **Рубрикатор** отраслей знаний ВИНТИ РАН (РВИНТИ РАН). – Режим доступа: <http://www.viniti.ru/products/classification-systems/rubricator-viniti>.

Rubrikator otrasley znaniy VINITI RAN (RVINITI RAN).

Nataliya Soloshenko, Cand. Sc. (Pedagogy), Acquisitions Department, All-Russian Institute for Scientific and Technical Information (VINITI), Russian Academy of Sciences;

solns@viniti.ru

20, Usiyevicha st., 125190 Moscow, Russia

НАУКОМЕТРИЯ. БИБЛИОМЕТРИЯ

УДК 002.2:51

DOI 10.33186/1027-3689-2019-3-85-96

О. Л. Лаврик, М. А. Плешакова, Т. А. Калюжная

ГПНТБ СО РАН

Использование библиометрических методов для анализа связи между доступными информационными ресурсами и публикационной активностью учёных

В паре «академическая библиотека – учёный/специалист» библиотеку интересует, какими ресурсами она должна обладать для удовлетворения информационных и документальных потребностей пользователей, учёных; в каком журнале, и прежде всего – зарубежном, опубликовать результаты своих научных исследований. В статье проанализирована корреляция между журналами, в разных режимах предоставляемыми библиотекой, и теми, в которых учёные публикуются. Рассмотрена возможность использования библиометрических методов для анализа этой связи. Изучив на примере химических наук корреляцию журналов, доступных учёным СО РАН в удалённом режиме в БД Scopus, и теми, в которых они публикуются, авторы сделали выводы: предоставление учёным ресурсов и выбор ими журнала для публикации – мало связанные задачи; пользователям необходимо давать информацию обо всех журналах по тематике; существует необходимость национальной подписки на все журналы для более точного определения учёными издания для публикации результатов своих исследований. Данные, приведённые в статье, могут быть основой для аргументирования подписки на научные журналы и формирования политики комплектования.

Ключевые слова: публикационная активность учёных, комплектование, информационные ресурсы, научные журналы, информационное сопровождение научных исследований, библиометрия.

Olga Lavrik, Mariya Pleshakova and Tatiana Kalyuzhnaya

State Public Scientific and Technological Library of the Russian Academy of Sciences Siberian Branch, Novosibirsk, Russia

Applying bibliometric methods to analyze relation between available information resources and scientists' publication activity

Within the “academic library – researcher/professional” pair, the library has to know what resources it has to obtain to meet information and document needs of users; while the researcher want to know in which journal, primarily foreign one, they should publish their research findings. The authors analyze the correlation between the journals that the library provide in various modes and those where the researcher publish their works. They examine the possibility for applying bibliometrical methods to analyze this correlation. By the example of the chemical sciences, the authors investigate into the correlation between the journals in Scopus Database accessed online by RAS Siberian Branch researchers, and those where the latter publish their works, and conclude that providing resources to scientists and the researchers' selecting journals for publishing are related not enough: users need to get information on all related journals; there is also the need for the national subscription for all journals for them to select the periodical for publications more precisely. The data cited by the authors will make the base to substantiate subscription for academic journals and to develop collection development program.

Keywords: publication activities of scientists, collection development, information resources, academic journals, information support of research and studies, bibliometrics.

How do the journals provided in different modes by the library and those in which scientists publish correlate? Let's try to answer this question. When conducting the study, the authors proceeded from the following considerations: 1. Chemistry was chosen, since it is the first in a quantitative ranking of institutes and researchers of the Siberian branch of the Russian Academy of sciences. 2. Scopus was chosen as the main resource, not Web of Science. 3. The window of the time period – 2013–2015 is explained by the following considerations. First, the SJR of 2016, which is determined on the basis of 2013–2015 data, is now relevant. Secondly – since 2016, serious changes in the acquisition of academic libraries began. A search was made for publications of scientists of the SB RAS in chemistry in Russian and foreign databases: Scopus, Web of Science, RSCI. Then, 607 publications in Scopus were sorted by the name of journals that published articles in chemistry. It turned out that such journals 157. At the next stage, journals were systematized in alphabetical order, their SJR, quartile and the number of published articles in each, there are only 51 available, or ca 35%. Out of 272 chemis-

try journals only 51 (18.75%) are of interest to the SB RAS staff. In addition, when searching the remaining 106 journals in the Directory of open access journals, only 2 were found. Thus, only 53, or 33.75%, were accessible to authors who published their articles in 157 journals. Sorting showed that half of the articles (304) were published in 56 journals of the first quartile, of which 60% are available. The other parts of the articles are published in 101 journals, of which only 40% is available. You can come to the following conclusion: The choice of journal for publication has little to do with the availability of resources. We believe that users need to give information about all the journals on the subject. The authors submit their articles first to the journal of the first quartile, and, if they are rejected, then the second one, and so. A national subscription to all journals is necessary so that scientists, having looked through the magazine, can more accurately determine which direction to send their work.

В паре «академическая библиотека – учёный/специалист» первую сторону интересует, какими ресурсами должна обладать библиотека для удовлетворения информационных и документальных потребностей пользователей; а вторую – в каком журнале, и прежде всего – зарубежном, опубликовать результаты своих научных исследований.

Комплектованию информационными ресурсами, их видовому разнообразию посвящено огромное количество отечественных и зарубежных публикаций [1–16]. На сайтах многих исследовательских университетов и научно-исследовательских институтов можно найти рекомендации по выбору журнала для публикации [17–20]. Есть и статьи на эту тему [21–23].

Научные журналы – предмет разноаспектного интереса двух сторон – остаются главным источником информации для учёных и специалистов, основным каналом научной коммуникации [24].

Как коррелируют журналы, предоставляемые в доступ в разных режимах библиотек, и те, в которых учёные публикуются? Попробуем ответить на этот вопрос.

Исследование проводилось следующим образом:

В качестве области знания была выбрана химия, поскольку она является первой в количественном рейтинге институтов и исследователей СО РАН.

Основным ресурсом выбран *Scopus* (а не *Web of Science*), так как ряд данных по журналам в этой информационной системе доступен вне сетки СО РАН и исследование можно было проводить не только на рабочем месте.

Был выбран временной период 2013–2015 гг. Это связано с тем, что, во-первых, сейчас актуален *SJR* (аналог импакт-фактора для *Web of Science*) 2016 г., который определён на основе данных 2013–2015 гг. Во-вторых, с 2016 г. серьёзно изменился подход к комплектованию академических библиотек.

Опишем ход исследования.

1. Поиск публикаций СО РАН по химии за 2013–2015 гг.

На начальном этапе исследования был произведён поиск публикаций ученых СО РАН по химии в российских и зарубежных БД: *Scopus*, *Web of Science*, РИНЦ. Результаты поиска представлены в табл. 1. В *Scopus* и *Web of Science* поиск проводился по запросу: AFFIL(sb AND ras) SUBJARIA(chem) AND (LIMIT TO ((PUBYEAR, 2013) OR LIMIT TO (PUBYEAR, 2014)) OR LIMIT TO (PUBYEAR, 2015)) AND LIMIT TO (DOCTYPE, "ar")). В РИНЦ – по запросу: «СО РАН», тип публикации – «статьи в журналах», тематика – «Химия», параметры – «искать с учётом морфологии», годы публикации – «2013–2015».

Таблица 1

**Количество статей СО РАН по химии
в международных и российских рецензируемых БД**

Информационный ресурс	Количество статей СО РАН по химии
Scopus	607
Web of Science	685
РИНЦ	3 489 (эта цифра включает отечественные и зарубежные публикации в журналах)

2. Сортировка результатов поиска по названию журналов

Затем 607 публикаций в *Scopus* были отсортированы по названию журналов, опубликовавших статьи по химии учёных СО РАН в 2013–2015 гг. Оказалось, что таких журналов 157.

3. Формирование таблицы по журналам

На следующем этапе 157 журналов были систематизированы в алфавитном порядке, определены их *SJR*, квартиль и количество опубликованных статей в каждом (фрагмент списка приведён в табл. 2).

**Фрагмент списка журналов,
в которых публиковались учёные СО РАН в 2013–2015 гг.**

№ п/п	Журнал	SJR	Квартиль	Количество статей
1	2d Materials	–	–	1
2	Acta Crystallographica Section a Foundations and Advances	1,652	Q1	1
3	Analytical and Bioanalytical Chemistry	0,943	Q1–Q2	2
4	Analytical Chemistry	2,255	Q1	1
5	Analytical Methods	0,593	Q2	1
6	Angewandte Chemie – International Edition	5,8	Q1	10
7	Archives of Pharmacal Research	0,696	Q2	1
8	Asian Journal of Chemistry	0,151	Q4	4
9	Beilstein Journal of Organic Chemistry	1,012	Q1	3
10	Biochimica Et Biophysica Acta Proteins and Proteomics	1,276	Q1–Q2	1

Для получения этих данных были использованы:

результаты первого этапа исследования (список журналов, в котором публиковались учёные СО РАН в 2013–2015 гг., и количество статей, подсчитанных на его основе);

данные сайта www.scimagojr.com по квартилю журнала и его *SJR* (см. рис.).

Journal of Physics and Chemistry of Solids

Country	United Kingdom
Subject Area and Category	Chemistry Chemistry (miscellaneous)
	Materials Science Materials Science (miscellaneous)
	Physics and Astronomy Condensed Matter Physics
Publisher	Elsevier Ltd.
Publication type	Journals
ISSN	00223697

89

H Index

Показатели Journal of Physics and Chemistry of Solids на сайте www.scimagojr.com

4. Определение доступности журналов

На одном из ресурсов сайта ГПНТБ СО РАН отражены доступные учёным СО РАН лицензионные журналы по химии – 272 журнала.

Мы сравнили их перечень со списком журналов из табл. 2 и представили результаты в табл. 3.

Таблица 3

Фрагмент рейтинга журналов, в которых публиковались учёные СО РАН в 2013–2015 гг., с указанием имеющихся в удалённом доступе (выделены жирным шрифтом)

№ п/п	Журнал
1	2d Materials
2	Acta Crystallographica Section a Foundations and Advances
3	Analytical and Bioanalytical Chemistry
4	Analytical Chemistry
5	Analytical Methods
6	Angewandte Chemie – International Edition
7	Archives of Pharmacal Research
8	Asian Journal of Chemistry

№ п/п	Журнал
9	Beilstein Journal of Organic Chemistry
10	Biochimica Et Biophysica Acta Proteins and Proteomics
11	Bioconjugate Chemistry
12	Bioorganic and Medicinal Chemistry
13	Biophysical Chemistry
14	Biosensors and Bioelectronics
15	Canadian Journal of Chemistry
16	Carbohydrate Polymers
17	Carbon
18	Catalysis Communications
19	Catalysis Letters
20	Catalysis Today
21	Cellulose Chemistry and Technology
22	Chemcatchem
23	Chemical Communications
24	Chemical Engineering Journal
25	Chemical Papers
26	Chemical Physics

Анализ табл. 3 показал, что из 157 журналов, в которых были опубликованы статьи учёных СО РАН, доступ есть только к 51, что составляет 32,484%. То есть из 272 журналов по химии интерес для сотрудников СО РАН представляет только 51 (18,75%). Кроме того, при поиске в *Directory of open access journals* остальных 106 журналов было обнаружено только 2. Таким образом, учёным, опубликовавшим свои статьи в 157 журналах, были доступны только 53, или 33,75%.

5. Определение уровня доступных журналов

Для этого была проведена сортировка списка журналов, в которых публиковались учёные СО РАН в 2013–2015 гг., по *SJR*. Фрагмент этих результатов приведён в табл. 4.

Фрагмент рейтинга журналов по SJR

№ п/п	Журнал	SJR	Квартиль	Количество статей
1	Nature Materials	18,032	Q1	1
2	Chemical Society Reviews	14,994	Q1	1
3	Nano letters	7,983	Q1	1
4	Journal of The American Chemical Society	7,368	Q1	3
5	Nature Communications	6,399	Q1	5
6	Angewandte Chemie – International Edition	5,8	Q1	10
7	Chemical Science	4,475	Q1	1
8	Chemistry of Materials	4,114	Q1	2
9	Journal of Materials Chemistry A	3,037	Q1	2
10	Chemical Communications	2,506	Q1	7
11	Journal of Catalysis	2,441	Q1	8
12	Analytical Chemistry	2,255	Q1	1
13	Chemistry a European Journal	2,247	Q1	8
14	Biosensors and Bioelectronics	2,092	Q1	1
15	Carbon	2,077	Q1	7
16	Journal of Organic Chemistry	1,976	Q1	1
17	Journal of Physical Chemistry C	1,948	Q1	25
18	Journal of Power Sources	1,945	Q1	1
19	Journal of Materials Chemistry C	1,06	Q1	6
20	Bioconjugate Chemistry	1,781	Q1	2
21	Inorganic Chemistry	1,774	Q1	15
22	Chemical Engineering Journal	1,745	Q1	7
23	Fuel	1,744	Q1	5
24	Physical Chemistry Chemical Physics	1,678	Q1	18
25	Acta Crystallographica Section A Foundations and Advances	1,652	Q1	1

Затем была сформирована рабочая сравнительная таблица с данными, отсортированными по квартилю, к которому относятся журналы со статьями учёных-химиков СО РАН.

Сортировка показала, что половина статей (304) была опубликована в 56 журналах первого квартиля, из которых в доступе 60%. И это больший процент из всех журналов по всем квартилям. Другая половина статей напечатана в 101 журнале, из которых доступно только 40%.

Таким образом, можно прийти к следующему заключению: выбор журнала для публикации мало связан с предоставлением ресурсов, при подписке на этот показатель не ориентируются.

Полагаем, что пользователям необходимо давать информацию обо всех журналах по той или иной тематике. Такое информирование может и должно быть одной из форм работы библиотеки на основе библиометрических методов.

Особенно актуален вопрос ценности журналов при выборе издания для публикации. Авторы представляют свои статьи сначала в журнал первого квартиля, если получают отказ, то – второго квартиля и так далее (это засвидетельствовано в проведённых экспертных опросах). Поэтому необходима национальная подписка на все журналы, чтобы учёные, просмотрев их, могли более точно определить, в какой направить свою работу. Надеемся, что данные этого исследования послужат основой для аргументирования такой подписки.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. **Бадекина О. А.** Структура комплектования библиотечного фонда электронными ресурсами в Российской государственной библиотеке / О. А. Бадекина, Е. И. Козлова // Информ. бюл. РБА. – 2014. – № 69. – С. 120–124.

Badekina O. A. Struktura komplektovaniya bibliotchnogo fonda elektronnyimi resursami v Rossiyskoy gosudarstvennoy biblioteke / O. A. Badekina, E. I. Kozlova // Inform. byul. RBA. – 2014. – № 69. – S. 120–124.

2. **Быковский В. В.** Разработка интегрированной информационно-аналитической системы комплектования фондов научной библиотеки университета / В. В. Быковский, И. П. Болодурина, П. А. Болдырев // Упр. развитием крупномасштабных систем MLSД'2010 : тр. Четвёртой междунар. конф. / Учреждение Рос. акад. наук Ин-т проблем упр. им. В. А. Трапезникова РАН. – 2010. – С. 293–297.

Bykovskiy V. V. Razrabotka integrirovannoy informatsionno-analiticheskoy sistemy komplektovaniya fondov nauchnoy biblioteki universiteta / V. V. Bykovskiy, I. P. Bolodurina, P. A. Boldyrev // Upr. razvitiem krupnomasshtabnyh sistem MLSD'2010 : tr. Chetvertoy mezhdunar. konf. / Uchrezhdenie Ros. akad. nauk In-t problem upr. im. V. A. Trapeznikova RAN. – 2010. – S. 293–297.

3. **Гуреев В. Н.** Библиометрический анализ как основа формирования библиотечного фонда научных периодических изданий : автореф. дис. на соискание учёной степ. канд. пед. наук : 05.25.03 / В. Н. Гуреев ; Моск. гос. ин-т культуры. – Новосибирск, 2015. – 23 с.

Gureev V. N. Bibliometricheskii analiz kak osnova formirovaniya bibliotchnogo fonda nauchnyh periodicheskikh izdaniy : avtoref. dis. na soiskanie uchenoy step. kand. ped. nauk : 05.25.03 / V. N. Gureev ; Mosk. gos. in-t kultury. – Novosibirsk, 2015. – 23 s.

4. **Гуськов А. Е.** Концепция трёхуровневой системы подписки на научные информационные ресурсы / А. Е. Гуськов, Н. Е. Калёнов, Е. В. Трескова // НТИ. Сер. 1. Орг. и методика информ. работы. – 2017. – № 9. – С. 22–26.

Guskov A. E. Kontseptsiya trehurovnevoy sistemy podpiski na nauchnye informatsionnye resursy / A. E. Guskov, N. E. Kalenov, E. V. Treskova // NTI. Ser. 1. Org. i metodika inform. raboty. – 2017. – № 9. – S. 22–26.

5. **Козлова Е. И.** Стратегия комплектования библиотек в цифровую эпоху / Е. И. Козлова // Библиотекосведение. – 2015. – № 3. – С. 38–41.

Kozlova E. I. Strategiya komplektovaniya bibliotek v tsifrovuyu epokhu / E. I. Kozlova // Bibliotekovedenie. – 2015. – № 3. – S. 38–41.

6. **Кочукова Е. В.** Информационные потребности учёных и информационный рынок / Е. В. Кочукова // Библиография и книговедение. 2015. – № 4 (4). – С. 8–13.

Kochukova E. V. Informatsionnye potrebnosti uchenykh i informatsionnyy rynek / E. V. Kochukova // Bibliografiya i knigovedenie. 2015. – № 4 (4). – S. 8–13.

7. **Кочукова Е. В.** Особенности комплектования научной библиотеки в современных условиях / Е. В. Кочукова, О. В. Селюцкая // Науч. и техн. б-ки. – 2016. – № 8. – С. 36–43.

Kochukova E. V. Osobennosti komplektovaniya nauchnoy biblioteki v sovremennykh usloviyakh / E. V. Kochukova, O. V. Selyutsкая // Nauch. i tehn. b-ki. – 2016. – № 8. – S. 36–43.

8. **Лакизо И. Г.** Основные направления развития библиотечных фондов в цифровую эпоху / И. Г. Лакизо // Б-ка в научно-образовательном пространстве ун-та: информ. ресурсы, услуги, технологии : сб. докл. город. науч.-практ. семинара молодых специалистов. – Новосибирск, 2015. – С. 9–10.

Lakizo I. G. Osnovnye napravleniya razvitiya bibliotечnykh fondov v tsifrovuyu epokhu / I. G. Lakizo // B-ka v nauchno-obrazovatel'nom prostranstve un-ta: inform. resursy, uslugi, tehnologii : sb. dokl. gorod. nauch.-prakt. seminar molodykh spetsialistov. – Novosibirsk, 2015. – S. 9–10.

9. **Левченко О. И.** Особенности профиля комплектования системы информационно-библиотечных ресурсов научно-исследовательского института (на примере института физики твёрдого тела РАН) / О. И. Левченко // Науч. и техн. б-ки. – 2017. – № 5. – С. 22–31.

Levchenko O. I. Osobennosti profilya komplektovaniya sistemy informatsionno-bibliotечnykh resursov nauchno-issledovatel'skogo instituta (na primere instituta fiziki tverdogo tela RAN) / O. I. Levchenko // Nauch. i tehn. b-ki. – 2017. – № 5. – S. 22–31.

10. **Подкорытова Н. И.** Становление и развитие процесса формирования ресурсной базы библиотечной системы СО РАН / Н. И. Подкорытова, Л. В. Босина // Вклад информ.-библ. системы РАН в развитие отечеств. библиотекосведения, информатики и книговедения : юбил. науч. сб., посвящ. 100-летию Информ.-библ. совета Рос. акад. наук. – Новосибирск, 2011. – С. 316–323.

Podkorytova N. I. Stanovlenie i razvitie protsessа formirovaniya resursnoy bazy bibliotечnoy sistemy SO RAN / N. I. Podkorytova, L. V. Bosina // Vklad inform.-bibl. sistemy RAN v razvitie otechestv. bibliotekovedeniya, informatiki i knigovedeniya : yubil. nauch. sb., posvyashch. 100-letiyu Inform.-bibl. soveta Ros. akad. nauk. – Novosibirsk, 2011. – S. 316–323.

11. **Цветкова В. А.** Комплектование научных библиотек: новые вызовы / В. А. Цветкова, Е. В. Кочукова // Науч. и техн. б-ки. – 2017. – № 7. – С. 12–19.

Tsvetkova V. A. Komplektovanie nauchnykh bibliotek: novyye vyzovy / V. A. Tsvetkova, E. V. Kochukova // Nauch. i tehn. b-ki. – 2017. – № 7. – S. 12–19.

12. **Di J.** Application of a Multi-level Fuzzy Comprehensive Evaluation Method in the Purchase Decision for Library Information Resources / J. Di (Di Jing), Z. M. Jin (Jin Zhimei), B. He (He Bo). – 2016 International Conference on Logistics, Informatics and Service Sciences (LISS' 2016). – Jul 24–27, 2016.

13. **Dung N. T. K.** Main vectors of information resources development in Hanoi university libraries within the context of optimization of library and information services provided to graduates / NTK Dung (Nguyen Thi Kim Dung) // *Nauhnye i tekhnicheskie biblioteki – scientific and technical libraries.* – Vol. 10. – 2017. – P. 37–46.

14. **Hassan N.** Goal programming with utility function for funding allocation of a university library / N. Hassan, L. L. Loon // *Applied Mathematical Sciences.* – 2012. – Vol. 6 (109–112). – P. 5487–5493.

15. **Liu H. Y.** Research on the Integration of Library Information Resources based on Digital Trend / H. Y. Liu (Liu, Haiyan) // *Agro food industry hi-tech.* – Vol. 28. Iss. 3. – May–Jun 2017. – P. 2276–2279.

16. **Su Q. O.** Participatory Organization and Development of Library Information Resources / Q. O. Su (Su Qiong) // *Asia-Pacific Youth Conference on Communication Technology 2010 (APYCCST 2010).* – Aug 07–08, 2010. – P. 830–834.

17. **Научные издания [Электронный ресурс]** // Новосибир. гос. техн. ун-т : офиц. сайт. – Режим доступа: http://www.nstu.ru/science/science_publicationshttp://library.guu.ru/?page_id=16683 (дата обращения: 18.07.2018).

Nauchnye izdaniya [Elektronnyy resurs] // *Novosib. gos. tehn. un-t : ofits. sayt.*

18. **Подготовка научной работы к публикации [Электронный ресурс]** // Гос. ун-т управления : офиц. сайт. – Режим доступа: http://library.guu.ru/?page_id=16683 (дата обращения: 18.07.2018).

Podgotovka nauchnoy raboty k publikatsii [Elektronnyy resurs] // *Gos. un-t upravleniya : Ofits. sayt.*

19. **Поддержка публикационной активности [Электронный ресурс]** // Нац. исслед. ядер. ун-т «МИФИ» : офиц. сайт. – Режим доступа: http://library.mephi.ru/992/1004http://library.guu.ru/?page_id=16683 (дата обращения: 18.07.2018).

Podderzhka publikatsionnoy aktivnosti [Elektronnyy resurs] // *Nats. issled. yader. un-t «MIFI» : ofits. sayt.*

20. **Преподавателю и учёному [Электронный ресурс]** // Пермский нац. исслед. политехн. ун-т : офиц. сайт. – Режим доступа: http://lib.pstu.ru/readers/scientist/http://library.guu.ru/?page_id=16683 (дата обращения: 18.07.2018).

Prepodavatelyu i uchenomu [Elektronnyy resurs] // *Permskiy nats. issled. politehn. un-t : ofits. sayt.*

21. **Kochen M.** Matching authors and readers of scientific papers *Information Storage and Retrieval* / M. Kochen, R. Tagliacozzo. – Vol. 10. Iss. 5–6. – May 1974/June 1974. – P. 197–210.

22. **Romo-Gonzalez J. R.** Assessing the academic competitiveness impact of library information resources with structural equation models / J. R. Romo-Gonzalez (Refugio Romo-Gonzalez, Jose), L. P. M. Jaquez (Murguia Jaquez Laura Patricia), J. Tarango (Tarango Javier), J. D. Machin-Mastromatteo (Machin-Mastromatteo Juan D.) // *Ibersid-revistadesistemas de informasion y documentasion.* – Vol. 12. Iss. 1. – Jan – Jun 2018. – P. 43–49.

23. **Sandesh N.** Choosing the scientific journal for publishing research work: perceptions of medical and dental researchers, Clujul Medical N. Sandesh, S. Wahrekar. – 2017. – 90 (2). – P. 196–202.

24. **Маркусова В. А.** Библиометрические показатели научных журналов для отбора в информационную систему «Web of Science» и другие информационные продукты компании «Thomson Reuters» // Науч.-техн. информ. Сер. 1. Орг. и методика информ. работы. – 2012. – № 6. – С. 30–36.

Marcusova V. A. Bibliometrichekie pokazateli nauchnyh zhurnalov dlya otbora v informatsionnyu sistemu «Web of Science» i drugie informatsionnye produkty kompanii «Thomson Reuters» // Nauch.-tehn. inform. Ser. 1. Org. i metodika inform. raboty. – 2012. – № 6. – S. 30–36.

Olga Lavrik, Dr. Sc. (Pedagogy), Professor, Deputy Director for Science, State Public Scientific and Technological Library of the Russian Academy of Sciences Siberian Branch;

Lavrik@spsl.nsc.ru

15, Voskhod st., 630200 Novosibirsk, Russia

Mariya Pleshakova, Cand. Sc. (Pedagogy), Researcher, Information System Analysis Laboratory, State Public Scientific and Technological Library of the Russian Academy of Sciences Siberian Branch;

Pleshakova@spsl.nsc.ru

15, Voskhod st., 630200 Novosibirsk, Russia

Tatiana Kalyuzhnaya, Cand. Sc. (Pedagogy), Senior Researcher, Information System Analysis Laboratory, State Public Scientific and Technological Library of the Russian Academy of Sciences Siberian Branch;

Kalyuzhnaya@spsl.nsc.ru

15, Voskhod st., 630200 Novosibirsk, Russia

АВТОМАТИЗИРОВАННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И СИСТЕМЫ

УДК 025.34

DOI 10.33186/1027-3689-2019-3-97-105

Е. В. Довбня

Библиотека по естественным наукам РАН

Имидж-каталоги

Библиотеки Пушинского научного центра РАН и БЕН РАН: опыт создания и использования

Рассмотрен опыт создания и эксплуатации имидж-каталогов Библиотеки Пушинского научного центра РАН и БЕН РАН. Отмечены различия каталогов: в первом случае был отсканирован систематический каталог, во втором – алфавитный каталог зарубежных книг. Проанализированы разные подходы библиотек к программе ретроконверсии. Библиотека Пушинского научного центра РАН, первоначально предполагавшая реализовать программу ретроконверсии карточных каталогов на основе созданного систематического имидж-каталога, отказалась от этой идеи и предпочла ручной ввод записей в электронный каталог. Систематический имидж-каталог востребован в работе библиотеки и доступен на её сайте. Библиотека по естественным наукам РАН, напротив, отсканировав и отредактировав алфавитный каталог зарубежных книг, реализовала функции поиска и заказа книг из имидж-каталога. Выявлены перспективы и задачи библиотек по дальнейшему наполнению электронных каталогов ретрозаписями. Подчёркнуто, что для Библиотеки Пушинского научного центра РАН важная задача – завершение ретроконверсии карточного алфавитного каталога, а также редактирование уже существующего систематического имидж-каталога. Для БЕН РАН такая задача – создание имидж-каталога отечественных книг. Подчёркнуто, насколько важно наиболее полно отображать фонды научных библиотек в электронном виде.

Ключевые слова: электронный каталог, имидж-каталог, карточный каталог, систематический имидж-каталог.

Elena Dovbnya*RAS Library for Natural Sciences, Moscow, Russia*

The image catalogs of the libraries of RAS Pushchino Science Center and RAS Library for Natural Sciences: Generation and use

The experience of building and use of the image catalogs at the Library of Pushchino Science Center of the Russian Academy of Sciences and RAS Library for Natural Sciences is examined. The differences between the catalogs are identified: the former comprises the scanned systematic catalog, and the latter – the alphabet catalog of foreign books. Two different approaches toward retroconversion are analyzed. In Pushchino, the Library preferred hand input into the e-catalog to retroconversion on the basis of the completed systematic image catalog. The systematic image catalog is heavily used in the library services and available via the Library's www-site. Instead, the RAS Library for Natural Sciences after having scanned and edited the alphabet catalog of foreign books, implemented the function of book search and ordering from the image catalog. The prospects and tasks for acquiring retro-entries to the e-catalogs are discussed. The Library of RAS Pushchino Science Center is to complete the retroconversion of the alphabet card catalog and editing of the systematic image catalog. The RAS Library for Natural Sciences is to generate the image catalog of national book publications.

Keywords: e-catalog, image catalog, card catalog, systematic image catalog.

Image catalogs are one of the most effective ways of presenting in electronic form card catalogs of a large volume of retro-fund library (a fund not reflected in the Electronic Catalog). Solutions for creating image catalogs do not include automatic text recognition of cards and are based on: 1) indexing card separators; 2) strict preservation of the order of the scanned images of cards (in accordance with the placement of cards in the printed catalog). If traditional alphabetical catalogs are taken as a basis, then in the created image catalogs there will be no possibility of thematic search; if systematic or subject catalogs are taken as a basis, then image catalogs are obtained as a result, where there is no possibility of bibliographic search. In the systematic catalog the proportion of duplicate cards is significant (due to multidimensional indexing), and this greatly increases the complexity of scanning and the size of the image catalog. In 2007, we began creating a systematic image-catalog of books at the Central Library of the Pushchino Research Center library. 132 standard catalog boxes were scanned (using an ELAR SCAMAK 2000 scanner), scanning speed of 80 bibliographic cards per minute. Scanning was performed in batches from the separator to the separator.

Each pack was saved on a hard disk as a separate folder, and each card had a TIFF file of 4–7 kilobytes. Since many packs contained old, worn-out cards, a significant portion of the packs had to be scanned twice and a specially designed program was used to view two image files in parallel, select the best image and create new files from them. Internet system "Thematic search in the retro-catalog"; imitates the work of the reader with the traditional catalog, and allows you to select the desired thematic section in the dialog mode and view in it the images of bibliographic cards of this category, arranged in alphabetical order. The user works with the system using standard Internet browsers (Internet Explorer, Mozilla Firefox, etc.). In the BEN RAS, the process of writing-off publications periodically takes place; a special module of the administrator's work has been developed in its image-catalog (the module allows you to remove images from the catalog from the catalog).

Имидж-каталоги – это один из наиболее эффективных способов представления в электронном виде карточных каталогов большого объема ретрофонда библиотеки (фонд, не отраженный в ЭК). Они представляют собой электронную модель традиционных карточных каталогов, построенную на основе оцифрованных (отсканированных) образов каталожных карточек.

Решения по созданию имидж-каталогов, как правило, не включают автоматического распознавания текстов карточек [1. С. 5] и строятся на основе: 1) индексирования карточных разделителей; 2) строгого сохранения порядка следования отсканированных образов карточек (в соответствии с расстановкой карточек в печатном каталоге).

Если за основу берутся традиционные алфавитные каталоги, то в создаваемых имидж-каталогах будет отсутствовать возможность тематического (содержательного) поиска; если – систематические или предметные каталоги, то в результате получают имидж-каталоги, где нет возможности библиографического поиска (по автору, коллективу и т.д.). Кроме того, в систематическом каталоге значительна доля повторяющихся карточек (из-за многоаспектного индексирования), а это значительно увеличивает трудоёмкость сканирования и объём имидж-каталога.

К созданию имидж-каталогов обращаются различные библиотеки, в том числе такие крупные, как РГБ, РНБ, ГПНТБ России, Научная библиотека МГУ им. М. В. Ломоносова и др.

Примером простейшей ретроконверсии может служить машиночитаемая версия Генерального алфавитного каталога книг (1725–1998 гг.) РНБ. Это, по сути, алфавитный перечень сканированных записей, где поиск осу-

ществляется по разделителям, введённым в базу данных в рамках проекта ретроконверсии. Для поиска достаточно ввести несколько первых букв разделителя; далее его ведут внутри разделителя путём просмотра карточек, расположенных в алфавитном порядке.

Сканированный массив карточек Генерального алфавитного каталога книг на русском языке включает библиографические записи (БЗ) книг, авторефератов диссертаций, микрофильмов, периодических и продолжающихся изданий, частично изоизданий и сборников нормативно-технических документов. БЗ периодических и продолжающихся изданий отражают только общие сведения об этих изданиях (без информации о наличии отдельных томов, выпусков, номеров).

Центральная библиотека Пушинского научного центра РАН (ЦБП) – отдел Библиотеки по естественным наукам (БЕН) РАН, возглавляет Централизованную библиотечную сеть (ЦБС), охватывающую девять научно-исследовательских институтов Пушинского научного центра (ПНЦ) РАН. С 1995 г. ЦБП ведёт сводные электронные каталоги литературы, поступающей в саму библиотеку и её филиалы, а начиная с 2000 г. поддерживает на своём сайте (<http://cbp.itib.psn.ru>) интернет-версии каталогов.

ЦБП также встала перед выбором: какой каталог и какую технологию выбрать для ретроконверсии?

В 2007 г. было решено начать работы по ретроконверсии с создания систематического имидж-каталога книг ЦБП [3]. Совместно с Отделом системных исследований и автоматизированной технологии (ОСИАТ) БЕН РАН была разработана технология по ретроконверсии систематического каталога ЦБП; отсканировано 132 стандартных каталожных ящика (с помощью сканера ЭЛАР СКАМАКС 2000), скорость сканирования составила 80 библиографических карточек в минуту.

Систематический каталог ЦБП организован по ББК, поэтому сканирование выполнялось пачками – от разделителя до разделителя. Каждая пачка сохранялась на жёстком диске в виде отдельной папки, в которой каждой карточке соответствовал файл в формате TIFF объёмом 4–7 килобайт. Поскольку в большинстве пачек попадались старые, изношенные карточки, которые сканировались с искажениями, значительную часть пачек приходилось сканировать дважды.

В работе по созданию имидж-каталога использовалась специально разработанная К. П. Погорелко (канд. техн. наук, ведущий научный сотрудник отдела БЕН РАН в Математическом институте им. В. А. Стеклова) программа, позволяющая просматривать параллельно два файла изображений, отбрасывать кадры с наилучшим изображением и формировать из них новые файлы.

Для просмотра полученных электронных карточек сотрудники ОСИАТ БЕН РАН разработали интернет-систему «Тематический поиск в ретрокаталоге»; она имитирует работу читателя с традиционным каталогом, позволяет выбрать в диалоговом режиме нужную тематическую рубрику и просматривать в ней образы библиографических карточек этой рубрики, расположенных в алфавитном порядке.

Пользователь работает с системой с помощью стандартных интернет-браузеров (*Internet Explorer, Mozilla Firefox* и др.). Система поддерживает БД, состоящую из четырёх таблиц:

первая отражает перечень крупных разделов ББК (15 разделов), которые выводятся на экран пользователя в начале работы. Кроме того, эта таблица содержит номера каталожных ящиков, относящихся к каждому разделу;

вторая – названия тематических рубрик, которые пишутся на лицевой стороне каталожного ящика. В традиционном каталоге – это текст первых разделителей в ящиках;

третья – тексты всех разделителей, стоящих в каталожных ящиках (разделы ББК, реально отражённые в фондах данной библиотеки);

четвёртая – отсылки на папки, содержащие отсканированные образы библиографических карточек, стоящих за конкретным разделителем.

Для наглядного показа «каталожных ящиков» различных рубрик используется макет HTML-страницы, сформированной в веб-редакторе *Macromedia Dreamweaver 8*.

Система предоставляет пользователю два режима работы: иерархический просмотр, поиск по ББК.

В системе «Иерархический просмотр» пользователю сначала выдаётся на экран список предметных рубрик (крупных разделов ББК), которые являются активными гиперссылками. После перехода по выбранной рубрике система раскроет HTML-страницу, имитирующую каталожные ящики. Их названия являются, с одной стороны, тематическими рубриками выбранных разделов, с другой – активной гиперссылкой к списку «разделителей» выбранного ящика. Выбрав «разделитель», пользователь имеет возможность как последовательно «пролистывать» образы карточек, так и переходить от карточки к карточке через выбранный интервал «вперёд» и «назад». При необходимости можно перейти к любым другим «разделителям» выбранного «ящика».

В режиме «Поиск по ББК» пользователь должен ввести конкретный индекс ББК, после чего ему будет предоставлена возможность просмотра образов карточек, относящихся к введённому индексу.

Систематический имидж-каталог ЦБП доступен пользователям в удалённом режиме по адресу: <http://iteb.psn.ru/CRT/Default.aspx>.

Объём отсканированного каталога составил 83 тыс. записей. В связи с тем, что в ЦБП происходит списание устаревшей литературы, необходимо удалять образы карточек на списанные книги и из систематического имидж-каталога. С помощью ОСИАТ БЕН РАН разработан специальный модуль работы администратора, позволяющий находить и удалять образы карточек списанных книг. К сожалению, систематический имидж-каталог ЦБП не смог полностью выполнить свою задачу по ретроконверсии (по многим объективным причинам), но тем не менее востребован в работе библиотеки и малыми средствами позволяет обеспечить доступ к ретрозаписям.

Задача ретроконверсии в ЦБП реализуется с 2010 г. на основе алфавитного каталога книг (на русском и иностранных языках), а также частично с помощью каталога периодики; используется ручной ввод записей в технологическую БД, после чего полностью переработанные и отредактированные записи попадают в ЭК библиотеки и становятся доступны пользователям в удалённом режиме. За прошедшее время операторами ЦБП (для работы по ретроконверсии была организована локальная сеть, позволяющая вводить и редактировать записи) было введено более 30 тыс. записей. Эта работа продолжается и обязательно будет завершена.

В планах ЦБП – убрать записи, уже введённые в ретрокаталог, из систематического имидж-каталога (чтобы исключить дублирование записей в систематическом имидж-каталоге и ЭК). Эта задача находится в стадии разработки.

Библиотека по естественным наукам РАН формирует и поддерживает сводные электронные каталоги, отражающие поступления изданий в фонды ЦБС БЕН РАН с начала 1990-х гг.

В связи с тем что сводные электронные каталоги не полностью отражают фонды библиотек ЦБС БЕН РАН, возникла необходимость ретроконверсии карточного каталога. Эта задача решается путём сканирования библиографических карточек и создания имидж-каталогов.

В БЕН РАН отсканирован алфавитный каталог зарубежных книг, состоящий из 248 каталожных ящиков (в каждом ящике около 1 500 карточек) [4]. В каталоге отражены имеющиеся в фонде БЕН РАН зарубежные книги, изданные до 2011 г. (с 2011 г. карточные каталоги в БЕН РАН заморожены). Процесс редактирования электронных образов отсканированных карточек завершён в 2016 г.

Для обеспечения работы пользователей с имидж-каталогом зарубежных книг создана автоматизированная система, позволяющая проводить поиск книг и просматривать образы каталожных карточек. Система доступна на сайте БЕН РАН по ссылке «Имидж-каталог зарубежных книг ЦБ»

(http://www.benran.ru/card_cat/); создана также английская версия имидж-каталога: http://www.benran.ru/card_cat/en.aspx.

Система реализована на платформе *Microsoft ASP.NET 4* с использованием языка программирования *C#*. База данных системы поддерживается *Microsoft SQL Server 2008*; в ней находятся следующие таблицы: 1) букв латинского алфавита; 2) названий каталожных ящиков; 3) названий разделителей в ящиках; 4) таблица с именами файлов, содержащих образы каталожных карточек.

Поиск необходимого издания в имидж-каталоге аналогичен поиску в традиционном карточном каталоге: читатель находит нужный каталожный ящик, затем разделитель в ящике и, наконец, среди карточек, стоящих за нужным разделителем, – карточку с библиографическим описанием требуемого издания.

Для проведения поиска в имидж-каталоге зарубежных книг пользователю предлагается латинский алфавит, из которого нужно выбрать букву, при этом будут показаны все ящики, названия которых начинаются на эту букву.

Выбрав ящик и нажав на его название, пользователь получит список разделителей, которые находятся в этом ящике. Выбрав нужный разделитель, пользователь увидит образ стоящей за ним каталожной карточки. Далее можно пролистывать карточки подряд или через определённый выбранный интервал. Просмотр карточек возможен как «вперёд», так и «назад»; карточку можно увеличить или уменьшить для удобства просмотра.

В БЕН РАН периодически происходит процесс списания изданий, для его реализации в имидж-каталоге разработан специальный модуль работы администратора (модуль позволяет удалять из каталога образы карточек списанных изданий). Администратор системы по своему логину и паролю входит в этот модуль, где ему предоставляется возможность поиска образов библиографических карточек, их просмотра и при необходимости удаления. При этом в системе происходит физическое удаление соответствующих файлов с образами карточек, а также удаление названий этих файлов из SQL-таблицы.

Помимо карточного каталога зарубежных книг в БЕН РАН есть карточный каталог отечественных книг (отражены находящиеся в фонде отечественные книги, изданные до 2011 г.). Каталог содержит 87 каталожных ящиков (в каждом в среднем 1 500 карточек). К настоящему времени в БЕН РАН отсканированы все карточки этого каталога, идёт процесс редактирования их образов. После завершения редактирования будет создан имидж-каталог отечественных книг.

С 2003 г. в БЕН РАН функционирует в технологическом режиме автоматизированная интернет-система заказа литературы в читальном зале библиотеки. Эта система обеспечивает формирование заказов непосредственно из электронных каталогов БЕН РАН и автоматическую распечатку необходимых требований на выдачу изданий. После создания имидж-каталога зарубежных книг в систему заказа литературы в читальном зале была добавлена функция «Заказ из имидж-каталога».

Для формирования заказа читатель проводит поиск необходимой библиографической карточки непосредственно в имидж-каталоге; рядом с каждой карточкой расположена ссылка «Заказать», которую следует активировать, после чего заказ будет полностью сформирован. В БД заказов вводятся информация о читателе (фамилия читателя, место работы, номер читательского билета) и адрес образа карточки заказанного издания. После формирования заказа читатель распечатывает требование для передачи на кафедру выдачи литературы.

В заключение хочется отметить, насколько важной и своевременной является задача наиболее полного отображения фондов научных библиотек в электронном виде. Создание и внедрение имидж-каталогов позволяет быстро, наименее затратно и качественно справиться с этой задачей.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. **Бродовский А. И.** Создание имидж-каталогов в ГПНТБ России средствами ИРБИС // Науч. и техн. б-ки. – 2009. – № 8. – С. 5–16.

Brodovskij A. I. Sozdanie imidzh-katalogov v GPNTB Rossii sredstvami IRBIS // Nauch. i tekhn. b-ki. – 2009. – № 8. – S. 5–16.

2. **Васильчиков В. В., Власова С. А.** Электронная интернет-версия систематического каталога // Новые технологии в информ. обеспечении науки : сб. науч. тр. – Москва, 2007. – С. 127–130.

Vasil'chikov V. V., Vlasova S. A. Elektronnaya internet-versiya sistematicheskogo kataloga // Novye tekhnologii v informacionnom obespechenii nauki: sb. nauch. tr. – Moskva, 2007. – S. 127–130.

3. **Власова С. А., Васильчиков В. В., Довбня Е. В., Митрошин И. А.** Создание и поддержка электронных каталогов в научной библиотеке // Академ. б-ки в цифровую эпоху: К 85-летию со дня основания ЦНБ им. Я. Коласа НАН Беларуси : сб. науч. тр. – Минск, 2009. – С. 59–62.

Vlasova S. A., Vasil'chikov V. V., Dovbnya E. V., Mitroshin I. A. Sozdanie i podderzhka elektronnykh katalogov v nauchnoj biblioteke // Akademicheskie biblioteki v cifrovuyu epokhu: K 85-letiyu so dnya osnovaniya CNB im. Ya. Kolasa NAN Belarusi: sb. nauch. tr. – Minsk, 2009. – S. 59–62.

4. **Власова С. А.** Имидж-каталог БЕН РАН и его использование в задачах обслуживания читателей // Междунар. конф. к 65-летию ВИНТИ РАН «Информация в современном мире» [Электронный ресурс] : материалы конф. – Москва, 2017. – 1 электрон. флеш-карта. – С. 85–89.

Vlasova S. A. Imidzh-katalog BEN RAN i ego ispol'zovanie v zadachah obsluzhivaniya chitatelej // Mezhdunarodnaya konferenciya k 65-letiyu VINITI RAN «Informaciya v sovremennom mire» [Elektronnyj resurs]: materialy konf. – Moskva, 2017. – 1 elektron. flehsh-karta. – S. 85–89.

Elena Dovbnya, Senior Researcher, RAS Library for Natural Sciences;

pusikat13@rambler.ru

11/11, Znamenka st., 119991 Moscow, Russia

ИНФОРМАЦИОННЫЕ СООБЩЕНИЯ

ГПНТБ России и Московский государственный лингвистический университет подписали соглашение о сотрудничестве

Это произошло 5 февраля в Государственной публичной научно-технической библиотеке России. Свои подписи под соглашением о сотрудничестве поставили генеральный директор ГПНТБ России профессор *Я. Л. Шрайберг* и ректор МГЛУ *И. А. Краева*.

Соглашение подразумевает, что ГПНТБ России и МГЛУ будут взаимодействовать в таких областях, как социально-культурная, научно-исследовательская деятельность, довузовская, вузовская, послевузовская подготовка и переподготовка специалистов, повышение квалификации, проведение стажировок. ГПНТБ России окажет содействие МГЛУ в организации ознакомительных, учебных, производственных и преддипломных практик для студентов. В планах на перспективу – создание в ГПНТБ России базовой кафедры (её условное название – информационных технологий и электронных библиотек) университета.

Выступая на церемонии подписания соглашения, Я. Л. Шрайберг подчеркнул его важность и для МГЛУ, и для ГПНТБ России. Будет создана кафедра для погружения студентов в цифровую среду. По мнению Я. Л. Шрайберга, это правильное и своевременное решение. И. А. Краева отметила: лингвистам как гуманитариям очень нужна цифровая поддержка.

ГПНТБ России получит помощь в переводе текстов на английский язык, в частности при использовании машинного перевода. Это важно для расширения международных контактов и повышения публикационной активности сотрудников библиотеки. И. А. Краева сделала акцент на том, что цифровизация должна сопровождаться гуманитарными процессами: всегда будут востребованы редакторы машинного перевода, которых готовит МГЛУ.

Также Ирина Аркадьевна подчеркнула: сотрудничество с ГПНТБ России поможет библиотеке МГЛУ шагать в ногу со временем.

---

*Nataliya Mazurik, Managing Editor, "Scientific and Technical Libraries"
Journal, Russian National Public Library for Science and Technology;
ntbl@gpntb.ru
17, 3rd Khoroshevskaya st., 123298 Moscow, Russia*

НАШИ АВТОРЫ

- Гусева Евгения Николаевна**, канд. пед. наук, советник дирекции Российской государственной библиотеки;
gjn2007@rsl.ru
- Довбня Елена Викторовна**, старший научный сотрудник Библиотеки по естественным наукам РАН;
pusikat13@rambler.ru
- Калужная Татьяна Альбертовна**, канд. пед. наук, старший научный сотрудник лаборатории информационно-системного анализа ГПНТБ СО РАН;
Kalyuzhnaya@spsl.nsc.ru
- Лаврик Ольга Львовна**, доктор пед. наук, профессор, заместитель директора по научной работе ГПНТБ СО РАН;
Lavrik@spsl.nsc.ru
- Мазурик Наталия Александровна**, заведующая редакцией журнала «Научные и технические библиотеки»;
ntb1@gpntb.ru
- Мухамедиева Светлана Анатольевна**, канд. экон. наук, доцент, заведующая кафедрой управления и экономики социально-культурной сферы Кемеровского государственного института культуры;
swet-73@mail.ru
- Пилко Ирина Семёновна**, доктор пед. наук, профессор, руководитель научно-образовательного центра библиотечно-информационных технологий, профессор кафедры информационного менеджмента Санкт-Петербургского государственного института культуры;
skip_95@mail.ru
- Плешакова Мария Александровна**, канд. пед. наук, научный сотрудник лаборатории информационно-системного анализа ГПНТБ СО РАН;
Pleshakova@spsl.nsc.ru
- Соколов Аркадий Васильевич**, доктор пед. наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, заслуженный работник культуры РФ;
sokolov@rsl.ru
- Солошенко Наталия Сергеевна**, канд. пед. наук, заведующая отделом комплектования Всероссийского института научной и технической информации Российской академии наук;
solns@viniti.ru

Столяров Юрий Николаевич, доктор пед. наук, профессор, главный научный сотрудник Научного и издательского центра «Наука» РАН и Российской государственной библиотеки;
yn100@narod.ru

Холхунова Ольга Станиславовна, заведующая отделом краеведения Чернянской центральной районной библиотеки (Белгородская область);
meduzznik@mail.ru

Уважаемые коллеги!

Все статьи, поступающие в редакцию журнала «Научные и технические библиотеки», рецензируются и рассматриваются на заседаниях редакционных коллегий.

Ознакомьтесь, пожалуйста, с правилами представления статей, принятыми в нашей редакции.

1. Набор текста выполняется на компьютере в редакторе MS Word: шрифт – Times New Roman, размер шрифта – 14, межстрочный интервал – полуторный, режим – обычный; поля страниц: верхнее, нижнее, левое и правое – 2,5 см; перенос слов не допускается; нумерация страниц – в правом нижнем углу. Объем статьи – не более 1 авт. л. (40 тыс. знаков, включая пробелы).
2. Если статья содержит **рисунки**, каждый должен быть представлен и в тексте, и в отдельном файле в формате JPEG или TIFF, 300 dpi. Максимальный размер рисунка: ширина – 11,0 см, высота – 16,0 см; текст внутри рисунка – кг. 8–9.
3. Фамилия и инициалы автора (авторов) указываются на первой странице (вверху слева) перед названием статьи.
4. После названия статьи нужно дать **развёрнутую аннотацию** (не менее 150 слов) и ключевые слова, составленные в соответствии с рекомендациями ГОСТ 7.32-2001. В аннотации должны быть раскрыты: тема и основные положения статьи; проблемы, цели, основные методы, результаты исследования и область их применения; главные выводы. Необходимо указать, что нового несёт в себе научная статья по сравнению с другими, родственными по тематике и целевому назначению, или предыдущими статьями автора по данной тематике.
5. Список источников (литературы) к статье должен быть составлен в соответствии с ГОСТ 7.1-2003. Ссылки на источники указываются внутри текста (в квадратных скобках); список приводится в порядке упоминания источников. Если ссылки внутри текста не даются, список источников – в алфавитном порядке.
6. Статьи можно присылать по электронной почте (ntb@gpntb.ru), при этом один экземпляр статьи, подписанный всеми авторами, нужно высылать по почте.
7. К статье необходимо приложить справку об авторе (авторах): фамилия, имя, отчество; учёная степень и звание, полное наименование места работы; полный рабочий или домашний адрес; телефон, эл. почта.

Опубликованные в журнале научно-теоретические и научно-практические статьи прошли научное рецензирование и редактирование.

Мнение редколлегии может не совпадать с мнением, позицией авторов статей, опубликованных в журнале.

Авторы статей несут полную ответственность за точность приводимой информации, цитат, ссылок и списка использованной литературы.

Редакция не несёт ответственности за моральный, материальный или иной ущерб, причинённый физическим или юридическим лицам в результате конкретной публикации.

Для перепечатки материалов, опубликованных в журнале, следует получить письменное разрешение редакции.

**Технический редактор Т.А. Мирошина
Компьютерная верстка Г.И. Кашеварова**

**ПИ № 77-3533 от 31 мая 2000 г. Подписано в печать 25.02.2019 г. Формат 60x84 1/16.
Усл.-печ. л. 6,39. Заказ 6. Тираж 720 экз.**

**Адрес редакции: 123298, Москва, 3-я Хорошевская ул., 17,
ГПНТБ России
Телефон: 8-495-698-93-05 доб. 5080
Email: ntb@gpntb.ru**

**Издательско-репрографический центр ГПНТБ России
123298, Москва, 3-я Хорошевская ул., 17**